

ПРАВОСЛАВНЫЙ

№ 6 - 7 (95 - 96)

июнь-июль 2010 г.

ВЕСТНИК

Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

ЦАРСКИЕ ДНИ
стр. 66

Екатерининский собор: ЗА и ПРОТИВ стр. 13

Храм Вознесения Господня стр. 30

Воспоминания узника Дахау стр. 92

Встреча с иноком Всеволодом стр. 111

**Поздравляем с 200-летием
Ново-Тихвинский женский монастырь!**

СОДЕРЖАНИЕ

Праздник

Бесстрашные проповедники Христовы. 4

Угодники Божии

Земной ангел 6

Крестный ход 9

Актуальный разговорГрадо-Екатерининский собор:
за и против . . . . . 13**Простые вопросы**

Добро и зло... Что победит? 23

Жизнь приходаВознесенка:
прошлое, настоящее, будущее 30

Протоиерей Николай Малета 32

Священник Александр Сандырев. 42

Регент Оксана Бондарец 48

Казначей Елена Шарова 51

Алтарник Владимир Шаш 54

Альма-Матер 60

Царские дниМифы о св. Царе-Страстотерпце
Николае II 66

Интервью с П. Мультиатули 73

Царский марафон. 83

Громкое событие этого лета 88

Эхо праздника – 65 лет Победы

Марш жизни. Чтобы знали и помнили 92

Про Войну, про Победу, про Память. 100

Паломничество

Встречи на Святой Земле 104

Навигатор

Иное. Встреча с иноком Всеволодом 111

Семейная педагогика

Принцип безусловного принятия 115

Посторонним В

Читаем вместе с детьми 118

Устами младенца. 121

Письмо в редакцию 122

Календарь 125

Новости Фонда «Милосердие». 126

Дорогие читатели!

За последние несколько месяцев развенчание мифов стало одной из постоянных тем наших публикаций. Нельзя сказать, что мы это как-то специально планировали. Жизнь заставила. Наверное, есть мифы безобидные – нам все чаще встречаются вредоносные. Мифы о священниках, о строительстве Екатерининского собора, о Царской Семье, о проектах Екатеринбургской епархии... Демифологизация этих тем – одно из условий душевного и духовного здоровья. Ею мы и займемся. Желаем вам душеполезного чтения.

Также от имени и по поручению сотрудников «ПВ» – а это, напомню, добровольцы, работающие над журналом в свободное от профессиональной деятельности время и абсолютно безвозмездно – сердечно благодарю всех, кто поддерживает наше издание. Мы выходим в свет благодаря Фонду «Милосердие». В его благотворительных проектах вы и участвуете, приобретая «Православный вестник».

**Главный редактор журнала
«Православный вестник»
протоиерей Евгений Попиченко**

Бесстрашные проповедники Христовы

12 июля – День святых Первоверховных апостолов Петра и Павла

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Сегодня мы празднуем память святых апостолов Петра и Павла. Один из них, Петр, был апостолом среди евреев; Павел пронес Евангелие Христово среди язычников. Они собой представляют как бы два полюса церковной деятельности того времени – обращение всех: израильского народа, в котором родился Христос, и всего остального мира.

Разница между ними колоссальная в том, что апостол Петр был с самого начала верным учеником Христовым, был свидетелем всего, что случилось вокруг Христа с первого момента Его выхода на проповедь. Апостол Павел был сначала Христовым врагом, Его противником, он не верил в Него как в Мессию, он считал Его лжепророком; он вышел на проповедь не с тем, чтобы возвещать Евангелие, а с тем, чтобы быть гонителем христиан. Что же случилось в том и другом?

Апостол Петр выделен тем, что он первый провозгласил Христа как Сына Божия, как Бога, пришедшего плотью на землю для того, чтобы быть воплощением Божественной любви и отдать Свою жизнь на спасение мира.

Апостол Павел был гонителем, но он тоже свидетель о Христе, и свидетель чего-то чрезвычайно важного: того, что человек, который раньше не верил во Христа, Его ненавидел, пресле-

довал, вдруг оказался лицом к лицу с Христом воскресшим. Всю свою жизнь он отдал на то, чтобы провозглашать, как он говорил, Христа распятого и воскресшего. Воскресение Христово он воспринял событием не только своей жизни, но и всей жизни мира. Он говорил, что если не воскрес Христос, то наша вера тщетна и мы самые несчастные из людей (I Кор. 15, 14). Понять это можно легко: ведь если бы Христос не

воскрес, то вышло бы, что мы живем ложью, фантазией, мы в мире нереальности, в мире какого-то бреда.

Полезно иногда вспомнить, что апостолы были людьми такими, как другие люди: со слабостями, делали ошибки, оказывались не на высоте того, что мы в них видим сейчас, после того, как они уже совершили весь свой земной путь.

Вспомним об апостоле Петре. На Тайной Вечере, когда Христос говорил, что Его все вскоре по страху оставят, Петр вы-

звался: Нет! Если и все Тебя оставят – я Тебя не оставлю... Ты ли Меня не оставишь? – ответил ему Христос. – Прежде чем петух пропоет, ты трижды отречешься от Меня... И до того, как это случилось, – потому что это действительно случилось – в Гефсиманском саду, когда Христос ожидал Своей смерти и просил трех Своих самых близких учеников: Петра, Иоанна и Иакова, с Ним провести несколько часов этого

внутреннего борения перед смертью, Петр, как и два другие, побежденные тоской, холодом, усталостью, ночью, заснул. Три раза приходил Христос в надежде, что Его друзья вместе с Ним проводят эту страшную ночь, – трижды Он застал их спящими.

А позже? Позже, когда взяли Христа, когда повлекли Его на несправедный, на жуткий суд, Петр последовал издали и вошел во двор архиерейского дома, где судили его Учителя, его Господа. И когда к нему подошли с вопросом: Не ты ли был с Ним в саду? – когда обратили внимание на то, что и он говорит на наречии Галилеи, из которой пришли ученики со Спасителем, он трижды клятвой отрекся: Не знаю я Этого Человека – Он мне чужд, Он мне ничто...

И Павел, и Петр проявили такую человеческую хрупкость, какую все мы проявляем при случае. Но в какой-то момент Павел встретил живого воскресшего Христа; Петр снова оказался лицом к лицу со своим Учителем, Который ему поставил вопрос. Не вопрос о том, как он мог Его предать, изменить Ему, а другой вопрос, может быть, более глубинный, более страшный: Петр! любишь ли ты Меня?.. Трижды Христос задал ему этот вопрос, трижды Петр от сердца и

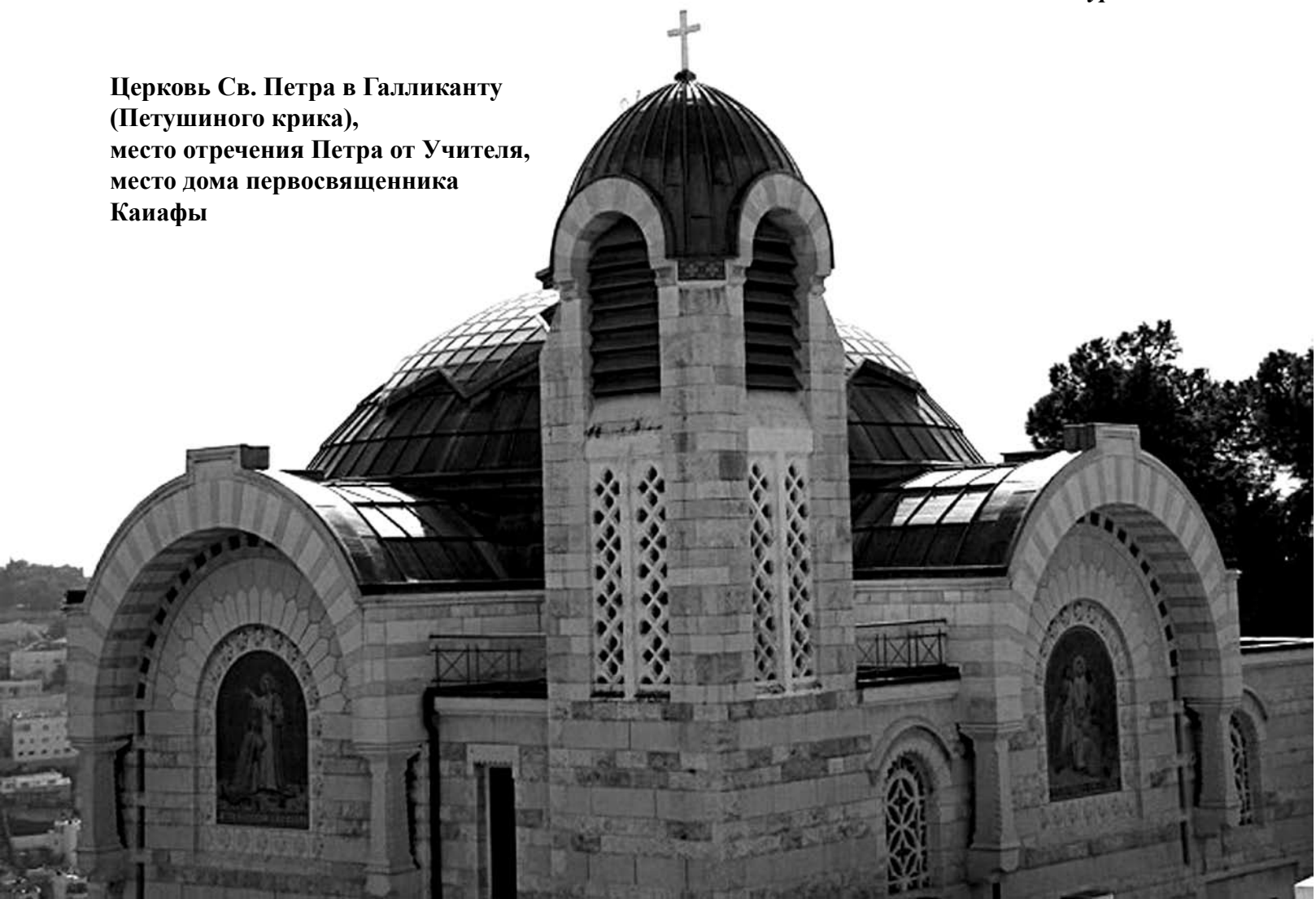
правдиво ответил: Да, Господи! Я Тебя люблю. Ты всё знаешь – то есть Ты знаешь и мою измену, и мою слабость, и мой страх, всё знаешь – но Ты знаешь, что я Тебя люблю... И с этого дня его душа никогда не поколебалась; он остался верным до конца, то есть до мученической смерти.

Вот чему мы можем научиться от Христовых учеников, от апостолов Петра и Павла: сила Божия в немощи совершается. Это говорит Спаситель Павлу, и к нам обращено это слово: сила Божия в немощи совершается – только отдай свою совесть, душу, посвяти их правде, истине, Богу, любви, и в твоей немощи проявится вся несокрушимая Божия сила.

Они оказались бесстрашными проповедниками: ни муки, ни крест, ни распятие, ни тюрьма – ничто не могло их отлучить от любви Христовой, и они проповедали, и эта проповедь действительно явилась тем, чем ее называет апостол Павел: вера наша – победившая мир. Вот мы и празднуем их день, ликуя о том, что радикальный гонитель и верующий от начала встретились в одной, единой вере о победе Христовой – Крестом и Воскресением. Аминь.

*Митрополит
Антоний Сурожский*

**Церковь Св. Петра в Галликанту
(Петушиного крика),
место отречения Петра от Учителя,
место дома первосвященника
Каиафы**

ЗЕМНОЙ АНГЕЛ

23 июня – день памяти блаженного Космы Верхотурского, Христа ради юродивого

Перелистывая страницы истории государства Российского и окунаясь в водоворот событий, происшедших с нашей страной за десятивековую историю, пытаюсь осознать, сколько же вынес русский народ в борьбе за сохранение своей веры и себя самого как этноса, невольно приходишь к пронзительной мысли. Никакому другому народу подобные испытания и не снились. Никакая другая страна не подвергалась таким искушениям, такому поруганию, таким всенародным терзаниям. А если и подвергалась, то неизбежно исчезала с политической карты мира. Но только не Русь и не русский народ. Загадочную русскую душу невозможно ни победить, ни растоптать.

Как бы ни злобился враг рода человеческого, существующие законы природы одинаково действуют и в материальном, и в духовном мире – действие равно противодействию. Чем сильнее и изощреннее коварство отца лжи, тем плотнее ряды русских святых, небесных молитвенников о Руси. И в этом Христовом воинстве нет разницы между прославленным ратником, одолевшим видимого неприятеля на поле брани, и отшельником, год за годом боровшимся с невидимым врагом в удалении от людских глаз. Поэтому в сонме небесных заступников России одинаково важны и доблестные полководцы, и преподобные старцы, и всенародные пастыри. И убогие блаженные, чтимые в народе за подетски непосредственную веру во Христа, ради Которого они добровольно принимали подвиг юродства.

В отличие от других стран и народов, Русь была богата ими, Христа ради юродивыми. Находившиеся вне общества, вне мира, его правил и этики, они часто смущали обывателей неадекватным поведением и внешним видом. Но еще чаще поражали окружающих необычайной духовной силой, позволявшей им на равных говорить с сильными мира сего.

Они не были наделены многими великими

талантами, но имели главный дар – любовь ко Господу. Единственный свой талант Христа ради юродивые взрастили и преумножили во много раз, удостоившись славы Небесной. Такими простыми и, даже по человеческим меркам, немощными воинами Христа были Верхотурские блаженные, жившие примерно в одно время – на рубеже XVII и XVIII веков – Иоанн и Косма. Оба они причислены к Собору Сибирских святых, празднуемому 23 июня. Тот и другой по своему смирению избегали славы людской, житий их написано не было. Но если об Иоанне неизвестно практически ничего, то о Косме остались устные предания.

Он родился в Верхотурье в благочестивой и довольно обеспеченной семье. Отец занимался торговлей. Мать, дочь священника, вела хозяйство. И все бы хорошо, но Косма родился калекой. Как сказали бы сейчас, был инвалидом с детства. Болезнь ног не давала ему возможности вести обычный для мальчишки образ жизни. Наоборот, для городской ребятни он был изгоем: ни побегать с ним наперегонки, ни в чижы поиграть. Дети, как правило, бывают неоправданно жестоки к непохожим на них сверстникам, выпадающим из привычной схемы окружающего мира. Так что натерпелся Косма в детстве от мальчишек. Подразнить дурочка или калеку – одно из развлечений детворы в до-телевизионную и до-компьютерную эпоху. Вот и гонялась развеселая ребятня за смешным, неуклюжим колченогим мальчишкой, которому

ничего не оставалось, как молиться, заливаясь слезами, да прятаться в придорожных канавах в кустах репейника.

Он был выключен из привычной для ребенка среды. Исключен и не допущен к обычным детским шалостям и проказам, которые, прорастая во взрослую жизнь, могут обернуться настоящими греховными страстями. Он был огражден от них болезнью, принесшей множество страданий, но и явившей на нем дела Божии (Ин. 9, 3). Возрастая с молитвой на устах, юный Косма неумолимо шел к единственно возможной цели для калеки, возлюбившего Бога всем сердцем, всей душой, всем разумением – к блаженному юродству Христа ради.

Для юродивого нет иной жизни, кроме жизни с Богом. Все его существование неразрывно связано с Церковью. И вовсе не оттого, что там, на паперти, можно получить милостыню от добросердечных христиан, но потому, что храм Божий для блаженного – центр мира, вокруг которого вращается все остальное, что составляет немаловажную и даже весьма значимую часть жизни обычного здорового человека.

Для юродивого все, что вращается в суетном мире, не имеет никакого смысла. Юродивый Христа ради – человек Божий. Он уже здесь на земле сподобился того, что все остальные благочестивые христиане лишь ожидают и на что надеются – жизни с Богом. Не потому ли его и называют блаженным, что Божиему человеку почти ничего и не нужно здешнего, земного. Из

Мощи святого блаженного Космы Верхотурского пребывают в Покровском женском монастыре г. Верхотурье

всего того, что кажется нам необходимым для жизни, без чего мы чувствуем себя некомфортно, он берет только то, в чем по-настоящему нуждается тело – краюшку хлеба и каплю воды. А спать можно и на голой земле – если лето. К холодам можно привыкнуть. В лютые морозы отогревать босые пятки прямо на раскаленных углях – не может их жар причинить вреда телу, которое подчинено духу.

Таким был блаженный Косма, зимой и летом ходивший в одной рубахе и босиком, совершенно не придавая значения возможным страданиям плоти. Словно земной ангел, чье тело лишь видимость для него самого и всех окружающих. Главным в его жизни были молитва и пост. Точнее, молитва и пост – и были его жизнью. Он молился днем и ночью: днем на богослужениях, ночью – перед монастырскими храмами.

Предание, которому следует иконография Космы, описывает святого как благообразного, еще весьма молодого, человека (он предал Богу душу в 1706 году, в возрасте 30-35 лет). В таком ангельском облике он не раз после своей смерти являлся в тонком сне к боголюбивым христианам, нуждавшимся в его помощи. При жизни же блаженный Косма стал проводником дел Божиих, совершив деяние, которое даже теперь, по прошествии нескольких веков, поражает воображение не только верующих людей.

12 сентября 1704 года состоялось торжественное перенесение святых мощей праведного Симеона из села Меркушино в город Верхотурье. Торжественным крестным ходом православные прошли 60 верст. И весь долгий путь, который и для нормального здорового человека весьма тяжел и не прост, за ракой с мощами блаженный Косма следовал на коленях. Не по капризу или тщеславному желанию казаться еще более благочестивым, чем на самом деле. За гробом святого Симеона он полз по благодати Божией, изнывая бранным телом, но духом возносясь к Небесам, даже не задумываясь о том, что для христиан его подвиг – пример того, какой должна быть истинная вера: через смирение, неприятие тленных ценностей суетного мира к полному самоумалению, подобному тому, какое явил человечеству Спаситель.

Косма и праведный Симеон общались. Общались, как старые друзья. Только диалог их не могли слышать окружающие. Все, что доставалось на их долю, – это возглас изнемогающего от усталости Космы: «Брате Симеоне! Давай отдо-

хнем!». И тогда гроб сам собой останавливался, становясь совершенно неподъемным, никакая сила не могла сдвинуть его с места. Только после молебна и сугубой молитвы юродивого шествие могло вновь продолжить движение. Всего остановок случилось три – в селе Костылева и в деревнях Путимка и Заимка. В ознаменование славных Божиих дел, явленных через святого Косму, на всех трех местах остановок построили часовни, а позже – храмы.

И после смерти блаженного оба Верхотурских святых оставались связанными невидимыми духовными узами. Паломники, приезжавшие к святому Симеону, обязательно посещали часовню блаженного Космы, воздвигнутую на месте его упокоения на берегу реки Туры, рядом с Троицким собором. Земля, взятая с его могилки, и вода из источника, называемого «слезы Космы юродивого», исцеляли от многих, особенно детских, болезней. В 1902 году на переустройство часовни в храм одним из первых сделал пожертвование отец Иоанн Кронштадтский, таким образом засвидетельствовав почитание Верхотурского исповедника.

...В детстве святому Косме часто приходилось спасаться от безжалостных мальчишек, желающих развлечься издевательствами над калекой. Скажите на милость, мог ли он, хромоногий, спастись от них бегством? Если это и был бег, то весьма условный. В этих детских передрягах Косма мог уповать только на Бога. Видимо, тогда, в детстве, он понял бесконечную силу сердечной молитвы. Силу, не знающую преград. Однажды, в очередной раз спасаясь от банды сорванцов, он оказался на берегу Туры. Позади кричали мальчишки, угрожая ему камнями, впереди серебрилась на солнышке река. Истово молясь, слабенький убогий Косма бросился в воду. И вода не поглотила его. На глазах изумленных недругов он «аки по суху» перебежал на другой берег, не поддавшись сомнению ни на йоту.

Если бы все люди могли откинуть суетную неразбериху мыслей, которая в основном состоит из тщеславия и уныния, обратили бы мысленный взор к Небесам, к Царствию Божию, то хождение по воде уже не было бы чудом. Но для этого нужно научиться истовой сердечной молитве. Такой молитве, которая была у блаженного Космы Верхотурского, Христа ради юродивого.

*Подготовили Алексей и
Галина Коршун*

КРЕСТНЫЙ ХОД

27 июля – день памяти священномученика Константина Богоявленского

Лето выдалось жарким. После рассвета ласковая утренняя прохлада и рассыпанный по полям жемчуг росы почти сразу же таяли под снопами огненных лучей, падающих на землю с глубочайшей небесной синевы, и воздух становился тягучим, сгущаясь к полудню в плотный настой из запахов разгоряченной земли, сочных трав, медоносных полевых цветов. Все, что составляло Божий мир, каждый трепещущий зеленый листочек, каждый жучок-паучок, каждое растение и животное, – все, чего касались ласковые солнечные лучи, наполнялось неистребимой радостью жизни. Не просто жизни здесь и сейчас, но жизни с Богом, жизни в гармонии с Создателем и миром, Им созданным, в котором все было важным и совершенно необходимым, равным по значимости, по неповторимости своей сущности.

К вечеру, когда пекло становилось едва выносимым, белые клочки облаков, рассыпанных по небу, в считанные секунды теряли легкость, собирались вдруг тяжелые тучи и опрокидывались на землю теплым дождем. Короткий и звонкий ливень, как и полагается в июле, заканчивался, едва успев начаться, принеся облегчение всему, что изнывало от жары. Тучи рассеивались. И тогда солнечные лучи начинали свою извечную забаву с дождевыми каплями, повисшими на ветвях, пронзая их насквозь, заставляя ослепительно сверкать. И вся природа превращалась в бесконечно прекрасный блистающий мир, чистый, свежий и бодрый.

После того, как алый круг закатывался за горизонт и черный бархат небосвода украшался мириадами звезд, наступала недолгая теплая ночь, в которой все также продолжалась жизнь: Божии твари, больше приспособленные к ночному мраку, чем к дневному свету, вносили свою мотыльковую и светлячковую лепту в кажущийся бесконечным праздник лета, в котором все дышало любовью. Все, кроме того, для кого и был предназначен этот бесконечно прекрасный

Божий мир. Кроме человека. Начиналась гражданская война.

Для седого Урала лето 1918 года было непривычно солнечным. Впрочем, уральский мужик закаленный. Что жара, что мороз – все едино, ко всему уральцы привычны. Бывает, иной раз тяжело на покосе, когда по росе не успели докосить полянку, да ничего, все-таки работа есть работа, для себя работают, для своей скотины. Такая работа, как бы она тяжела ни была, все равно в радость.

Но тут другая незадача. И откуда на крестьянина такая напасть? Жили – не тужили, никого не обижали – не трогали, а тут вдруг понаехали странные люди в кожаных тужурках, в картузах со звездами на околышах. Говорят чудно, заковыристо, слова все нерусские – революция, контрибуция, конфискация. Хотя, отчего ж не понять, когда наганом перед носом размахивают. Тарабарщина их просто разъясняется: лошадь отдай, муки мешок и прочего продовольствия из амбара за просто так вынеси.

Но это-то полбеда. Им еще мужиков подавай в Красную армию, главных кормильцев в крестьянской семье. Демобилизация, говорят. Какая такая демобилизация, когда сами же войну в прошлом году закончили, перед немчурой поклонились-извинились. А теперь, стало быть, сызнова. Странные люди, будто бы и не русские вовсе. Какая война, когда сенокос, когда каждая пара рук на вес золота?!

Осерчали мужики. Когда уже невоготу стало слушать горлопанов этих, взяли в руки берданки. Да и что их слушать?! Лето-то только кажется бесконечным, не успеешь глазом моргнуть, и полетят «белые мухи», только поворачивайся. Летом один день год кормит, не до баловства. Погнали чужаков из деревень, ничего им не отдав – ни продуктов, ни фуража, ни лошадей, ни мужей-сыновей. Постреляли маленько, не без того. Уж слишком упорные они оказались, горлопаны большевистские. Все не уймутся никак. Один такой настойчивый даже под пулю подвернулся, слишком уж настырным был бедолага, упокой, Господи, его душу.

Прогнать прогнали, но разве это решение? Они же, не ровен час, снова заявятся, но уже большим числом да с пулеметами. Что же крестьянам остается? Молитва остается – главная, если не единственная, защита от напастей. Испросить нужно помощи у Господа нашего и святых Его. Прежде всего у заступника небесного,

молитвенника слезного за народ уральский святого Симеона Верхотурского.

В храме во имя Архистратига Михаила села Меркушино батюшка еще молодой совсем, в прошлом году окончил Пермскую духовную семинарию. Но меркушинцы и жители окрестных деревень к отцу Константину с почтением относятся. И не только потому, что семинарию он по первому разряду окончил, приложив старание и выказав усердие в учебе, хотя и поступал по второму. За ревностное отношение к избранной духовной стезе его, уроженца города Екатеринбург, служить направили в Меркушино, уральское село, наделенное особой благодатью Духа Святаго. Здесь сама земля пропитана святостью праведника, когда-то по ней ходившего, – Симеона Верхотурского. Батюшка Константин это понимает, недаром же из семьи дьякона выходец, и к своему служению относится строго и трепетно, старается ни в чем не прогневить Бога, исполняя Его заповеди и паству свою научая тому же.

К нему, к отцу Константину Богоявленскому, и направился народ просить благословение на крестный ход в город Верхотурье, к мощам святого Симеона. Батюшка не мог не видеть, что происходит в округе. Да что в округе – во всем государстве Российском! Еще прошлой осенью, когда в столице было свергнуто Временное правительство и разогнано Учредительное собрание, тяжесть легла на сердце.

Пришла напасть такая, какой еще и не бывало. Ни потоп и ни пожар, ни эпидемия и ни мор, ни засуха и ни набег басурман с ней не сравнятся, потому что она, напасть эта, – и то, и другое и третье. И как же ее отогнать, как не крестным ходом, заповеданным нам византийскими христианами еще с IV века. Именно так, собравшись всем миром и выйдя на большак со святым распятием, с Евангелием, иконами, хоругвями, и можно испросить у Господа и Матери Божией дарования благодатной помощи. Как же иначе?!

На следующий день, поздно вечером, когда жара спала, тронулись. Батюшка Константин вместе с народом, во главе шествия, в котором, в основном, женщины, самые терпеливые и усердные молитвенницы. Мужчин немного – все-таки полевые работы никто не отменял. Но те, кто есть, несут на плечах оружие – дробовики, охотничьи ружья, вилы. Кому, как не мужикам, баб своих от лихих людишек защищать?

Но куда там. Шли всю ночь. Наутро крестный ход вышел к селу Красная Гора. Из-за близкого

1901 год. Семья диакона Стефана. Константи́ну – 5 лет (крайний справа в нижнем ряду).

им названия, наверное, выбрали красноармейцы это место для своей засады. Спрятались в овраге, за кустами, а как только заметили развевающиеся на ветру хоругви, так и принялись по ним палить из пулеметов. Приказ им дали: подавить восстание. А то, что народ богомольный или нет – про то никаких указаний не было. Разбежался народ. Не то, чтобы с вилами да берданками против регулярных частей не попрешь, – просто воевать никто не собирался.

В тот же день батюшку арестовали. Вместе с ним старосту Михаило-Архангельского храма и еще несколько человек. Обвинили в организации мятежа против советской власти, попытке захвата Верхотурья. И это с хоругвями и иконами?! Смешно, конечно, но чекисты злобствуют: белая гвардия близко, крестьяне вот-вот отбросят всякое миролюбие, не ровен час по-настоящему взбунтуются. Надо силу показать, устрашить непокорных мужиков. Тем более что в Екатеринбургe только что старшие товарищи показали пример того, как нужно поступать с неугодными революции лицами. Если можно расстрелять царя вместе с семьей, то, что же говорить о каком-то простом священнике. К стенке его и в расход.

Но прошло еще десять теплых июльских дней, прежде чем борцы за «светлое будущее» всего мира решились на показательную казнь «мятежников». Собрали народ, как на крестный

ход, только теперь «из-под палки», повели осужденных за околицу. Солнце только что поднялось над вершинами сосен, и природа вновь закружилась в радостном хороводе жизни. По-хозяйски зажужжали пчелы, облетая благоухающее разноцветье. Зашелестели еще нескошенные травы. Все в мире задышало радостью, данной Создателем от сотворения мира. Только в человеческой процессии, бредущей к лесу, не замечалось никакой радости.

Батюшка Константин шел на смерть так же, как служил, спокойно и сосредоточенно, ничем не выявив страха или негодования, выполнив свой священнический долг до конца: себя и остальных приговоренных он отпел по дороге к месту казни. Их убили просто, даже как-то обыденно, будто выполняя привычную работу, не отнимающую много времени. Поставили осужденных у ямы, только что ими же выкопанной, и одному за другим выстрелили в затылок. Тела тех, кто сам не скатился вниз, убийцы спихнули в яму собственноручно. Еще раз поглядели внимательно, не шевелится ли кто, и торопливо зашагали – почти побежали – прочь по пыльной тропинке, оглядываясь на толпу сельчан, словно опасаясь возмездия.

И в тот же миг захлебнулась в рыданиях, упав на траву, жена церковного старосты. Женщины, понутив головы, сгрудились вокруг нее, даже не пытались утешить, понимая – бесполезно.

Над местом расстрела вдруг заметались стрижи, тревожными криками возвещая о приближающейся уже настоящей, совсем не ласковой, как прежние дожди, грозе. Через три дня односельчане по-христиански предали земле невинноубиенных. Батюшку двадцати двух лет отроду похоронили у алтаря Михаило-Архангельского храма.

...Прошло 84 года с того испепеленного жаром июльского дня 31 мая 2002 года, при восстановлении храма в селе Меркушино произошло настоящее чудо милости Божией к нам, православным христианам, живущим в XXI веке. Оставалось полтора месяца до канонизации отца Константина Богоявленского в сонме новомучеников.

И словно в окончательное подтверждение святости угодника Божия явились миру его нетленные останки. Те, кто обнаружили мощи святого, были поражены необычайной сохранностью тела, как будто похороненного совсем недавно. Даже суставы сохранили подвижность, так что

при переоблачении покойного не пришлось разрезать старую одежду, ее просто сняли, как с живого, находящегося без сознания.

Могила, которую приготовили для перезахоронения священника, дважды наполнялась водой. И это было знамение: негоже святому лежать на кладбище, его место в храме. Со дня явления в том же селе честных мощей другого угодника Божия, праведного Симеона Верхотурского, минуло ровно 310 лет. Божиим промыслом не прерывается связь времен – благодать Духа Святого не отнимается от русского народа.

В селе Меркушино четыре года назад появилась еще одна церковь – храм-баптистерий во имя священномученика Константина Меркушинского. Слово через годы забвения крестный ход, который когда-то возглавил отец Константин, пришел к крестильной купели. Пришел к источнику жизни, которым является святое крещение. Мученическая смерть батюшки Константина за веру Христову теперь освящает начало новой жизни. Жизни духовной, жизни вечной.

*Алексей и Галина
Коришун*

Собор Архангела Михаила в с. Меркушино, где пребывают мощи священномученика Константина Богоявленского

ГРАДО-ЕКАТЕРИНИНСКИЙ СОБОР: ЗА И ПРОТИВ

(Продолжение. Начало в предыдущем номере)

То, что развернулось вокруг идеи восстановления взорванного в 30-е годы прошлого века Градо-Екатерининского собора на его законном месте, нельзя назвать полемикой. Это, скорее, истерика. Хорошо подготовленная, тщательно разработанная, прекрасно организованная массовая истерика.

Теперь, когда страсти несколько поутихли, появилась надежда на то, что здравые аргументы ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГРАДО-ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА будут услышаны. Мы специально не спрашивали мнения священнослужителей, на наши вопросы отвечали люди светские, в Екатеринбурге известные и уважаемые. Каждый говорил о том, что наиболее задело его во всей этой шумихе.

1. «Мы ничем не обязаны нашим предкам, построившим храм, и не отвечаем за тех, кто его разрушил. У нас своя история».

Павлов Александр Витальевич, полковник Российской Армии, заслуженный деятель искусств РФ, дирижер оркестра «Урал-бэнд»:

То есть, если мой дедушка умер, то у меня не было дедушки – так получается? С таким отношением к своей истории можно уйти вникуда. По большому счету, надо любить то, что ты имеешь, родившееся не сейчас, а трудами поколений твоих предков.

Историческая память, генная память создают культуру, самосознание, генофонд нации. То есть, все, что аккумулируется в нашей памя-

ти, оно делает нас самих. Без этого мы никто. Поэтому такая позиция, что нет больше ни Российской Империи, ни Советского Союза, и мы нашим предкам ничем не обязаны... СССР – это моя любимая страна, Российская Империя – это тоже моя любимая страна, потому что в этой стране случались и великие открытия, и великие победы, и была величайшая культура.

Ройзман Евгений Вадимович, историк, писатель, создатель музея «Невьянская икона», президент Фонда «Город без наркотиков»:

Неужели люди так быстро потеряли связь с Российской Империей, с Советским Союзом? Все понимают, что такие заявления – это все пустые слова, отговорки. Куда ты денешься от этого родства? Если у тебя есть возможность

как-то поучаствовать в восстановлении справедливости, как-то загладить поступки предков – я считаю, это совершенно разумно и достойно мыслящего человека.

Предеин Николай Петрович, скульптор и график, член Союза художников России:

Прежде всего, мы живем в своей истории, вне зависимости от перипетий, которые во все времена были у каждого государства. И основ-

ной духовный ствол, ствол культуры – он православный. Мне кажется, здесь настолько простое объяснение, что и спорить не приходится.

2. «Храм станет очередным новоделом, каких много».

Мазаев Григорий Васильевич, заслуженный архитектор России, член-корреспондент Российской Академии Архитектуры и строительных наук, профессор, кандидат архитектурных наук, с 1982 по 2010 год – главный архитектор области:

Очень часто говорят, что это будет новодел, потому что от собора ничего не осталось. А дворцы под Санкт-Петербургом, которые были немцами разрушены почти до основания – это новодел или это реставрация? Или, скажем, Варшава, превращенная в груды развалин во время войны и восстановленная – это новодел? Да, с юридиче-

ской точки зрения, это новодел. Но в тоже время это научная реставрация, восстановление утраченных зданий. И таких зданий по Руси великой восстановлено очень много. Огромное количество еще в руинах, но и их надо восстанавливать. Для меня здесь нет проблемы – это обычная практика реставрационных работ.

3. «Строительство храма потребует дополнительного обустройства – подземного перехода и парковки. Как подземная парковка сочетается с храмом?»

Мазаев Григорий Васильевич:

Очень часто говорят, что храм осложнит здесь ситуацию. Я обычно спрашиваю: а она на сегодняшний день простая? Нет никаких градостроительных проблем? Не надо строить подземный переход? Надо, потому что и сегодня

там перейти через улицу невозможно. При проектировании храма предлагается устройство подземного паркинга – не под храмом, а между храмом и набережной. На мой взгляд, это вполне приемлемый вариант.

Цориев Андрей Эльдарович, ассистент кафедры лучевой диагностики Уральской Государственной Медицинской Академии, кандидат медицинских наук:

Про парковку говорят: церковь возмущалась по поводу захоронений на Кафедральной площади, говорила, что там находятся тела усопших уважаемых горожан, и недоумевала, как можно строить на костях – а тут, мол, вы сами предлагаете сделать парковку среди захоронений. Противоречий здесь нет. Ведь, когда речь шла о Кафедральной площади, там, невзирая на

кости, пытались все реконструировать, раскопать, как придется, закопать что-то обратно – то есть, делалось все так, будто захоронений там нет. Здесь же речь идет о другом. Все это с любовью, с усердием изъять из земли, перенести в надлежащее место и только после того, как погребение тел усопших и святых будет предотвращено, начать строительство.

4. «Храм уничтожит зону отдыха, заняв собой всю площадь Труда – излюбленное место отдыха горожан».

Ирина Зильбер-Веселова, заслуженный мастер спорта по художественной гимнастике, Олимпийская чемпионка 2000 года в Сиднее:

В нашем центре города есть места отдыха, связанные для меня и с детством, и с юностью, и с молодостью, где мы гуляли семьей уже с маленькими детками.

Территория фонтана – там уже в то время была часовня, и мы с ребенком и в часовню заходили, и у фонтана были. И мне запомнилось именно озеленение этого места.

Я думаю, что, если на этом месте возведут храм, восстановят нашу историю – это богоугодное дело, это нужно для духовности наших

детей, всех нас. Если храм возведут – я думаю, что как раз свежесть и озеленение этого района не пострадают. Можно будет там отдыхать, гулять и той же молодежи, и парам с маленькими детьми, и тем же самым нашим уважаемым ветеранам. Я думаю, что это место, даже если перенесут фонтан, несколько не потеряет, а только приобретет.

Дубровский Александр Сергеевич, директор уральского Фонда поддержки молодежных инициатив:

Мне кажется, что все разговоры, которые сейчас ведутся против строительства храма, в большей степени надуманные. Никак нельзя сказать, что возле этого фонтана даже в выходной день нет свободных мест. Та молодежь, с которой я общаюсь, как раз не против того, чтобы уральская столица получила восстановление истории, разрушенной в 30-е годы.

Отдыхать я люблю не на центральной улице, где постоянно колесят и дымят машины, а на природе. И, если говорить об отдыхе близ воды, пусть лучше это будет река или озеро, чем какой-то фонтан. То, что он называется «Каменный цветок», я узнал только в ходе этих обсуждений. И историческим достоянием для меня

фонтан не является. Я себя отношу к разряду молодежи и надеюсь, что я в своей категории такой не один.

Что касается места отдыха – молодежь должна, наверное, отдыхать в других местах, не в центре города и не так, как она отдыхает сегодня. Строительство храма – это не только восстановление наших традиций, нашей культуры, а это еще и очень важная социальная задача для нашего города. Кто-то постесняется возле храма открыто выпивать – российский человек в душе, все-таки, носит трепетное отношение к Православию, к Богу, к Церкви. Поэтому, повторюсь, возведение храма – это очень важная социальная задача.

Жилинский Юрий Владиславович, полномочный представитель по армспорту в УрФО, президент Уральской федерации армспорта «Медведь»:

Одним из аргументов против строительства храма называют то, что возле фонтана гуляют горожане, там происходят встречи, знакомства. Но надо посмотреть, в каком состоянии на сегодняшний день этот фонтан, является ли он украшением города. На сегодняшний день это

просто остатки фонтана. И я не думаю, что при возникновении на этом месте храма нельзя будет там гулять молодым парам или родителям с детьми. Точно так же будет небольшой парк – место, где можно будет погулять, подышать свежим воздухом и поговорить о чем-нибудь добром. В жизни человека в настоящее время

не хватает добра, не хватает веры в прекрасное, веры в Бога – мир стал довольно жестоким. И если у нас в городе будет на один храм больше, это будет большой плюс и для нас, и для подра-

Предин Николай Петрович:

Фонтан – это, конечно, узкорегionalный в плане времени памятник советской эпохи. И, если об этом говорить, то однажды Арсений

Тарковский, выслушав стихи какой-то поэтессы, сказал: «Душевные, очень душевные стихи». Так вот, есть уровень душевный, а есть духовный. Памятник юности, детства, где кто-то когда-то гулял – это душевные воспоминания, они согревают. Но есть ведь другой уровень, духовный, и это совсем другого эшелона вопрос, он гораздо более значимый, чем просто трогательные воспоминания.

5. «Строили бы лучше храмы в отдаленных районах города и в сельской местности».

Ройзман Евгений Вадимович:

Когда какие-то «умные» люди говорят: а почему бы не построить храм на ЖБИ – возьми и построй, никто не запрещает. Многие говорят и размещают на сайтах городской администрации, что на эти деньги можно построить сколько-то детских садиков. Во-первых, эти садики сначала были проданы городской администрацией (это для тех, кто забыл об этом факте). Второй момент – возьмите и постройте. На строительство собора не подразумевается ни одной копейки бюджетных денег.

Следующий момент. Говорят: вот, лучше бы храмы восстанавливали в сельской местности. Друзья! Там жить некому. Умирают целые деревни, которые были вокруг сельских церквей. А потом – кто вам будет восстанавливать? Никто за нас ничего не сделает. Хотите – собери-

тесь с силами и восстановите. Сколько мест, где люди собрались и сами восстановили!

И еще один очень простой момент: белый, красивый храм украсит не только Екатеринбург, он любое место украсит. И те, кто бывали в старых городах – там все храмы находятся в центре – это очень красиво. Это будет украшение города, если это сделать.

А когда говорят – вон, Златоуста не достроили – его достраивают, им занимаются, его, в конце концов, построят. Но в любом случае, это гораздо лучше, чем памятник Малышеву. Я не знаю, что Малышев сделал для моего края – ну, просто не знаю. А Златоустовский собор стоял и напротив него стоял собор – город был очень красивый. Это можно даже без духовной составляющей – эстетическая, историческая, архитектурная и просто соображения справедливости.

6. «Лучше бы отдали деньги, которые пойдут на строительство храма, на социальные нужды!»

Ройзман Евгений Вадимович:

Проблема в том, что этих денег еще нет. Кто-то будет вкладывать свои деньги. Тот человек, который будет вкладывать свои деньги в строительство собора – ему, конечно, можно сказать: лучше бы ты эти деньги потратил на другие цели. Но в ответ можно услышать: заработай деньги и потрать, на что хочешь. Те, кто

будут тратить деньги на строительство храма, если это, дай Бог, произойдет – поверьте, вкладывают немалые средства и в социалку, и в онкологию. Это их выбор в данном случае. А всем, кто рассказывает другим, как им лучше потратить деньги, я советую пойти, заработать и потратить так, как они считают нужным.

Картина Владимира Кравцева «2010 от Рождества Христова»
выставлена в екатеринбургской галерее «Шлем»,
репродукция – возле храма святителя Иннокентия Московского

Цориев Андрей Эльдарович:

Аргумент по поводу «Лучше бы построили садики»... Уважаемые! Но у Церкви есть несколько садиков. На сколько хватило денег, столько она и построила. А, вообще-то, занятие Церкви – это не постройка садиков. Постройка садиков – это занятие муниципалитета. Ну, может быть, еще коммерческих структур, которые таким образом зарабатывают себе средства.

Церковь – это место, где люди молятся и души свои спасают, это ее основное предназначение. Почему Церковь должна неверующим вместо храма строить садики?

Это выходит из другого мифа, что Церкви некуда девать деньги. Но посмотрите на Вознесенский храм, посмотрите на Успенский храм, который так и не начал реконструироваться! Проблема одна – нет средств. Если находится

благодетель, который решается потратить свои средства на тот или иной благой проект, Церковь не может ему диктовать: давай не будем строить храм, построим-ка лучше садик. Человек скажет: «Подождите, подождите, ведь я эти деньги предлагаю – почему вы за меня решаете?» Между прочим, в нашей традиции есть много примеров, когда человек, построивший храм, а о своей душе особо не радевший, был судим более милостивым судом. Это и в сказаниях святых отцов можно найти, и в проповедях многих уважаемых наших пастырей. Может, человек заблуждался всю жизнь, теперь прозрел и захотел построить храм, а мы ему будем говорить, что лучше построить садик? Аргумент не принимается. Речь идет не о том, что надо строить храм либо надо строить садик. Речь идет о постройке храма. При чем тут садик?

7. «Храмов и так много!»**Павлов Александр Витальевич:**

Я надеюсь, что со временем наши люди будут больше смотреть на себя со стороны. Мы себя позиционируем как русские, при этом русского очень мало вокруг себя создаем. Я недавно был в Риме и поразился тому, что католические храмы там на каждом шагу. И это выражение надо понимать буквально! В Италии, во Франции они практически на каждом шагу – это самоопределение нации, нация так себя позиционирует. Свою историю веры она воплощает именно в этом.

Я, конечно, могу понять тех людей, которые не относят себя к православным – это их право. Но нас и в мире позиционируют по нашим православным храмам. Когда приезжают ко мне иностранные гости, я показываю им наш город. И, если они видят храм, то относятся к

нему с большим уважением: вот в этом заключена Россия. Когда построили Храм-на-Крови, он стал точкой города, к которой я в первую очередь приведу своих друзей и покажу: вот она, Россия, вот он, наш город. Да, он имеет историю необычную, трагическую историю, но квинтэссенция города с этого храма начинается. А город Екатеринбург начался с храма святой Екатерины.

Как бы мы ни старались уйти от своих корней, это детское заблуждение пройдет. Мама говорит ребенку: «Сынок, иди сюда» – «Не пойду», «Сделай уроки» – «Не буду! Не хочу учиться, хочу жениться!» Мне кажется, с этим храмом такая же история. Но русский человек – глубокий человек. Человек, несущий величайшую культуру, величайшую веру. Поэтому народ должен все правильно понять, и он поймет.

Цориев Андрей Эльдарович:

Говорят, нам не нужны храмы. Это говорят люди, которым вообще не нужен ни один храм. Нам, православным, храмы нужны. Даже те люди, которые крещены, но в храм не ходят, го-

ворят: конечно, пусть лучше храм стоит. Храм даже у человека неверующего какое-то благоговение вызывает.

И для примера хочу привести наш храм святителя Иннокентия Московского. Там на Пасху

было более 300 человек. А храмик-то маленький! На вербное воскресенье у нас было 180 человек, и люди стояли, практически, друг у друга на головах. То же самое можно сказать о многих и многих храмах – например, о храме Всех Святых на Михайловском кладбище: он тоже переполнен, но надо там быть во время богослужения.

Может быть, те наши земляки, которые говорят о том, что храмы пустуют, ходят туда в

воскресенье после обеда? Уважаемые, там в это время нечего делать! В храм ходят для того, чтобы в богослужении поучаствовать, в Таинствах поучаствовать, а не просто поглазеть. Поэтому милости просим в любой из храмов в воскресенье к 9-ти часам утра, или хотя бы к половине десятого, и вы убедитесь, что миф о плохой заполняемости храмов – это не более чем миф. Храмы заполняются, и народ в храмы порой не вмещается.

Топорков Валерий Петрович, заслуженный артист России, солист Театра Эстрады:

Я очень люблю фонтаны. Но я люблю фонтаны, которые поднимают настроение и приносят радость. А видеть эту убогую архитектуру этого фонтана, который не работает, в принципе, никогда... Я его видел включенным, прожив в городе около сорока лет, считанные разы. Речь ведь не идет о том, быть здесь этому фонтану

или не быть – быть здесь храму или не быть! Это несопоставимые вещи – фонтан и лицо революционного Екатеринбурга, храм во имя святой Екатерины, которой мы обязаны названием нашего города. Мне странно, что это вызывает какое-то противопоставление.

8. «Фонтан – тоже памятник архитектуры».

Ройзман Евгений Вадимович:

Я знаю, какие бывают фонтаны. Я знаю, какие фонтаны в Петергофе, я знаю, какие фонтаны на западе. Считать это фонтаном – с тиной, с затхлой водой – нелепо. Но даже если считать это фонтаном, если этот фонтан так дорог

сердцу некоторых екатеринбуржцев – 30 метров труб без всяких истерик закапываются под землю, и фонтан переносится и сохраняется. И вообще никаких проблем. Но просто это повод для возбуждения ненависти. Для манипуляции общественным мнением.

Кравцев Владимир Анатольевич, главный художник Академического театра Драмы, заслуженный деятель искусств России, лауреат премии «Золотая маска»:

У меня сформировался некий образ фонтана, не связанный даже с тем, строить или не строить там храм. Это некое странное сталинское сооружение. Вот то, что не получилось – то туда и попало. Может быть, я оскорблю какого-то скульптора или мастера, но пластически это настолько невыразительная форма, что она просто вызывает недоумение. Ностальгию она не может у меня вызывать. Может быть, этот фонтан можно освежить, выкрасив, но пропорции круга, где вода должна быть – причем, вода эта должна быть чистой, в ней не должны плавать бутылки и куски сладкой ваты – так вот, это какой-то страшный совершенно сборник. И ведь ничего с этим не сделаешь. Я бы ребенка вряд ли туда повел. Лучше в парке погулять – есть замечательные зоны отдыха.

Памятником архитектуры это сооружение нельзя назвать. Я занимался материальной куль-

турой и занимаюсь, потому что работаю в театре и вынужден в силу своей профессии понимать в этих вещах. Этот фонтан – странное явление. Гораздо интереснее можно решить пластические проблемы фонтана для такого замечательного города.

Градо-Екатерининский собор – это архитектура XIX века. Она замечательная!

Если говорить опять же о детях, хотелось бы, чтобы у них формировался вкус. Можно с полным доверием отнести к этой архитектуре – она скомпанована «к человеку», замечательные пропорции – помимо того, что это еще и храм. И если такой спорный вопрос – фонтан или храм – ну, очевидно же! Лучше вернуть то, что создано убедительно, верно найдены пропорции и потом, еще раз подчеркну, что это храм. Долг любого гражданина, проживающего в этом городе, сказать: «Да, давайте же немедленно начнем!».

P.S.: Ситуация на сегодняшний день такова. Фонтан почистили и регулярно включают – сие явление началось лишь в этом году, а потому все наши собеседники, говорившие о грязи и нерабочем состоянии фонтана, нисколько не кривят душой, но свидетельствуют о положении, в котором фонтан пребывал долгие годы, пока его не назначили противовесом храму.

По благословению Владыки Викентия создан проект благоустройства площади перед храмом – зеленые насаждения, скамейки, фонтан. Собственно говоря, это и раньше предполагалось, но не было отражено в первом эскизном проекте, который представили общественности. На этой ошибке недруги Церкви сыграли более чем успешно. Теперь ошибка исправлена.

Об этом же варианте – восстановить храм, сохранив на площади зону отдыха – говорит и Общественный наблюдательный совет, старающийся перевести споры о храме и фонтане из плоскости истерик и провокаций в конструктивное русло.

Пока все.

Продолжение следует.

ДОБРО И ЗЛО... ДОБРО И ЗЛО...

Что победит?

В Новом Завете несколько раз поднимается тема «сопротивления злу». В нагорной проповеди Христос говорит: *«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду»* (Мф. 5, 38-40); *«любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас»* (Лк. 6, 27-29).

Апостол Павел пишет: *«Никому не воздавайте злом за зло, но некуйтесь о добром перед всеми человеками. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром»* (Рим. 12, 17-21).

О «принципе второй щеки» и о врагах мы беседуем с протоиереем Евгением Попиченко.

О. Евгений, в этих словах есть и смирение и сопротивление. Как же понимать заповедь «не противься злему»? В каких ситуациях я должна «подставить щеку», а в каких мне нужно сопротивляться злу?

Если вспомнить Евангельскую историю, то мы увидим, что Сам Христос на суде у первосвященников не подставил вторую щеку, когда Его ударил один из служителей: *«если Я сказал*

худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ин. 18, 23).

Человек – существо трехсоставное – имеет тело, душу и дух. И порой телесная боль для него менее опасна, чем боль души. Заповедь «не противься злему» Господь давал, как личную. Если мне другой человек причиняет страдания и боль, ударяя меня по щеке, это неприятно и тяжело, но все-таки это грех того человека. Если

Искушения – нравственный выбор между Добром и Злом

я перенесу обиду и унижение, претерплю боль, моя душа станет крепче, чище, светлее, совершеннее. Если я в ответ начну мстить, воздавать злом за зло, то нанесенный мне удар как раз и дойдет до сердца. Рана, нанесенная уже мной моей душе через гнев и ненависть, будет более опасна, чем физическая боль и страдание. Эта заповедь как бы предупреждает: есть непреложный духовный закон, нарушив который и выиграв минутное торжество над противником, ты надолго потеряешь мир души.

Однако необходимо сказать, что данная заповедь может быть исполнена лишь на определенном этапе духовной жизни, когда душа становится зрелой. Потому как требовать смирения (а терпеть можно только смиряясь) от человека, который только-только начал смотреть в сторону Христа, абсолютно невозможно. Хотя как закон, любая заповедь обращена ко всем людям.

Смирение – высочайшая добродетель, оно божественно и непостижимо, но все же достижи-

мо при упорной духовной работе. Ее способны исполнить люди, которые понимают, что *«уже не я живу, но живет во мне Христос»* (Гал. 2, 20). Если со Христом возникли отношения, если внутри меня началась духовная жизнь, то есть определенные поступки, которые эту жизнь могут убить. Гнев и ненависть – это как раз то, что убивает мир с Богом.

Но не все в жизни касается лично меня. Если речь идет о противостоянии злу, которое направлено против моих ближних или против моей Родины, то речь идет о выборе между меньшим и большим злом. Убивать врага – зло, причинять человеку страдания – зло, но большее зло – допустить этого врага до беззащитных стариков, женщин, детей и до сердца народа – веры.

Например, мы помним, что во время татаро-монгольского ига, когда ордой управлял язычник Батый, Русь терпела и платила дань. Когда орду возглавил мусульманин Мамай, пожелавший не только получать дань от Руси, но и обратить ее в

ислам, возникла угроза национального уничтожения. Потому что вера – это то, что формирует дух народа, на что народ опирается. Поэтому русские воины по благословию преподобного Сергия Радонежского и под руководством князя Дмитрия Донского вышли на поле битвы. Когда возникает вопрос национальной безопасности, нужно выбирать меньшее зло. Это как раз и будет противостояние злу силой.

Помнится, Лев Николаевич Толстой высказывал идеи о том, что не нужно злу силой сопротивляться...

Эти взгляды не имеют отношения к христианству, не случайно они были Церковью осуждены. В связи с подобными идеями хочется привести в пример эпизод из сочинения В. Соловьева «Три разговора», когда один генерал заявляет, что «мое единственное доброе дело – убийство, и убийство немалое, ибо убил я тогда в какие-нибудь четверть часа гораздо более тысячи человек...».

Турки напали на огромный обоз с беглыми армянами. «Под телегами огонь развели, а армян, того головой, того ногами, того спиной или животом привязавши к телеге, на огонь свесили и потихоньку поджаривали. Женщины с отрезанными грудями, животы вспороты. Уже всех подробностей рассказывать не стану. Только одно вот и теперь у меня в глазах стоит. Женщина навзничь на земле за шею и плечи к тележной оси привязана, чтобы не могла головы повернуть, – лежит не обожженная и не ободранная, а только с искривленным лицом – явно от ужаса померла, – а перед нею высокий шест в землю вбит, и на нем младенец голый привязан – ее сын, наверное, – весь почерневший и с выкатившимися глазами, а подле и решетка с потухшими углями валяется».

Тут же выясняется, что турки направились в соседнее село, к которому есть более короткая дорога. Генерал ведет свой отряд с орудиями туда и расстреливает турецкое войско в упор: «Господи благослови! Приказал пальбу батарее. И благословил же Господь все мои шесть зарядов. Такого дьявольского визга я отродясь не слышал. Не успели они опомниться – второй залп картечи. Смотрю, вся орда назад шархнула. Третий – вдогонку. Такая тут кутерьма поднялась, точно как в муравейник несколько зажженных спичек бросить. Заметались во все стороны, давят друг друга. Тут мы с казаками

и драгунами с левого фланга ударили и пошли крошить как капусту <...> Кончилось дело. А у меня на душе – светлое Христово Воскресение».

Это как раз та ситуация, когда невозможно на зло отвечать добром и терпением. Но даже совершенное во имя справедливости зло, наносит душе рану. Церковь не сразу допускала воинов, вернувшихся с поля битвы, к таинствам. Ведь невозможно делать зло и не отравляться им. Им давались епитимьи и время на заживления душевных ран, и только после этого воины вновь соединялись с Церковью в таинстве Причастия.

С агрессорами, нападающими на Родину и стремящимися уничтожить наш народ и нашу веру, как мне кажется, все понятно. Просто оценить ситуацию, просто определить врага, вынуть меч и начать воевать. А если «врагами» становятся наши ближние? Если «битва» за веру разворачивается в одной семье, ведь не будешь же доставать меч?

Есть такая древняя мудрость: ненависть можно победить не ненавистью, а только любовью. Мы знаем, что невозможно победить дьявола его же оружием. Апостол Павел пишет: *«Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости»* (Гал. 6, 1). Не ответным гневом или обидой, а духом кротости. Дьявола можно победить только силой Христовой, который *«кроток и смирен сердцем»* (Мф. 11, 29). В отношениях с близкими должен действовать принцип «побеждай зло добром».

В первом соборном послании апостол Петр пишет: *«вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие»*.

В истории христианства мы видим примеры такого доброго жития. Святая Нонна, мать св. Григория Богослова, была замужем за человеком, который чтит некоторые иудейские традиции и поклонялся огню. Она же своей кротостью, любовью, исполнением своих домашних, женских обязанностей, своей молитвой и праведной жизнью привела мужа и сына к святости. Муж раскаялся, воссоединился с Церковью и даже был рукоположен во епископы.

В священном писании мы слышим, с одной стороны, призывы к кротости и люб-

ви: «любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк. 6, 27-28). А с другой стороны, в том же Евангелии Христос говорит: «не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его» (Мф. 10, 34-36). Как это сочетается?

Эти слова также связаны с верой. Господь говорит: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня», – то есть в вопросах веры необходимо слушать только Бога. Если дело касается имущества, быта, то притеснения от наших близких нужно терпеть.

А если возникает угроза веры, если наши ближние заставляют нас отказываться от истины и склоняют нас ко греху, тогда надо проявить твердость до смерти. Пример тому – жизнь и смерть святой великомученицы Екатерины: когда она была маленькой послушной дочкой, отец-язычник ее любил и баловал, но когда она выросла и приняла осознанное и твердое решение следовать за Христом, он же ее и отдал на мучения. Поэтому «меч» – это образное выражение того, как отношение к вере, ко Христу разделяет людей.

Если между человеком и Христом встанут его близкие, тогда Господь говорит: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный» (Мф. 18, 7-8); «И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 29).

К счастью люди, ненавидящие Христа как личного врага, встречаются на нашем пути крайне редко. Наши близкие могут быть маловерными, неверующими, но они редко оказываются ярыми богоборцами. В основном люди не столько противятся Христу, сколько ничего о Нем не знают.

Неведение Истины – жуткое состояние современного общества, остаточное явление советского безбожного прошлого. С одной стороны, любой человек на Земле создан Богом и в

душе имеет потенциальное стремление к Истине, стремление найти и раскрыть эту Истину в своем сердце. Поэтому ничем земным человек не может насытиться, утешиться, успокоиться.

С другой стороны, человек – существо поврежденное, немощное, больное. Человек (даже верующий) может осознанно или бессознательно сопротивляться Богу, не соглашаясь с Его волей. Вот почему человеку, заметившему в себе это сопротивление, нужно совершать подвиг восхождения по заповедям блаженства. Заповеди блаженства – удивительная лестница, в которой каждая ступенька ведет к следующей. Христиане знают, чем венчается это восхождение. Когда вы осознаете свою нищету, научитесь покаяться, очистите сердце, смиритесь, возлюбите праведность и милость, когда станете миротворцами, начнется самое тяжелое испытание в вашей жизни – гонение. Дьявол, изгнанный из сердца, начинает мучить человека извне, человека начинают гнать за Христа самые близкие и родные люди. Но конец заповедей блаженства утешителен: «*Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах*» (Мф. 5, 12).

Человек, стяжавший христианское совершенство, начинает искренне жалеть, сокрушаться и молиться о своих близких, всем своим существом осознавая пустоту и гибельность жизни без Христа. В пример можно привести Силуана Афонского, который молился за весь мир, скорбя и тоскуя из-за того, что люди не знают Бога. Он говорил, что молиться за весь мир – это то же самое, что кровь проливать.

Христиане должны с пониманием относиться к неверующим людям, жалеть их, потому что самая главная трагедия человека заключается в том, что он не может найти Бога, прорваться к Нему и раскрыть Ему свое сердце. Это и трагедия, и самое страшное наказание, которое человек может получить за свое неверие. А еще нужно просто терпеливо, со смирением исполнять свои домашние обязанности: не враждовать, не обличать, не «учительствовать» – а смиренным Господь дает благодать.

А если конфликт (как правило, эмоционально острый) на почве религии все же зреет, если на Истину изливают ненависть и грязь, то лучше молчать или защищать свою веру?

Есть в Евангелии одно печальное описание подобной ситуации: «*Не давайте святыни псам*

Зло побеждается только Добром

и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6).

К сожалению, даже с точки зрения Бога, есть люди, которые своим образом мысли и жизни, довели себя до свиного состояния. Удивительная особенность строения тела свиньи заключается в том, что свинья не может поднять голову к небу. Свинья питается только тем, что видит у себя под ногами. Люди бывают так озабочены «своим свиным счастьем», что вопросы, связанные с Истиной, духовной жизнью, спасением души, они не способны ни поставить перед собой, ни слышать о них от других. Но нужно помнить, что человек – существо изменчивое. Возможно, только на данном этапе жизни он находится в «свином расположении души». Возможно, у Господа есть о нем особый промысел: может быть, скорбями и тяжкими испытаниями Бог смирит человека...

Но тем не менее, пока человек находится в свином состоянии, он бисер и жемчуг оценить не может. Желуди – другое дело! Бросишь такому человеку «желудь» – разговор о модах, сериалах, сплетнях – с удовольствием поддержит беседу. А бисер свинью раздражает, потому что она не понимает, какое практическое применение она может ему найти: «Какое отношение

имеет Евангелие к моей свинячьей жизни? Ведь его никуда не применишь. Это все средневековье и пережитки!».

Сегодня мы живем не в христианском, а в языческом обществе, где вражеский дух разлит в сердцах и в сознании людей, даже называющих себя христианами. Упоминание о Христе вызывает, порой, открытую ненависть. Поэтому христианам не надо на каждом углу кричать: «Я пощусь, я молюсь! Это хорошо, а это плохо!» – но нужно своим добрым житием служить людям.

Бывают и исключительные случаи, когда мы видим, что при разговоре о вере присутствуют не только ненавидящие Христа люди, но и сомневающиеся или сочувствующие. Тогда ради защиты и укрепления этих людей можно «вступить в бой».

Например, если сектант «обрабатывает» какого-то доверчивого и неграмотного в вопросах религии человека, то нужно вмешаться и сказать: «Это секта, их идеология на самом деле против Христа». Но это при условии, если мы действительно кому-то можем помочь своим словом, аргументом. А если вся компания объединилась в своей ненависти ко Христу, то нет смысла тратить время и силы на убеждения, но лучше пойти и заняться делом. Не надо ни с кем

спорить, так как Истина в споре не рождается – Истина родилась в Вифлееме.

О. Евгений, почему Господь вообще позволяет родиться людям, которые становятся злыми по отношению к другим людям и противниками Богу?

Нет воли Бога на то, чтобы погибла хотя бы одна душа. Все люди созданы для спасения, но есть дети Божии, а есть просто творения Божии. Мы усыновляемся Богу через Христа, а до того являемся просто потенциально хорошим творением Божиим, которое по жизни может вырасти в какого угодно злодея. При этом такой злодей в любой момент своей жизни может покаяться и прийти ко Христу.

Каждый человек рождается в самых лучших условиях для его личного спасения. Вместо нас в это время не мог родиться никакой другой человек. Интересный вопрос: почему Господь терпит языческие народы или отдельно взятых грешников? У святых есть ответ. Во-первых, ради тех праведников, которые могут родиться в этих народах или семьях и прийти ко Христу. Во-вторых, как некий бич, который смиряет христиан, как меч, через который Господь возвращает к Себе Своих непокорных детей.

Вспомним период татаро-монгольского ига. Ведь для Руси это был период высокого духовного напряжения: родились преподобный Сергей Радонежский, преподобный Андрей Рублев и многие другие святые, молитвенными трудами которых Русь выжила. Может быть, и нас Господь терпит ради наших внуков или правнуков, которые к Нему придут и не будут Ему врагами.

В каких случаях и к кому можно применять слово «враг», только ли по отношению к врагу Бога?

Тут определиться нам помогут слова апостола Павла: *«наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* (Еф. 6, 12). С одной стороны, для христианина настоящий враг – это дух злобы. С другой стороны, святитель Филарет Московский говорит: *«Люби врагов своих, поражай врагов Отечества и гнушайся врагов Божиих»*. Здесь, как мне кажется, очень точно выражено правильное отношение человека к разного рода врагам.

Батюшка, Вы сказали, что через врагов Господь укрепляет христиан и Церковь. Если в первые постсоветские десятилетия к Церкви относились достаточно терпимо, даже с жалостью, памятуя о гонениях XX века, то теперь в адрес Церкви все чаще и чаще раздается «шипение». Означает ли это, что Церковь укрепилась, время затишья заканчивается и грядут новые испытания?

Возможно, но ведь это очень интересно. Церковь наша всегда была воинствующая, не было ни одного века, когда бы Церковь жила тихо-мирно. Она всегда находилась в боевой готовности и всегда была призвана воспитывать воинов. Воины воспитываются не за партами и не в теории, воины воспитываются в боях. Господь говорит: *«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. <...> Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас. <...> В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир»* (Ин. 15, 18-20) (Ин. 16, 33).

Удивительный признак истинности христианства: мир, который лежит во зле, не может любить христиан. И этим самым он судит себя: *«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны»* (Ин. 3, 19-21).

Если о нас будут говорить только хорошее, значит, соль потеряла силу, значит, закваска исчезла. А если нас не принимает мир, который проповедует либеральные ценности вседозволенности, потребления и гедонизма – слава Богу! Значит, мы отличны от этого мира и, значит, все происходит так, как заповедовал Христос.

**Беседовала
Ксения Возгривцева**

Вознесенский приход

ВОЗНЕСЕНКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Судьба храма Вознесения Господня во многом перекликается с судьбой Екатеринбургского и Богоявленского соборов – его старших братьев (Вознесенский храм даже строили по чертежам Богоявленского собора). Только на их взорванных алтарях сегодня плачут ангелы, а младшенький, слава Богу, уцелел. Но его архитектура и просто само его существование напоминают о тех, ушедших.

За свою двухвековую историю он многое пережил и многое видел. Рос, развивался, хорошел... Кресты на его куполах и звон его колоколов в 1918 году были утешением для Узников, заключенных в «Доме особого назначения».

В годы безбожия ему запрещали быть храмом. В 1922-м ограбили – это называлось «изъятием церковных ценностей». А в 1926 году, используя уже политический повод – поминовение на Литургии Святейшего Патриарха Тихона, объявленного врагом советской власти – закрыли. А точнее – оккупировали. В церковном здании разместилась школа, затем – музей революции (колокольню изуродовали лозунгом «Слава великой сталинской конституции» и пятиконечной звездой), в годы войны здесь был склад, а с 1947 года – областной историко-краеведческий музей.

В 1988 году «двадцатка» верующих стала бороться за Дом Божий. В ноябре 1990 года исполком горсовета принял решение о передаче храма в честь Вознесения Господня епархии.

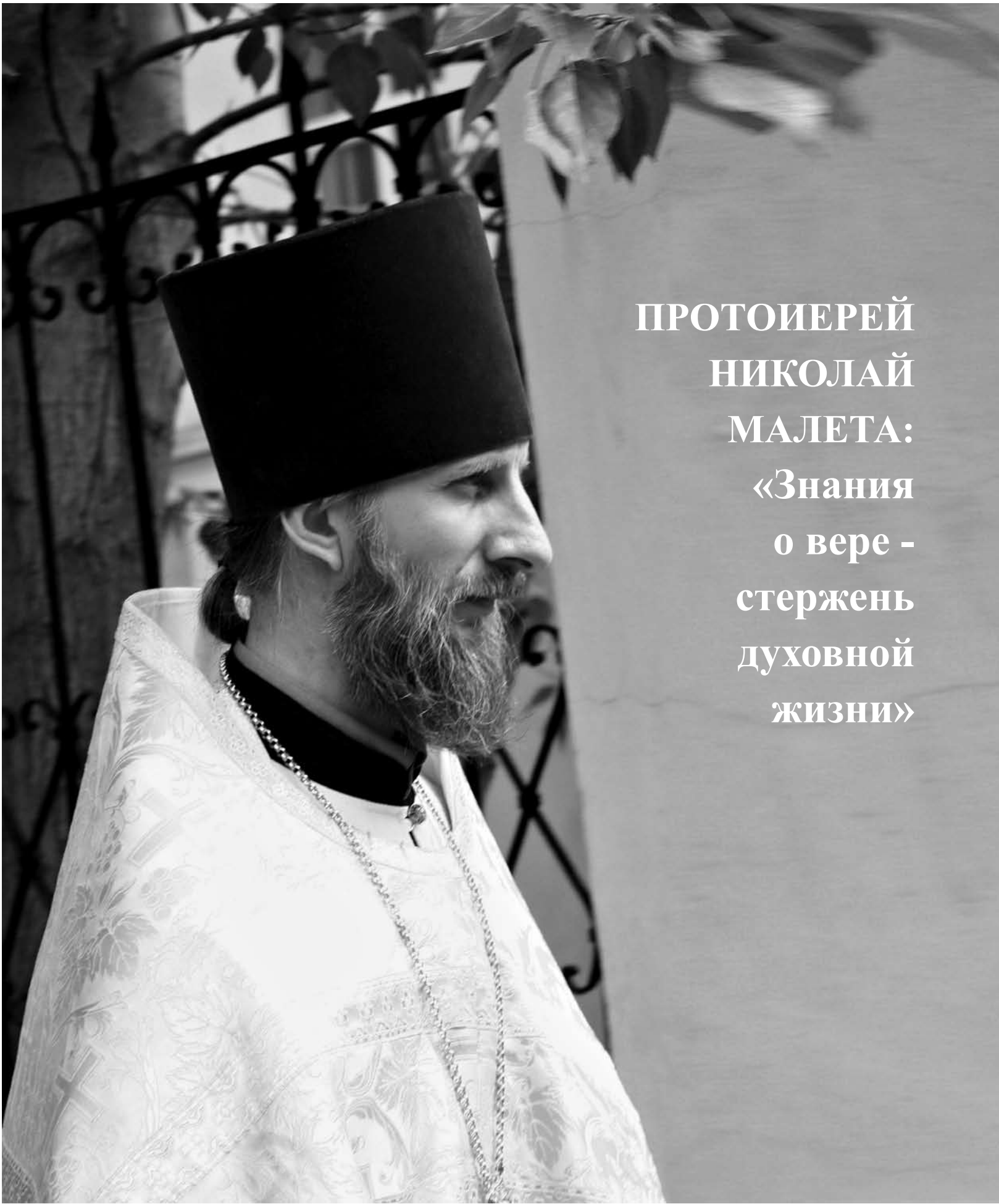
Первая Божественная Литургия была отслужена в освобожденном из богоборческого плена Вознесенском храме 15 февраля 1991 года, в праздник Сретения Господня. Наверное, это было знаком свыше. 15 февраля – это еще и День православной молодежи. А молодежь в возрожденной Вознесенке – в числе постоянных и самых активных прихожан.

Корреспонденты «ПВ» побывали в гостях у храма Вознесения Господня, встретились с его священнослужителями и прихожанами. Об этих встречах мы и расскажем в рубрике «Жизнь прихода». Ее открывает интервью настоятеля Вознесенского архиерейского подворья протоиерея Николая Малеты.

Ирония судьбы – эти комсомольцы шагают от церкви Вознесения Господня к Храму-на-Крови

ПРОТОИЕРЕЙ
НИКОЛАЙ
МАЛЕТА:
«Знания
о вере -
стержень
духовной
жизни»

Батюшка, расскажите, пожалуйста, историю Вашего прихода к вере.

История эта очень простая. Я не помню себя неверующим. Потому что родился в верующей семье, и вопроса прихода к вере в моей жизни не было. Был другой вопрос – стать священником, служить в Церкви. Решение этого вопроса я уже немного помню. Мне было лет десять, я учился в начальной школе. В этом возрасте все решали, кто пойдет в космонавты, кто в инженеры, доктора, учителя и т.д. А у меня возникло желание стать священником. Причем, это было уже более-менее осознанное стремление. Начиная «служить» я еще раньше, до школы. У меня и кадила из консервных банок с веревочками были. Семья у нас большая, нас 10 детей у родителей, я вторую пятерку начинаю. Поэтому много было и старших, и младших, были там и клирос, и пономари – все было.

Трудно было быть верующим в советское время?

Я родился и вырос в уникальной среде. До Великой Отечественной войны это была Подкарпатская Русь, с конца войны она стала Закарпатской областью Украины. Гонения были, естественно. Был Советский Союз, была идеология, была школа атеистической направленности. Но в нашей семье была традиция веры, был определенный уклад. Два родных брата и сестра моей мамы – монашествующие. Один брат уже покойный, другому на сегодняшний день 70 лет, он архимандрит. Старшая сестра, ей уже 82 года, лет в 15 ушла в монастырь. Во время хрущевских гонений его закрыли. А в постперестроечное время, после возобновления монастыря, она опять вернулась в обитель.

К тому же, в моем родном селе при населении около 5-6 тысяч человек пять действующих храмов. И эти храмы наполнены людьми. Лет десять назад было 600-летие села. Собирался народ, местные батюшки приглашали выходцев из этого села, духовенство, сейчас разбросанное по всему бывшему Советскому Союзу. Собрались около 60 человек духовенства, в том числе

один архиепископ, а с учетом монашествующих нас собралось 113 человек. Выходец из нашего села был в свое время настоятелем, священногуменом Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне. Поэтому традиции были сильные.

Помню, что в школе мы постоянно спорили, постоянно боролись с теорией Дарвина. Многие учителя были коммунистами, среди учеников были и комсомольцы, и пионеры, и октябрята. Но это благополучно совмещалось с посещением храма. Обязательно хотя бы один раз в год практически вся школа исповедовалась Великим Постом.

Впоследствии я соприкоснулся с более серьезным давлением. Это было, когда меня призвали в армию. Попал я на флот. Вначале Черноморский, затем Балтийский, закончил службу на Северном флоте. После призыва нужно было пройти так называемую политкомиссию. Представители определенных служб задавали вопросы о родственниках за границей и т.д. Один из вопросов был о религиозности дедушек-бабушек. Когда спросили, как родители смотрят на то, что бабушки-дедушки верующие, я ответил, что и родители тоже верующие.

– Как это так, ты в школе как учился?

– Нормально, десятый класс закончил без троек.

– Тогда ты должен знать, что Бога нет.

– Я тоже верующий.

Председатель комиссии, капитан первого ранга (полковник), чуть не опрокинулся со стула, на меня зашелся трехпалубным матом. Сказал: «Запишите его в подводники, там Бога точно нет». Взял папку с моими документами, швырнул ее капитану второго ранга, предложил принять решение ему. Тот меня спрашивает, буду ли я держать оружие в руках.

– Буду.

– А присягу принимать?

– Конечно, буду.

– Да какой ты тогда верующий?

За сектанта меня какого-то принял. Это был 85-й год. Говорит мне: «Ты понимаешь, что Бога нет? Гитлер с Библией шел поработать мир».

Я ему ответил, что, по-моему, Гитлер уже получил воздаяние здесь, на земле, и что его ждет на небе, если он так использовал Библию? Разговор зашел про Александра Невского, Дмитрия Донского. Я ответил, что это святые князья, которые защищали Родину. Наша беседа закончилась тем, что он встал, пожал мне руку и сказал: «Николай Юрьевич, пускай тебе твой Бог помогает!». Потом попал я на Балтийский флот, в Кронштадт, в учебный отряд подводного плавания, как и напророчил этот капитан первого ранга. Переживал тогда, что придется служить три года, хотелось быстрее отслужить и попытаться поступить в семинарию. Но Господь милостив, я остался служить на берегу.

Там тоже задали вопрос о вере, во время общего собрания роты. Я один оказался верующим. Вся рота узнала-таки, замполит узнал. Единственное условие мне ставили на всех уровнях – не вести агитацию. Хотя ребята знали, что я верующий, спрашивали, я что мог – отвечал. Даже на Пасху тропарь пасхальный разучили всем взводом. Запрещали, естественно, крестик носить и молиться. Но я умудрялся. Утром: «Рота, подъем!». Все в туалет, а я в сушилку, там портянки и температура +70. Но хотя бы немножко молился, молился теми молитвами, которые знал наизусть. С Божией помощью в 1987 отслужил. Потом еще в монастыре немножко поготовился – родственник, ныне архиепископ Марк, был наместником Почаевской лавры – и в 1988 году, в год тысячелетия Крещения Руси, поступил в Московскую духовную семинарию. Окончил семинарию, очно закончил первый курс Московской духовной академии, остальные курсы академии закончил экстерном.

А почему Вы пошли в академию? Мне казалось, что академия – это что-то вроде образовательного ценза для епископов.

Наверное, не очень правильно епископу не иметь высшего духовного образования. Я учился очно, и при мне учились, приходили сдавать экзамены епископы. Уже будучи в сане епископа, они оканчивали академию.

Когда я оканчивал семинарию, тот самый архиепископ Марк мне посоветовал учиться дальше. Он в свое время был благочинным Троице-Сергиевой Лавры, преподавал в семинарии. Он мне сказал, что обязательно нужно учиться. Шел 1992 год, и он видел обширное поле деятельности, как сказано в Писании: *нивы, яко*

плавь суть к жатве уже (Иоан. 4, 35); жатва многа, делателей же мало (Матф. 9, 37). Это, с одной стороны, а с другой стороны – рукоположат, отправят на приход, и в повседневных заботах забудешь книги, конспекты, литературу. А так будет что-то подстегивать.

Что Вам запомнилось за время учебы?

Событий за время учебы было много, можно упомянуть, например, поездки в составе хора Лавры. Так случилось, что я попал в знаменитый хор Троице-Сергиевой Лавры под управлением архимандрита Матфея. Начиная с 1989 года довелось принять участие в нескольких поездках этого хора, в том числе в Германию, Францию, Грецию. Это были концерты духовной православной музыки в католических и протестантских храмах. За время первой поездки, которая длилась три недели, мы дали 19 концертов. И это все в разных городах. В 1991 году, когда рушили знаменитую Берлинскую стену, мы были в Берлине.

Кстати, организатором этих поездок была фирма, которую возглавлял и до сих пор возглавляет Норберт Кухинке. Когда-то он сыграл иностранного профессора в кинофильме «Осенний марафон». Недавно встретил статью о нем в одном из наших центральных православных журналов. Оказывается, он сейчас в Германии выкупил какой-то разваливающийся бывший католический монастырь. И хочет его достроить и сделать православным монастырем. Поездки были замечательны еще и тем, что в семинарии мы изучали западное христианство, у нас был предмет «Сравнительное богословие». Поэтому интересно было встретиться с этим воочию, опытно.

Батюшка, судя по Вашему рассказу, событий за годы учебы было много.

Действительно, значимых моментов было много. Сам год поступления в семинарию, 1988, год тысячелетия Крещения Руси, был переломным моментом в жизни государства и общества, во взаимоотношениях между государством и обществом, государством и Церковью. Все менялось. Приходилось наблюдать, как без элементарного представления, без знания о духовных законах жизни, наши правители калечили наше общество. Когда открывались храмы, одновременно открывались душные, смрадные подвалы, где крутили развратное видео, при-

везенное из-за рубежа. В Москве в подземных переходах, в метро открывали киоски, где стали продавать иконки, крестики и рядом – эту ужасающую продукцию.

Недавно прошла памятная дата – 20 лет со дня кончины Святейшего Патриарха Пимена. В то время, когда умер Патриарх Пимен, я учился в семинарии. И Господь сподобил в составе хора отца Матфея петь Литургию, отпевание. Мне в составе небольшого хора довелось спуститься в крипту на само погребение Святейшего Патриарха Пимена.

Очень значимо было избрание нового Патриарха. Поместный собор проходил в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Церковная жизнь обретала какое-то новое дыхание. Была возможность сравнить с церковной жизнью, бывшей при советской власти.

Хор для меня очень много значил. К сожалению, недавно скончался отец Матфей, светлая и вечная ему память. Всегда его помню, и буду помнить всю жизнь. Он очень много дал и как регент, и как профессор литургики, которую преподавал нам в семинарии. А что значит два года за партой слушать того же Алексея Ильича Осипова? Общаться с профессорами академии, с монахами, духовниками Троице-Сергиевой Лавры? Господь сподобил прожить пять лет в стенах Лавры – это незабываемое время, это такой заряд, которым живу и движусь до сих пор.

Знания сейчас элементарно получить, православной литературы очень много. Но если нет богословского базисного образования, то разобраться в море этой литературы очень сложно. Поэтому важны не столько знания, хотя и они имеют значение, а именно тот дух, тот настрой, который формирует внутренний стержень. Поэтому жить и учиться в духовной школе, тем более в такой значимой, как Троице-Сергиева Лавра – это великая милость Божия. И огромная помощь в том, чтобы осуществлять свое пастырское служение.

В Екатеринбургскую епархию Вы приехали после окончания академии?

После окончания первого курса академии, это был 1993 год, я был рукоположен в академическом Покровском храме Троице-Сергиевой Лавры во диаконский сан. После этого приехал сюда, в Екатеринбург, и был направлен в Первоуральск. В ноябре 1993 года владыка Мелхиседек рукоположил меня во священники. С 1993

года 12 лет служил в Первоуральске в Петро-Павловском храме. И с 2005 года, вот уже шестой год, несу послушание настоятеля Вознесенского архиерейского подворья.

Знаю, что Вы еще занимаетесь преподавательской деятельностью.

С 1995 года преподаю в семинарии основное богословие и апологетику. Начинал, еще учась заочно в академии. Первоуральск не так далеко от Екатеринбурга, поэтому ездил из Первоуральска. Кроме того, преподаю на Высших миссионерских курсах.

Что такое Высшие миссионерские курсы? Кто на них учится, для чего?

На Высших миссионерских курсах учатся миряне. Сейчас идет реорганизация, повышение статуса этих курсов вплоть до высшего учебного заведения, института.

Слушатели курсов получают минимальное богословское образование. Но это не толь-

ко получение каких-то знаний. На курсах есть много практических занятий, на которых учат, как общаться с людьми, делиться опытом личной веры, личными знаниями. То есть, готовят к миссионерскому служению в обществе. Как с людьми говорить о вере – это целая наука, недостаточно одного теоретического знания. Всем этим тонкостям нужно учиться. Не просто обладать какими-то знаниями, но и технологией, как себя вести. Эти курсы помогают человеку самому утвердиться в вере и нести свет христианства в общество.

Прочитал, что в 2007 году Вы ездили в Италию с официальной поездкой как представитель нашей епархии.

Была такая поездка. Изначально приглашали Владыку Викентия, была сформирована целая делегация. Но в итоге поехала небольшая группа. Мы ездили в итальянскую область Генуя для налаживания контактов на церковном уровне. Насколько мне известно, Генуя – побратим

Екатеринбурга. Были встречи с духовенством, было общение с профессором Ватиканского богословского института. Были небольшие диспуты о западной и восточной традициях. Поездка получилась интересной. Вообще-то, в Италии я был и до этого. В 2005 году мы целой группой ездили в паломничество в Бари, к мощам святителя Николая.

Батюшка, расскажите о Вознесенском храме. Он ведь один из старейших в городе?

Скоро исполнится 20 лет с того момента, как было принято решение о передаче нашего здания Русской Православной Церкви. С тех пор уже почти 20 лет приход существует, живет. Для многих Вознесенский храм является **Альма-матер**. Может быть, потому, что он был одним из первых, возвращенных Церкви. Других храмов, кроме Иоанно-Предтеченского собора и храма Всех Святых на Михайловском кладбище, просто не было. Первые святыни, чудотворные иконы – святителя Николая, Чимеевская икона – прибывали именно сюда, в Вознесенский храм.

Сейчас в храме идет реконструкция. Идет как-то тяжело, но в последний год появились серьезные подвижки. Скоро будет два года, как возобновилось служение в Вознесенском приделе. Когда я пришел, в Вознесенском приделе находилась трапезная, воскресная школа, художественная школа, т.к. вспомогательных помещений у нас нет.

Храм начал строиться в 1792 году, он самый старый в городе из сохранившихся. Строился он около 100 лет. Является сложным сооружением, трехсоставным и двухуровневым. Имеет шесть приделов. Два центральных: нижний – Рождества Богородицы, верхний – Вознесения Господня. Северные: нижний – святителя Митрофана Воронежского, верхний – пророка Божия Илии. И южные два придела – верхний, где сейчас крестильня – Казанской иконы Божией Матери, нижний – Благовещенский, который до прошлого лета был в полуразрушенном состоянии. В полуподвальном помещении находились только баки для крещенской воды, вместо пола был грунт. Перекрытие было наполовину разобрано. На сегодняшний день перекрытие восстановили. Выполнили отделочные работы. Теперь внизу трапезная, наверху церковная лавка. Мы ее перенесли из Митрофановского придела. Этим летом будем приводить в порядок Митро-

фановский придел и попытаемся взяться за фасад. В этом смысле есть подвижки, есть надежда, что с Божией помощью и с помощью добрых людей храм постепенно восстановим.

Но, как мне кажется, не это главное. Главное, что есть хорошая община. Есть, по крайней мере, попытка строить общинную жизнь. Люди и после Литургии остаются. Молодежный клуб, молодежная составляющая нашего прихода серьезная, есть хорошая воскресная школа. Есть художественная школа, которая параллельно занимается у нас и в Храме-на-Крови. Поэтому людей много, прихожан много. По воскресным и праздничным дням служим две Литургии – раннюю и позднюю. На Пасху в ночную службу причастников было более 300, на поздней – больше сотни. Т.е. всего почти полтысячи причастников. И вообще ситуация, слава Богу, меняется к лучшему. На Пасху просто любопытствующих становится меньше. Как в начале службы храм наполнился народом, так и до конца Литургии оставалось. Это уже те, кто составляют костяк прихода.

В городе идут жаркие дебаты о восстановлении собора святой Екатерины. Противники этой идеи озвучивают и такой тезис, что лучше восстановить уже существующие храмы. Может быть, лучше восстановить Вознесенку, чем строить Екатерининский собор?

Да мы и так ее восстановим. Это отговорка. По-моему, в прямом эфире программы «Архипастырь» какая-то женщина звонила Владыке, сказала, что она ходит в храм Вознесения Господня, и предложила лучше восстановить его. Вряд ли она является постоянной прихожанкой, иначе она не могла не увидеть, что уже выполнены серьезные работы.

Восстановление Екатерининского собора имеет не столько функциональное значение – недалеко есть Храм-на-Крови, казалось бы, жители окрестностей не так сильно нуждаются в храме. Но это восстановление исторической справедливости, это символ восстановления всего, порушенного безбожным временем. От собора великомученицы Екатерины пошел Екатеринбург. В других регионах нашей страны бывает, что для восстановления, для строительства значимых храмов сносят существующие здания (например, снос бассейна «Москва» для восстановления храма Христа Спасителя – *прим. ред.*). У нас же площадь ничем не занята. Бери и строй.

И с эстетической точки зрения, и с культурной, и с исторической этот храм надо восстановить.

Так же и Богоявленский собор. До каких пор на месте Богоявленского собора будет стоять на паперти с протянутой рукой вождь мирового пролетариата? Мы будем Иванами, не помнящими родства, пока не вспомним, откуда есть пошел город Екатеринбург. А храм Вознесенский – два придела восстановлены, службы проходят, народ собирается. Некоторая внешняя обшарпанность – так с Божией помощью и помощью добрых людей мы этот вопрос решим. Одно другому не должно мешать.

Здание храма историческое, и его ремонт требует много согласований?

Да, есть такое. Но сейчас власти уменьшили количество памятников федерального значения. Раньше храм был памятником федерального значения, а теперь решается вопрос о переводе его в памятники регионального значения. В этом случае согласование будет несколько проще. Но в любом случае у нас проектная документация практически готова, есть проект реконструкции, поэтому потихоньку делаем. Правда, есть авторский надзор, технадзор, на которые также необходимо деньги выделять, но это не очень большая проблема.

Вы говорили о полноценной приходской жизни. Как этого удалось добиться?

В том числе и благодаря тому, что мы одними из первых стали проводить полноценную катехизацию. У нас уже два года проводится курс оглашения – он включает в себя 12 бесед. Мы готовим людей ко крещению и к венчанию. Готовим к церковной жизни. Эти огласительные беседы проводят наши клирики – руководитель Катехизаторского отдела отец Димитрий Ощепков, руководитель Молодежно-миссионерского отдела отец Александр Сандырев. Много людей уже прошло через эти беседы. Большая часть из них – это те, кто раньше у нас крестились, но не просветились. Я сам крестил сотнями за один раз. Где эти люди?

Меня порадовала недавно одна девушка. Обратилась ко мне в магазине: «Батюшка, я хочу креститься, только мне бы надо по-быстрому. Я обзвонила многие приходы в Екатеринбурге, там требуют беседы проходить». Этот эпизод меня очень обнадежил и обрадовал. Кроме того, есть уже и решение общего собрания духовенства

Екатеринбургской епархии, подписанное Правящим Архиереем и благочинными. Все голосовали за то, чтобы ввести единообразие подготовки ко крещению во всех приходах епархии. Через беседы готовить и ко крещению, и к церковной жизни. Тем, кто впервые приходит на исповедь, мы также предлагаем пройти эти беседы. Потому что без такого элементарного представления о православном вероучении и исповедь будет не исповедью, и причащение может быть в суд и осуждение. Как говорит апостол: *кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор.11:30-31).

Это очень важно действительно всем миром, всем церковным и нецерковным народом осознать и принять. У нас я вижу только благие плоды и последствия таких изменений. Конечно, нагрузка большая, потому что за один-два воскресных дня формируется новая группа подготовки, одновременно работает 5-6 таких групп. Занятия начинаются в субботу в 11, 13, 15 часов, так же и в воскресенье. Помещений, к сожалению, не хватает. Не хватает и преподавателей для проведения этих занятий. Мы даже взяли в штат катехизатора. Это молодой человек, окончивший нашу семинарию. Он подключается к проведению этих бесед в помощь духовенству.

То есть, в соответствии с этим решением епархиального собрания в настоящее время прийти, заплатить денежку и по-быстрому креститься в нашей епархии невозможно?

К сожалению, эта девушка, которая меня обрадовала, не все приходы обзвонила. К сожалению, всплывает время от времени информация, что люди то тут, то там крестятся без надлежащей подготовки. Сейчас мы приняли решение: сколько жертвовать, и жертвовать ли вообще в связи с крещением – определяет сам крещаемый. В нашем храме мы давно отменили обязательность пожертвований. Если кто желает – пожалуйста. И решение епархиального собрания запрещает требовать пожертвование за крещение, чтобы не было ненормальной заинтересованности поправить свое материальное положение, калеча души человеческие. Чтобы не было такого искушения.

Хотя здесь мы обговорили возможность индивидуального подхода. Если родители и крестные – воцерковленные, если они уже проходили

эту подготовку, то второй раз это не обязательно. Или есть экстремальные ситуации, страха ради смертного – здесь есть место индивидуальному подходу. Но это не должно быть общераспространенным явлением.

А что будет при выявлении нарушений?

В начале мая этого года было заседание органа, который раньше назывался дисциплинарной комиссией, а сейчас официально называется церковным судом. В том числе разбиралась одна ситуация о нарушении этого постановления. Информация в данном случае не подтвердилась. Поэтому пока что информация собирается, благочинные отслеживают реализацию этого решения. И если будут выявлены нарушения – их обязательно рассмотрит церковный суд.

В решении епархиального собрания есть еще пункт об обязательности крещения полным погружением. А это с чем связано?

По канонам Церкви обливание является нетрадиционным способом крещения. Обливанием крестили, когда не было возможности устроить баптистерий. С канонической точки зрения крещение должно совершаться через полное погружение. Когда не было таких возможностей, это терпелось. А сейчас принято решение, что если нет своего баптистерия, то после оглашения ездить крестить в тот храм, где он есть. Как будто сходили в роддом и вернулись к себе домой.

Батюшка, а как быть тем прихожанам, которые крестились, например, лет пять тому назад? Тогда такой подготовки ко крещению не проводилось. Но эти люди что-то читали, что-то уже знают, считают себя воцерковленными?

Я думаю, что все же лучше пройти эту подготовку. В первом классе семинарии есть такой предмет – катехизис. Если этот предмет хорошо изучить, то потом на втором и третьем курсах догматическое богословие очень легко изучать. У меня преподавал этот предмет Иван Александрович Глухов, Царство ему Небесное. Для того, что бы сдать ему предмет, надо было знать более 300 цитат. Например, чтобы подтвердить какой-либо член Символа Веры, нужно было держать в голове огромный материал наподобие математических формул вроде: Быт. 1:25-27, 1 Кор.3:15, и т.д. И видя на экзамене эти формулы,

надо было знать, какой текст им соответствует. Я благодарю Бога за то, что учился у этого действительно великого учителя. Хотя было такое, что выходит студент отвечать и отвечает по полчаса. У него система оценочная была такая: один с плюсом, два с двумя минусами – кошмар какой-то. Нас было близких друзей пять человек (из этой пятерки на сегодняшний день все приняли сан – из нас двое сейчас архиепископы, трое – протоиереи). Так вот, предмет этот проходили в зимнее время, когда темнело быстро. И мы ходили от фонаря до фонаря. У кого хорошее зрение, тот был первым, читал эту цитату возле фонаря. Потом, у кого лучше память, первым повторял. И так далее – второй, третий, четвертый, пятый, до следующего фонаря. И так учили мы цитаты катехизиса. Они мне до сих пор помогают.

Этим формируется, как я уже говорил, костяк, стержень. И тогда уже интуитивно что-то принимаешь, а что-то нет. Это православное чутье формируется, в том числе, и на теоретической основе. Не зная правил дорожного движения, садиться за руль небезопасно, можно доехать только до первого столба или первого перекрестка. Так и здесь – нужно знать это, важно знать.

За основу этих 12-ти бесед взяты именно двенадцать членов Символа веры. Плюс на каждом занятии есть вторая тема, например: о смысле жизни, понятие о грехе, о покаянии и т.д. В общем, если эти беседы нормально, грамотно преподаются, то походить на них очень полезно. Даже для меня интересно – посидеть и обновить, вспомнить эти знания. В крайнем случае, можно заниматься самостоятельно. В Интернете можно найти эти материалы – на сайте епархии, Молодежного отдела. Там есть и ссылки на литературу.

На Ваш взгляд, новый порядок уменьшит количество крещаемых?

Уменьшит, в разы уменьшит. У нас поначалу количество раз в 10 упало. Потом стало повышаться. Но это число крещений, а количество людей, которые остаются после крещения, в такие же разы – в 5, а то и в 10 раз – увеличивается. Ту девушку в магазине я спросил – правда, она не сразу поняла, в чем суть вопроса: «Вы хотите быть крещеной или стать православной христианкой?». И оказалось, что она собирается куда-то на отдых и все-таки спокойнее быть

крещеной. Она сама потом призналась, что не хочет быть христианкой, а хочет быть крещеной. Таких людей мы раньше и крестили. Мне кажется, это преступление.

Мы знаем, что церковное Таинство совершается при участии троих – священника, человека и Бога. Скажем, что такое крещение? Крещение – это духовное рождение. Может ли благодать подействовать, может ли душа этого человека родиться, если он не верит в Бога, если он не верит во Христа? Господь говорит в Апокалипсисе: *се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему* (Откр.3:20). Двери нашего сердца открываются изнутри. Если я стою на крещении и мои двери заблокированы, закрыты изнутри, и я их не пытаюсь открыть, благодать не подействует без моего волеизъявления! Без моей веры, без моего участия? Нет! И в закрытый сосуд ничего не нальешь. Поэтому здесь даже уместно поставить вопрос: а совершается ли Таинство Крещения для того человека, который собственно не верит во Христа? У меня было много случаев во время крещения, когда задаешь вопрос и оказывается, что человек верит не только в астрологический прогноз, но и в перевоплощения, считает, что Будда и Христос – это одно и то же. Кошмар! И такие люди становятся не христианами, потому что христианин читает Символ веры во время крещения, он должен знать, в Кого мы верим, как мы верим. Человек должен иметь осознанную веру.

Если кто-то из тех людей, кто крестился и ушел, вдруг потом вернулся в Церковь, то не благодаря тому, что он принял крещение, не благодаря тому, что его научили, и он просветился светом Христовым в крещении. Нет, по другим мотивам и причинам. Так вот, здесь люди приходят осознанно. У нас в приходе уже около сотни человек из тех, кто прошел это оглашение и крестился, после Литургии остаются в храме, беседуют за чашкой чая, читают Евангелие, проводят тематические обсуждения. Те, кому мало воскресных встреч, собираются и в будние дни у кого-нибудь дома. Все это – признак созидания подлинной общинной жизни на фундаменте знания основ православной веры. А это очень важно.

Спаси Вас Господи, отец Николай!

*Беседовал
Олег Васюнин*

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР САНДЫРЕВ: КУЛЬТУРНАЯ МИССИЯ

или

КАК НАМ ПОБЕДИТЬ В КУЛЬТУРНОЙ ВОЙНЕ

Отец Александр, когда и как в Вашей жизни возник Вознесенский храм?

Вознесенский храм был первым моим храмом. Правда, крестился я в Ивановской церкви. Крестился, конечно, по вере, по зову души, но Евангелие тогда толком не знал. После крещения стал его читать, и появилась необходимость найти Церковь, потому что в Евангелии о ней говорится. Сходил к протестантам, адвентистам седьмого дня, в том числе решил зайти в православную церковь – я же в ней был крещен. В общем, пребывал в поиске.

Тогда, в 1991 году, Вознесенский храм был открыт уже месяцев 5-6. Я в него зашел и, можно сказать, остался. Первые полтора года ходил туда, а потом открыли храм Александра Невского, более близкий к общежитию университета, где я жил. После этого ходил по разным храмам, уезжал из города на 2 года.

Снова пришел в храм Вознесения Господня для того, чтобы заниматься с молодежью – тогда при храме создавался Молодежный отдел епархии. Мы организовывали летние лагеря, молодежные крестные ходы. Тогдашний настоятель о. Александр Ураков благословил раба Божия Иннокентия – сотрудника отдела и моего друга – найти священника для работы с молодежью.

Иннокентий начал уговаривать меня стать священником. Сначала я, конечно, не соглашался, потому что уже знал церковную жизнь изнутри и боялся священнического креста. Но через полгода он меня уговорил. Таким образом, через полгода работы в Молодежном отделе меня рукоположили сначала в диаконы, потом в священники. Это произошло на Сретение, как раз в день православной молодежи, в 2003 году.

А чего именно Вы боялись в священническом служении?

Это же большая ответственность. Когда за что-то берешься, нельзя это бросать, это касается любого дела. Я прекрасно понимал эту ответственность. Решение стать священником

все-таки было осознанным шагом, хоть и не без страха.

Какие ощущения после рукоположения Вы помните?

Сложно говорить об ощущениях. Первое время, особенно время сорокоустов, конечно, благодатная пора. Началась новая жизнь. Я ощутил себя частичкой собранного пазла: встал в общую структуру и почувствовал себя на своем месте. Всех нас можно уподобить таким частям. В Церкви как организме все дополняют один другого. Как без одного кусочка пазла не будет цельной картины, так и организм без одного органа не будет уже цельным.

Что изменилось в Вознесенском храме с тех пор?

Поначалу у нас была маленькая молодежная общинка – человек пять, может быть. О. Александр Ураков тогда поставил задачу, чтобы года через два причащалось человек 20 из молодежи – чистых, светлых, умных.

Я начал строить молодежную общину. Организовывали различные мероприятия – в волейбол играли, в походы ходили.

В сентябре 2002 года с праздника Рождества Богородицы у нас начались Евангельские чтения. На пятилетний юбилей этого проекта собралось порядка 120-130 наших выпускников.

С помощью Евангельских чтений были отработаны основные приемы катехизации. Из них же выросла и известная игра «Познай истину». Все это сохраняется до сих пор. Существует базовый клуб, который собирается на Евангельские чтения в одно и то же время, из года в год.

Задача, которую ставил о. Александр, за два года была выполнена. Сейчас на каждой воскресной Литургии примерно столько молодых людей и причащается, иногда больше – в зависимости от некоторых возможностей личной жизни. Потому что молодежь – категория не-

стабильная. Жизнь молодых людей зависит от многих условий – сессии, родителей, еще чего-нибудь – влюбляются иногда, бывает. Но, тем не менее, молодежная община сформировалась.

Два года назад Владыка благословил меня руководить Миссионерским отделом. Если взять миссионерскую концепцию Русской Православной Церкви, самая главная задача, которая там прописана – это внутренняя миссия, катехизация, воцерковление, введение в настоящую церковную жизнь тех, кто пришел в храм, стал прикасаться к церковному опыту. Соответственно этой задаче мы и стали проводить нашу основную миссионерскую деятельность – оглашение на приходе и развитие катехизации во всей епархии. Про Вознесенский храм можно сказать, что за эти два года катехизацию прошло, наверное, около полутора тысяч человек, приход заметно вырос. Храм уже с трудом вмещает людей, особенно по праздникам. В этом году на Пасху – такого раньше не было! – когда мы обошли храм крестным ходом, не все еще успели выйти из него. И весь народ остался до конца службы, тогда как раньше кто-то приходил, кто-то уходил, а до конца оставалась маленькая кучка прихожан. На сегодняшний день можно говорить о том, что община есть, есть люди, которые сознательно ходят в церковь. Катехизация, просвещение приносит плоды – люди приходят и остаются.

Сейчас в храме идет ремонт. Второй Вознесенский придел отремонтировала молодежь – человек 40-50. Они сами решили поддержать просьбу настоятеля. Я в какой-то мере возглавлял процесс, потому что раньше занимался строительством, умею это делать.

Когда Вы говорите о катехизации, речь идет не только о подготовке к Крещению?

Изначально мы решили, что это будет подготовка к Крещению и другим Таинствам – Исповеди, Причастию, Венчанию. Когда на исповедь приходят те, кто не прошел подготовку, это сразу чувствуется, даже если они когда-то причащались и исповедовались. Даже люди, которые давно воцерковлены, тоже нуждаются в катехизации – системе, которая выявляет пробелы, пятна в образовании.

О. Александр, а кто Вы по образованию? Помогает ли Вам образование в служении, в общении с молодежью?

По образованию я биолог. Окончил Уральский государственный университет. Благодаря биологии пришел к Богу. Наука помогла в моем становлении как религиозной личности. Обычно говорят, что наука и вера разделяются, но у меня получилось наоборот. Сейчас я сменил сферу своих научных интересов, занимаюсь культурологией. Этот интерес связан с оглашением как той формой просвещения, которая формирует человека как носителя православной церковной культуры. Сейчас пишу диссертацию в университете, пытаюсь научно проработать эту тему.

Биология близка к культурологии. Ну и, конечно, евангельские образы – виноградная лоза, семя и т.д. – это биологические образы, которые Господь Сам использовал. Они вдохновляют человека на жизнь, на любовь, на то, чтобы приходиться к Богу. Есть другие образы – педагогические, которые связаны со Страшным Судом, наказанием для человека, но в Евангелии больше образов биологических, которые раскрывают силу и внутреннюю красоту жизни. Господь к этому обращается, поэтому можно сказать, что биология помогла мне прийти к Богу.

Мое религиозное мировоззрение тесно переплетено с научным. Это помогает общаться с людьми, у которых возникает много вопросов, связанных с научной глубиной. Среди таких людей и студенты, и люди с учеными степенями. Необходимо говорить с ними на их языке.

Расскажите о Вашей семье, кто Ваши родители?

Моя мама по образованию педагог. Была директором Дворца пионеров в городе Магнитогорске. Сейчас это Центр творчества, и она работает там методистом. Мама – человек верующий, хотя в свое время она была членом партии, готовила людей к приему в комсомол, в том числе готовила и меня. Когда я пришел к вере, она тоже стала задумываться. Но пока она всю Библию не прочитала, я ей не разрешил креститься – с тех пор у меня уже было стремление к катехизации.

Вы еще не были священником, когда мама крестилась?

Еще нет. Давно это было. Сейчас в Магнитогорске она – активная прихожанка храма. А мой отец – машинист тепловоза, всю жизнь работал на металлургическом заводе, сейчас на пенсии.

А Ваша супруга?

Супруга Татьяна врач, специалист высшей категории, заведующая лабораторией областного Центра СПИДа, которую, практически, сама создавала. Мы вместе учились в университете. Но ее специализация – микробиология, биохимия, а моя – экология. Это не помешало нам встретиться, так как мы жили в одном общежитии. После окончания университета она сразу пошла по своей биохимической специальности, ей очень нравилось возиться с пипетками и пробирками, так до сих пор и возится. Отрабатывает методики, участвует в различных конференциях, из-за чего я сильно переживаю – ей приходится много летать по разным странам: за год побывала в Мексике, в Швейцарии, во Франции, в Германии.

У нас есть сын и дочь. Сын Игорь учится на политолога в УрГУ, оканчивает первый курс. Он очень помогает мне в работе: помогает создавать проекты, диски, делает наши фильмы, ролики. А дочке Насте пока только пять лет.

О. Александр, поделитесь, пожалуйста, опытом воспитания. Как воспитать сына, который будет помогать, который будет единомышленником?

Как воспитывать? Главное – ребенка не испортить.

А как не испортить?

Вести его к свободе. Изначально я договорился с сыном: религиозная жизнь – это твоё личное дело, ты должен заслужить её. Но вместе с тем говорил, что если он не будет выполнять определенных условий, я буду очень строг к нему. Я следил, чтобы он не подходил к телевизору или компьютеру, пока хотя бы час в день не почитает или час в день не занимается английским. Обычно родители требуют уроки – и все. Но я хотел, чтобы он культурно развивался. Поэтому требовал, чтобы он много читал. Сейчас его любимая книга – «Хроники Нарнии» Льюиса. Хотя раньше, в 3-м классе, когда я заставлял читать эту книгу, он очень не хотел, возмущался, заявлял, что ничего не понимает. Родителям необходимо принуждать себя следить за развитием ребенка, чтобы кроме развития образовательного, ребенок получал общекультурное развитие.

Конечно, несколько раз опускались руки: опять ничего не сделал или обманул. Но вода камень точит: если каждый день спрашивать, нудить ребенка, чтобы он что-нибудь читал, расширял свой кругозор, чем-то интересовался, он будет культурно развит. Сегодня проблема состоит в том, что семя веры может быть брошено только в плодородную почву. Почему происходит так, что дети оканчивают воскресную шко-

лу, а потом отходят от Церкви? Конечно, втуне обучение в воскресной школе не пропадает, но слишком много таких примеров, когда ребенок становится более жестоковейными.

Процесс обретения веры – индивидуальный, личный, даже экзистенциальный. В ребенка нужно вкладывать определенные установки еще до юношеской поры, предупреждать, прививать, открывать ему что-то, но потом он сам должен прорваться к Богу, не всегда это просто. В этом плане, чтобы ребенка воспитать, необходимо его культурно возделывать. Может, со мной не согласятся, но я глубоко убежден в том, что возделывание культурное для обретения веры ребенка важнее хождения в воскресную школу, где за партами учат Закону Божию как определенной системе знаний. Я ратую за то, чтобы воскресная школа была частью общекультурного развития ребенка.

Ваш сын ходил в воскресную школу?

Нет, я его не заставлял. Так получилось, что он сразу пришел в школу алтарников. Она была также организована о. Александром Ураковым. Благодаря этой школе в храме сложилась особая подростковая среда. В подростков надо вкладываться. О. Александр в свое время вкладывался даже тем, что сам играл с ними в футбол, волейбол, встречался с ними. Сейчас, к сожалению, никто из настоятелей не хочет заниматься подростками. Меня как руководителя Молодежного

отдела печалит остаточный принцип в отношении к подросткам. Если молодежь сама приходит в Церковь, когда начинает искать смысл жизни, то для подростка это сложнее. Даже тех детей, которые воспитывались в храме, в подростковый период из храма выносит, они бегают в церковном дворе. Он придет, только если ему организуют хорошую среду для деятельности, в которую бы он мог включиться, интересную среду, связанную с развитием.

Как избежать того, что подростки участвуют в храмовых мероприятиях, в сплавах, в играх, а от церковной жизни остаются в стороне?

Это естественно, ничего страшного в этом нет. В данном случае хорошо сказал о. Сергей Циммер. Когда около храма подростки играли в футбол, его спросили: «Батюшка, как же так, почему им позволено играть около храма?» Он ответил: «Лучше пусть они около храма играют, чем потом этот храм поджигают». Самая главная задача – хоть как-то уберечь подростков. Ведь время становления – самое сложное. А если в этой деятельностной форме их подвигать к службе, они начинают причащаться. Например, летом мы организовывали скаутский отряд в Кунгурке. Туда попало несколько нецерковных ребят. К концу смены они уже крестились вместе со всеми, вставали на молитвенное правило, один захотел исповедоваться и причащаться. То

есть, не нужно переживать по поводу того, что есть эта тяга подростка к деятельности. Он пока ко всему относится поверхностно, он просто не может иначе относиться, потому что у него не созрели еще вопросы о смысле жизни, ему, прежде всего, интересно что-то делать.

Расскажите о различных туристических мероприятиях, которые организовывал храм Вознесения, а теперь Молодежный отдел. Это просто форма отдыха?

Сначала это была форма совместного досуга, который включал и какую-то развивающую часть. Так, мы посвящали поход какой-нибудь книге Библии. Например, поход на Таганай посвящали книге Премудрости Соломона. Мы читали, наслаждались природой, которую Господь так премудро устроил. Читали японские четверостишия, они тоже связаны с созерцанием этой красоты. Потом наступили сплавы, которые нам полюбились – в горах идти надо, больше усилий. Получилось так, что мы стали сплавляться еще и для того, чтобы сделать что-то полезное. Началось все с того, что в селе Кын на реке Чусовой мы увидели разрушенный храм, в котором бродили овцы, на полу был толстый слой навоза, страшно, грязно. Мы тогда все очистили, забили досками, написали таблички, чтобы никто не разрушал, не портил этот храм.

Потом стали сплавляться по другим рекам: по Режу, по Тагилу, по Сылве. Каждый раз что-то делали. Самый явный плод – село Мироново, в котором мы установили крест на молитвенном доме. Потом там же установили Поклонный Крест – сначала деревянный, потом мраморный – в память убитых красноармейцами священников. В прошлом году, когда сплавлялись, с радостью увидели, что храм в этом селе стал восстанавливаться, нашелся спонсор. Оказывается, на жителей села все это повлияло, об этом сами прихожане говорят: как-то потеплели они по отношению к Церкви. Это объяснимо: если совершаешь какое-то действие и материально его фиксируешь, люди начинают это видеть. Сельчане стали фотографироваться возле этого креста, свадьбы к нему подходят. В селе Мироново мы еще и провели слет православной молодежи

Вообще суть таких сплавов или программы «Отчий край», как мы ее называли, – социаль-

ное краеведение. Мы хотим изучить местность, село, принести туда заботу, заинтересовать и местных жителей. Мы рассказываем им о том, что они ходят мимо каких-то привычных уже мест и не замечают, как у них много интересного, какие они богатые. Они удивляются и начинают это ценить.

Хотя понятно, что проект «Отчий край» требует особых усилий: надо съездить на разведку, все подготовить, снова поехать. Требует он серьезных ресурсов и людских, и материальных. Но это мой любимый проект. В нем сочетается романтика экспедиций с социальной пользой.

А Ваша семья участвует в этих сплавах?

Сын участвует, а супруга больше во всяких научных конференциях, не до сплавов ей.

О. Александр, что бы Вы могли пожелать читателям ПВ, прежде всего, молодому поколению?

Все проекты мы называем культурной миссией. Смысл этой миссии в том, чтобы формировались культурные люди, или культурные носители, которых сейчас мало. Основное качество человека как носителя культуры состоит в осознании: я принадлежу к такой-то культурной группе, я себя идентифицирую с таким-то сообществом, в данном случае – с православным сообществом. Для молодых людей самое важное – причислить себя к какой-то группе. Но если не будет адаптационных механизмов, которые позволили бы ему войти в православную культуру, молодой человек будет искать другую группу, с которой он мог бы себя отождествить. Отсюда столько молодежных субкультур и антикультур. Мы должны создавать такие программы, проекты, а лучше сказать, такую среду, такую жизнь, чтобы молодому человеку легко было себя соотнести с Церковью. Если мы найдем такие механизмы, то мы победим в культурной войне, которая идет сегодня. Поэтому молодому поколению хочу пожелать быть активными, сознательными, с миссионерским настроем, чтобы каждый, кто входит в храм, был интересен и был объектом для миссии, для просвещения, для любви.

*Беседовала
Наталья Евстюгина*

РЕГЕНТ ОКСАНА БОНДАРЕЦ: «ПЕНИЕ – ЭТО ПРИЗВАНИЕ, ТРУД И ЛЮБОВЬ»

Оксана Анатольевна, я знаю, что в храме Вознесения Господня Вы трудитесь с того момента, как его вернули Русской Православной Церкви. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли к Богу и как Вы пришли в храм?

Как пришла к Богу – об этом я вам сказать не могу. Приход каждого человека к вере – это великая тайна, только Богу и известная. Скажу только, что ощущение того, что Бог есть, было с юности. И никакого горя, после которого я бы обратилась, у меня в жизни не было. Может быть, так случилось по молитвам моего прадедушки – он был репрессированным священником. Жил он в Белоруссии, но, к сожалению, в подробностях его судьба мне не известна.

До Церкви я добралась в конце 80-х годов. Тогда Екатеринбургской епархии было отдано два храма: первый – Всемиловитового Спаса на Елизавете, второй – храм Всех Святых на Михайловском кладбище. Со Спасского храма у меня все и началось. Просто подруга сказала:

«Поехали», – и все, мы пришли в храм. Когда я стала туда ездить, там были обшарпанные стены и не было пола. Матушка Любовь Петровна Панова начинала собирать вокруг себя людей, которые смогли бы петь на клиросе, и нас буквально «загребли» из толпы.

Мы – это молодые девятнадцатилетние девочки, которые окончили музыкальное училище имени П.И. Чайковского. Мы начали петь, ничего толком не понимая. Матушка Любовь «влюбила» нас в это дело своей большой душой. Это было теплое и душевное время, матушка Любовь с батюшкой очень о нас заботились. Мы были абсолютно мирскими людьми, но у нас была какая-то тяга неизъяснимая, интерес. То, что Бог есть – это нам было известно. Не хватало раньше только подхода, близости к Церкви. Но всегда тема божественного для нас, студентов-музыкантов, была близка, таинственна. Мы пришли в храм через музыку.

В училище хором руководила Нелли Федоровна Симоненко, с ней мы впервые тогда еще

в Свердловске исполнили Литургию Кастанальско-го. А потом, когда я пришла в институт, хором там руководил Валерий Анатольевич Копанев, Царство ему Небесное. Он организовал хор «Доместик», в котором мы пропели четыре года. Валерий Анатольевич – это работяга, трудяга, потрясающий музыкант от Бога. Как музыкант он стал очень высоким образцом, он очень многое мне дал. Мы были готовы петь у него сутками, рот вообще не закрывался. Пели разную музыку, но особо удавалось Валерию Анатольевичу проникновение в духовные произведения. С ним мы записали Литургию Степана Давыдова и панихиду Чеснокова.

И все это стало точкой отсчета в направлении к Богу. Теперь все девочки, с которыми мы тогда пели, являются регентами в храмах Екатеринбург и других городов.

Долго Вы пели на клиросе храма Всемило-стивого Спаса?

Нет, из родного храма мы ушли. В то время владыка Мелхиседек настаивал на возвращении храма Вознесения Господня епархии. Первый молебен был совершен на разрушенных ступеньках еще закрытого храма, внутрь которого нас не пускали, так как это был исторический музей. И потом, как только храм был возвращен Церкви, нам сразу предложили петь в нем. И мы стали петь на левом клиросе под руководством Елены Амелькиной, а Сергей Викторович Цивилев – на правом. Отслужили мы с ним вместе пятнадцать лет. Наш хор пел на будничных, а его – на воскресных и праздничных богослужениях.

Мы очень часто были на службах и очень их любили. Владыка Мелхиседек нас тоже очень полюбил. И мы – а нас было четыре человека – стали ездить с Владыкой по всей епархии. Он брал нас с собой на многие освящения престолов Божиих. Через некоторое время после ухода Сергея Викторовича в Свято-Троицкий собор отец Александр Ураков благословил мне быть регентом. И вот в храме Вознесения Господня я пою уже двадцать лет.

В чем же причина такого долголетия?

Это же мой родной храм, я пришла сюда в двадцать лет, зачем я куда-то побегу? Перебежками ничего не изменишь, Бог один. Искать, где лучше? Сегодня здесь кажется хорошо, а завтра – там. Поэтому я и певцам нашим говорю: «Не бегайте по храмам, смысла нет».

Пение в храме для Вас удовольствие или труд?

Это и призвание. Это и труд. Многие почему-то считают, что петь – это очень просто, но это видимая легкость, на самом деле это колоссальный труд. Выспался ты или нет, есть у тебя сегодня голос или нет, хочешь ли, можешь ли, но ты должен петь. Я певцов всегда люблю, жалею и не осуждаю, потому что судить может только Бог.

А что Вы делаете, когда ваши певчие опаздывают на службы?

Я вообще на это сильно внимания не обращаю, если честно, потому что я сама недисциплинированная, рассеянная, несобранная. Это в природе у человека. Я вижу в других свой грех, поэтому никогда не сужу строго. Если человек чувствует ответственность и знает, что ему надо быть, он будет. А если он не пришел – значит, не смог; если опоздал, в конце концов, ему станет стыдно.

Много ли сегодня в хоре человек?

Нет, всего десять человек, для большого храма в центре города это мало. К примеру, хор Храма-на-Крови имеет тридцать человек, два хора Свято-Троицкого собора – двадцать и восемнадцать человек.

Как бы Вы определили роль церковного пения сегодня?

Церковная мелодия и гармония служат только для того, чтобы слово, облеченное в эту мелодию, дошло до человека ярче, тоньше, глубже. Еще святитель Василий Великий говорил, что даже человек неверующий, распеваящий псалмы, быстрее приходит к Богу. Один человек мне сказал, что служба – это как корабль; у этого корабля паруса могут быть надуты хорошо – это хорошее пение, а могут быть спущены – пение плохое. Но вне зависимости от того, хорошо ли надуты паруса или нет, корабль все равно движется, служба идет, люди молятся.

Сейчас поднимается волна народного пения. Священники обращают внимание на то, чтобы пели прихожане – люди, которые воцерковлены, ведь для них пение – не столько красота гармонии, сколько произнесенная сердцем молитва.

Многие жалуются на то, что в храме никогда ничего нельзя понять, читают и поют

на каком-то странном, непонятном языке.

Проблема понимания народом песнопений на церковно-славянском языке была, есть и будет. Она заключается в сложности восприятия современным человеком церковно-славянского языка. Но мы же с вами не какие-нибудь туземцы, не иностранцы. Если хор внятно и спокойно спел, а человек внимательно слушал, то смысл текста, построенного с учетом церковно-славянской грамматики, дойдет до человека.

Кроме того, регентство – это призвание. Не каждый человек, знающий богослужебный устав, может быть регентом. Регент, в первую очередь, должен сам знать и понимать то, о чем поет. У него должно быть особое регентское чутье, он должен чувствовать, как нужно спеть данную стихирю, с каким настроением (скорбь ли или ликование души автора стихирь показать), где нужно замедлить, выделить какие-то смысловые отрывки и так далее.

Если регент знает, куда и как вести церковную службу, и что за каждым словом, за каждой стихирей стоит глубочайший смысл, традиция веков, тогда все хорошо. Ведь смысл каждой службы, каждого праздника раскрывается именно через стихирю. Они обучают, наставляют, повествуют о празднуемом событии или святом, побуждают нас к покаянию. Кроме того, они открывают нам вероучение Церкви. Не надо никакой катехизации, если человек, поющий на клиросе, внимательно и ответственно относится к своему делу.

А ответственность состоит в том, что ты должен осмысленно читать или петь богослужебные тексты, потому, что они – Богослужебные, они приносятся Богу. Это все трудно. А вообще регентами должны быть мужчины. Женщины стали петь в храме только в начале двадцатого века, а регентами они вообще никогда не были. Это во время гонений, когда всех перестреляли и пересадили, место мужчин заняли бабушки и женщины, которые сохранили певческую традицию.

А в чем преимущество мужчин в этом деле?

Если у женщины дома или на работе проблемы, то она переносит свое эмоциональное состояние в дело, у мужчин этого нет. Мужчина не может думать о двух вещах сразу, а у женщины в голове одновременно муж, дети, работа, проблемы и радости. И вообще, дирижер – это сильная воля: всех надо заставить, всех объединить. Организованность, требовательность, строгость – это мужские черты. Еще архимандрит Матфей (архимандрит Матфей (Мормыль) – старший регент хора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры – прим. ред.) сказал: «Не бабское это дело».

Но, прежде всего, регент должен любить свое дело, любить людей, с которыми он поет, какими бы они ни были, не оттолкнуть их, пусть они будут разбойники, пусть случайно зашедшие – в конце концов, мы все случайно зашедшие когда-то. Любовь – это дар Божий. Без любви ничего не получится.

Оксана Анатольевна, спасибо за интересную беседу. Что бы Вы хотели пожелать своим коллегам, регентам и певчим других храмов?

Прежде всего, любить церковную службу, потому что от любви все происходит. Нет любви – нет ничего. Если вы пришли и стали этим заниматься, считайте, что это ваше призвание. Нужно чувствовать свою богоизбранность, высоту призвания и беречь это. Потому что, если вы не будете этого ценить, то можете очень быстро все потерять. Но одновременно нужно сознавать и свое недостойнство. А прихожане пусть прощают и любят певцов.

*Беседовал
Евгений Алабушев*

ЕЛЕНА ШАРОВА: ДАЙ БОГ КАЖДОМУ НАЙТИ СВОЙ ХРАМ

Елена Николаевна Шарова пришла в храм Вознесения Господня в 1991 году, спустя полгода после того, как церковь перестала быть музеем. Тогда нашей героине было 35 лет. Она приняла крещение, стала активной прихожанкой, а вскоре и вовсе оставила свою светскую работу, получив послушание работать регистратором на требах. Спустя несколько лет стала казначеем, обязанности которого выполняет и по сей день. Елена Николаевна очень любит свою общину, храм для нее – и дом, и работа, это ее семья и друзья.

Елена Николаевна, Ваш приход в храм был связан с какими-то событиями?

Господь призвал меня через скорби. В 1991 году внезапно умер мой папа, и мы с мамой стали искать объяснение этому событию. Знакомые давали разные книги о загробной жизни, о переселении душ, а однажды посоветовали сходить в храм. Мы как раз жили недалеко от Вознесенского храма, и пришли туда. Здесь мне открылся совершенно иной мир, который я полностью приняла. До этого душа все чего-то просила, а

когда я пришла в храм, то поняла, что это как раз то, чего мне не хватало.

Первое мое Причастие состоялось 15 февраля, в праздник Сретения Господня. Тогда я не понимала значения этого слова, а теперь могу сказать, что в тот день у меня действительно произошла Встреча – встреча с Господом. Этот день я считаю днем своего духовного рождения, и по духу мне сейчас 19 лет. Тогда, в первый год жизни в Церкви, я еще обращалась к Господу с мирскими прошениями, но уже знала, что нужно молиться обо всех людях.

Были трудности, связанные с переходом от чисто мирской к духовной жизни, приходилось себя в чем-то ломать. Маленький пример: краситься – грех. Я пришла на исповедь с недоумением: как же я перестану краситься, ведь у меня работа с людьми, мне надо хорошо выглядеть (я работала в «Метрострое»). Батюшка мне ответил: «Если хотите служить людям – красьтесь, а если Богу...». Я подумала и решила: нет, буду Богу служить. Первый день было очень неудобно, но потом все наладилось. Еще один пример того, как у меня появилась внутренняя убежден-

ность в том, что мирское надо оставлять. На работе мы собирались отмечать какой-то праздник, я ходила в приподнятом настроении и напевала песенки. Вдруг в голове у меня возникло четверостишие – Господь показал мне, на что стоит тратить время:

Время дал Господь молиться,
Отмолить своих родных,
Так что нужно торопиться,
Все зависит от живых.

...Вскоре и моя мама стала работать в трапезной храма. Ей было 70 лет, и я решила помогать ей – мыла посуду, пол. Через некоторое время настоятель, отец Александр Ураков, предложил мне перейти на работу в храм. Я быстро и безболезненно уволилась, хотя думала, что не отпустят, но на все воля Божия.

А как отнеслась Ваша семья к такой перемене в мировоззрении?

Муж отнесся с пониманием, не препятствовал. Он и сам ходил в храм, причащался, только не так часто, как мне хотелось. Но нельзя торопить человека, нельзя «расковыривать бутончик», а то он «засохнет». А дочке моей было тогда три годика, я часто водила ее на богослужения, на Причастие, в храме она общалась с другими детьми.

У многих недавно пришедших к вере людей сегодня возникает острый вопрос: как воспитать ребенка в Православии? Ведь сами они выросли в светской семье.

Когда дочери исполнилось шесть лет, я отдала ее в воскресную школу. Там были и занятия по Закону Божию, и паломнические поездки, и общая молитва, поэтому мне было не так трудно. Конечно, когда ребенок подрастает, не все идет гладко, но то, что заложено в детстве воскресной школой, пребыванием в храме, проповедями священников, остается. Она обращается к Богу, заходит в храм, помогает мне. Сейчас ей 22 года, она заканчивает обучение в институте бизнеса. Ректор института о. Александр Миняйло учит, что и в бизнес надо нести Православие. Хотелось бы, конечно, чтобы дочь была поближе к храму, но наше дело – молиться, а Господь управит. Батюшки говорят: «Отпустите детей, дайте Господу сделать из них то, что Он хочет». Гнать в храм из-под палки бесполезно. Слава Богу, у нас с дочкой добрые отношения. Я всегда вижу помощь и заботу с ее стороны.

Молитва помогает и в отношениях с мужем. Не всегда получается договориться, надо брать молитвой и смирением. Когда обращаешься к Богу, Он помогает и ближних вразумляет. Был случай, когда нас пригласил в гости один батюшка, а муж в последний момент заупрямился и наотрез отказался ехать. Тогда я помолилась, и все разрешилось.

Можете ли Вы выделить какие-то этапы в своей духовной жизни? Ведь не просто же человек уверовал – и все...

Говорят, что сначала мы получаем благодать, а потом начинаются испытания, искушения. Через какое-то время после прихода к Богу я тяжело заболела. Обратилась к врачам, пробовала разные лекарства, но ничего не помогало. Конечно, это было испытание по грехам моим, но и для укрепления в вере. Нападала тоска, уныние, но я старалась бежать в церковь. «Бог идеже хочет, побеждается естества чин: творит бо, елика хочет», – эти слова великого канона Андрея Критского помогали держаться.

Потом увидела объявление: сестры Новотихвинского монастыря приглашали желающих на 10 дней в Верхотурье к праведному Симеону – помочь в уборке, подготовить монастырь к приему гостей. Я подумала, что на столько дней меня никто не отпустит, но решила съездить хотя бы дня на четыре. Приехала я оттуда совершенно здоровая.

Сейчас тоже бывает непросто, но всегда знаешь, куда идти. Все нужно рассматривать с духовной точки зрения. Если что-то случается, то начинаешь искать причины прежде всего в себе. Без искушений эту жизнь не проживешь, с их помощью Господь нас воспитывает.

Есть ли святые, которых Вы особенно почитаете?

Очень люблю и почитаю Пресвятую Богородицу. Думаю, не зря дочь учится в институте, где строится храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Я всегда молилась перед этим образом, и венчалась с этой же иконой. Особо я почитаю свою небесную покровительницу – царицу Елену. Трудно объяснить, как это происходит, но покровительство ощущается. Воздвижение Креста было осуществлено святой Еленой, и крестное знамение для меня – что-то особое, очень я в него верю. Люблю наших святых: святителя Николая Чудотворца, праведного Симеона Верхотурского

– очень много раз бывала в Верхотурье. Конечно, почитаю батюшку Серафима Саровского и Сергия Радонежского, Оптинских старцев. Когда в храме молюсь, ко всем иконам подхожу.

Елена Николаевна, расскажите о жизни общины, об особенностях храма Вознесения Господня. Многие начинали именно здесь свой духовный путь, но потом переходили в другие храмы. Почему Вы оказались и остались здесь?

Первая причина – в том, что мы жили совсем рядом с этим храмом. Но мне это не кажется случайностью, я думаю, что это промыслительно. А вторая причина – главная – в том, что именно в этом храме я встретила с Богом. Здесь я приняла крещение, венчалась, впервые исповедовалась и причастилась. Все события в моей жизни, связанные с духовным ростом, произошли в этом храме. Здесь я встретила со столькими хорошими людьми! Столько маленьких чудес случилось в этом храме! Кроме того, место здесь не простое: напротив, в Ипатьевском доме, произошла такая трагедия... Мне доводилось ездить по разным храмам, но здесь я чувствую себя как дома – душой и сердцем. Хотя Господь везде, но

здесь и люди родные, и стены. А еще наши батюшки говорят прекрасные проповеди и проводят духовные беседы. Кроме того, у нас хорошая библиотека.

Что для Вас значит община?

У нас очень дружные прихожане. Без искушений, без трений не обходится, но мы помогаем друг другу и в храме, и вне храма. Я думаю, что в общине все должно быть как в большой семье. Ведь в семье нет четкого разделения обязанностей, все друг другу помогают. Так же и мы в храме должны друг друга замещать, потому что все мы служим Богу. А еще у нас есть традиция совместной молитвы. Уже восемь лет каждый вторник и четверг в два часа дня мы собираемся для чтения акафистов ближайшим праздникам. Новые прихожане всегда могут к нам присоединиться. У нас очень хорошие батюшки, они всех примут, все объяснят, расскажут; заботливое внимание к прихожанам и со стороны батюшек, и со стороны работников храма. Дай Бог каждому найти свой храм!

*Беседовала
Ирина Пономарева*

ХРАМ КАК КОРАБЛЬ СПАСЕНИЯ

Владимир Шаш, несмотря на свою молодость, является одним из старейших прихожан храма Вознесения Господня. Его детство совпало с периодом восстановления храма и многими другими значимыми событиями середины – конца 90-х годов. Когда маленькому Вове было всего шесть лет, он уже начал служить в алтаре. В этом году Владимир окончил семинарию.

Взглядом человека, который буквально вырос в этой старинной церкви и сохранил к ней любовь, посмотрим и мы на храм Вознесения Господня.

Владимир Шаш:

В этом храме я крестился в 1995 году. Год спустя в приходскую библиотеку устроилась моя мама. Я стал часто бывать у нее на работе, и настоятель храма, отец Александр Ураков, благословил меня помогать в алтаре.

С этого момента началась моя пономарская деятельность в храме Вознесения. Через несколько лет в храме открылась воскресная школа. Она запомнилась мне и очень хорошей компанией ребят, и прекрасными преподавателями. Один из них, отец Владислав Мишин, сейчас служит в Москве. В то время он учился в Екатеринбургской Архитектурной академии и преподавал в воскресной школе.

Также в ней преподавал отец Владимир Братенков, Царствие ему Небесное. У него было музыкальное и театральное образование, и все праздники организовал и проводил именно он. Мы устраивали концерты на Рождество и на Пасху в Окружном Доме офицеров, ДК Железнодорожников и в храмах Екатеринбурга. Мне кажется, что с нашего храма и началась общепархиальная программа праздников воскресных школ: рождественские елки, пасхальные праздники. В приходе был организован первый православный лагерь, паломнические поездки по области, которые произвели большое впечатление.

Вознесенский храм непосредственно связан и с почитанием на Урале Царской Семьи. Прихожане Вознесенки регулярно участвовали в богослужениях на том месте, где сейчас находится Храм-на-Крови. Тогда там стоял Крест, затем временный Храм-на-Крови. Поэтому почитание Царственных Страстотерпцев для меня началось задолго до их прославления.

В 90-е годы епархии вернули здание Свято-Троицкого собора, во время советской власти переделанное в ДК Автомобилистов. В то время там, помимо прочего, располагалась община старообрядцев, поморцев-беспоповцев, то есть тех, у кого есть староста общины, но нет священнослужителей. И по благословению владыки Никона храм Вознесения эту общину принял, старообрядцы стали совершать богослужения в Ильинском приделе.

До сих пор, уже более 10 лет, они проводят свои службы в нашем храме. Они обещали нам, что станут поповцами, то есть примут священноначалие и вольются в общину нашего храма. Но пока по-прежнему этого не сделали. Но храм у нас добрый, милостивый, поэтому они все еще квартируются у нас.

Как бы Вы описали свой путь к Богу?

Я много размышлял на эту тему. Можно сказать, что Православие впиталось с молоком матери. Настолько, что даже когда я уже стал взрослым человеком и мог объективно оценивать ту или иную религию, те или иные философские взгляды, у меня не возникало никаких сомнений. Я был уверен в своем выборе, потому что воспитывался в православной вере.

А мама изначально была верующим человеком?

Моя мама, Людмила Федоровна, крестилась в том же году, что и я. Ей тогда было 25 лет. Она росла и воспитывалась в советское время; а когда религии, в том числе Православие, стали общедоступными, стало появляться много литературы, в храмах начались службы, мама стала при-

Володя с мамой Людмилой Федоровной

смагиваться, и именно Православие пришлось ей по душе.

Какие у Вас планы на будущее? Вы хотите стать священником?

Я планирую поступить в Духовную академию. С выбором пока не определился: мой духовник советует Московскую академию, а у меня душа пока лежит ближе к Петербургской. Но, скорее всего, я поступлю по благословию духовного отца.

На Ганиной Яме Святейший Патриарх Кирилл заложил семинарию, здесь будет большой духовно-просветительский комплекс. И я надеюсь, что когда-нибудь у меня будет возможность там преподавать или хотя бы принимать какое-то участие в становлении этого крупного православного центра.

Владимир, насколько я знаю, и монастырь на Ганиной Яме Вам тоже родной. Вы ездили туда еще в то время, когда в урочище стоял только Поклонный Крест.

Наша воскресная школа ездила на Ганину Яму. Помню, что до места, где был установлен Крест, мы пробирались по бурьянам. Возле шахты, где уничтожились останки Царской Семьи, была совершена, как мне кажется, заупокойная лития. Точно не могу сказать, в те годы еще не ориентировался в службах. А Крест мы нашли сломанным, икона была разорвана, киот разбит. Это было в 1997 году.

Позже мне уже довелось помогать на службе, пономарить. Первая служба в обители состоялась в Рождество 2001 года, буквально через три-четыре месяца после закладки монастыря.

Поделитесь своими впечатлениями.

Мы с товарищем, тоже алтарником из храма Вознесения, приехали на Ганину Яму как паломники, просто посмотреть. Там было очень мало братии. И отец Сергей (Романов), который был тогда еще послушником, нас заметил. После этого мы начали трудиться в качестве алтарников. Ганина Яма запомнилась своим коллективом. Тогда монастырь только строился, была пара домиков, природа, веселая компания – снежки, горочки.

Мы каждые выходные туда приезжали. У меня очень теплые воспоминания о том времени – одна семья за одним столом. Одна келья, один храм, самый первый, где мы служили в куртках, сверху надевали облачения, в алтаре стояла печка-буржуйка. Топили во время службы. Иней на полу лежал. Но все это было приятно.

Занимались постройкой колокольни, прямо во время службы колотили. Наверное, мешали немножко, но уже после службы у нас состоялся церковный колокольный звон.

С тех пор многое изменилось. Сейчас Ганину Яму можно назвать полноценным монастырем. Все налажено, все работает, большое количество паломников. Наша семинария оказывает монастырю экскурсоводческую помощь. Ребята каждый день по два, по три человека приезжают на благотворительные экскурсии. И мы также образуем постоянный монастырский хор в количестве 10-12 человек. Поём во время всех великих праздников, на субботах и воскресных богослужениях. Великопостные дни самые загруженные, в первую седмицу службы идут с

трех ночи до одиннадцати утра каждый день, и в Светлую седмицу такое же расписание. После храма Вознесения, где службы идут по городскому уставу, было непривычно и тяжело выстаивать долгие богослужения, которые длятся по четыре, по пять часов: с пяти вечера до девяти, до полдесятого, иногда еще дольше. Служат по монастырскому уставу – с добавлениями, полным чином, активно используется знаменный распев, что тоже удлиняет службу. Ну, а сейчас служба идет и идет, а ты уже привык, не устаешь.

Как в школе воспринимали верующего мальчика, да к тому же еще и алтарника? Или Вы учились в православной школе, где это было только в плюс?

За свою жизнь я сменил, наверное, четыре школы. Первая школа была обычная, общеобразовательная, недалеко от дома. Проучился в ней с первого по третий класс. Потом начался период частных школ. Как правило, это были школы с православным уклоном. Первой такой школой был гуманитарно-экологический лицей, который находился на Зеленом острове. Нас туда возил автобус. Вокруг была красивая природа – это район Верх-Исетского пруда, лесопарковая зона. Школа была полноценной: все одиннадцать классов. Наполняемость классов примерно по 10 человек, что говорит об уровне образования, потому что преподаватель мог спросить на каждом уроке, и приходилось постоянно быть готовым.

Потом, когда эту школу закрыли, была такая же маленькая школа на ВИЗе. А позже отец Александр Ураков предложил учиться в школе на улице Ясной. Сейчас это гимназия в честь Цесаревича Алексея, ее ректор – архимандрит Гермоген.

В то время было заметно негативное отношение многих родителей к Православию: они не хотели участия Русской Православной Церкви в образовании своих детей, многих ребят забирали из гимназии, которая стала православной. А с одноклассниками у нас было взаимопонимание, сложился хороший контакт. С кем-то до сих пор поддерживаем отношения. В этой школе я проучился до девятого класса. А потом поступил в Верхотурское духовное училище, где окончил 10-11 класс и собственно два курса училища.

С Верхотурьем тоже многое связано в плане личного становления. Этот период можно сравнить с армией. До этого я жил с мамой, рядом были друзья, шумный город, а тут попал в глу-

С отцом Владимиром Братенковым

бинку, на север области. Училище находится на территории Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря, который во времена советской власти был колонией для малолетних преступников и только-только восстанавливался.

Я из второго выпуска семинаристов. На момент моего обучения в училище был минимум удобств. Обычные предметы мы изучали в местной школе, а духовным предметам учились в монастыре. Занятия в училище проходили в двухэтажном здании, где мы перед уроками топили печки, там не было центрального отопления. Была полуразрушенная трапезная.

Это были суровые годы. В первое время было особенно тяжело. Я привык к цивилизации: к кино, театрам, к тем же светофорам. А в Верхотурье только центр города более или менее освещен. Это было, конечно, диковато, и первое

время было немножко грустно. Но постепенно, занимаясь учебой, привык к размеренной жизни при монастыре. И по окончании училища была, конечно, очень большая ностальгия. Два эти года оставили серьезный след и в душе, и в сердце, и в памяти. Многие с нашего курса стали священнослужителями. Набор был до 35-ти лет, поэтому учились люди разного возраста.

А сейчас мы уже едем в Верхотурье на праздник Симеона Праведного как приглашенные гости, как хор монастыря Ганиной Ямы, что очень приятно. И несколько участников нашего хора когда-то тоже окончили это училище.

У Вас есть какое-то хобби, увлечение? Как проводите свободное время?

Мое самое большое увлечение – это маунтинбайк или горный велосипед. Вскоре после окончания Верхотурского духовного училища я приобрел первый горный велосипед. Тогда я в них не разбирался, ничего не знал, погнался за ценой, купил дешевый китайский. Он у меня через полгода развалился, и я уже в профессиональном магазине приобрел хороший, который, к сожалению, года через два или три, у меня угнали (я его не пристегивал). У нас в городе очень большое сообщество велосипедистов. Общаемся на

форуме Интернет-портала e1. Активно участвую в этом движении. На этом форуме меня знают под ником «Семинарист». И ребята, узнав меня лично, хорошо относятся к моему жизненному выбору. Время от времени мы собираемся, ездим в монастырь на Ганину Яму. Мне приятно просто прокатиться, познакомиться их с монастырем. А еще они очень любят монастырский морс и квас.

Получается, что Вы увлекаетесь экстремальным видом спорта?

Да, это езда по пересеченной местности, она включает прыжки, треки. В результате бывают синяки, ушибы, ссадины и раны. Но я очень любил этот спорт. Я собираюсь служить в армии, а велосипед развивает ноги и дыхательную систему. Думаю, в армии мне это очень пригодится.

Как Вы считаете, Православие и спорт сочетаются?

До естественного предела сочетаются. Когда понимание спорта не выходит за рамки неестественного азарта. Достижения в спорте должны быть не предметом гордости, а средством укрепления своего тела. А тело, собственно, нужно для служения Богу, то есть укрепление тела – это, конечно же, хорошо. Даже этот вид спорта, которым увлекаюсь я, помогает выстаивать долгие богослужения, это хорошая разминка.

А не было желания в подростковом возрасте уйти из храма? Обычно в тринадцать-четырнадцать лет появляется такой соблазн.

Такой момент у меня возник позже, во время обучения в семинарии. Как раз на третьем курсе, который является своеобразным рубежом, экватором. Кажется, что где-то может быть лучше, а тут стало накипать... Но столько лет при храме, в православной вере... Уже не представляешь, с чем еще можно связать свою жизнь. Некоторые ребята тогда ушли: кто-то сейчас на стройке работает, кто-то охранником, некоторые – охранники в храмах. Но столько лет проучившись, мне не хотелось идти работать охранником.

Конечно, все может быть, и Господь может так смирить, но надо постараться принести пользу, принять сан. Хотелось бы кого-то после себя оставить. Очень привлекает история жизни Кирилла и Марии, которые воспитали святого Сергия Радонежского, а сами потом ушли в мо-

настырь и окончили жизнь в схиме. Святых нам, наверное, не воспитать в нашем обществе. Но хотелось бы сначала пожить в браке, в белом сане. А там как Богу будет угодно. Если угодно будет так, чтобы окончить жизнь в монастыре, то просто не о чем больше мечтать. Но – как Господь устроит, какой путь Он мне приготовит, только Он и знает.

Хотелось бы вернуться к Вашему детству. Вы начали алтарничать в таком раннем возрасте. Не возникало желания пошалить, похулиганить?

Такого желания не возникало благодаря воспитанию. Я благодарен своим маме и бабушке. Мои родители развелись, когда мне было года три. Зато у меня была строгая бабушка, она контролировала все мои шаги, перемещения. Приехал в школу – позвонил, уроки закончились – позвонил: выезжаю. Так и жил по графику. И такое воспитание дало свои плоды, это позволило сделать гораздо меньше глупостей, чем я мог бы при другом подходе.

Я рос без отца, это не всегда хорошо. Но о детстве у меня остались приятные воспоминания. Мы часто путешествовали. Это было связано с местом моего рождения. Когда мой папа окончил юридическую академию – а это были времена Советского Союза – ему дали на выбор две путевки на практику. Он мог поехать либо на Камчатку, либо в Литовскую ССР. Он выбрал Литву. Там я и родился. Первые лет девять мы ездили туда на лето, проездом бывали в Москве, Петербурге, где много святынь, храмов, монастырей.

Когда Советский Союз прекратил свое существование, мы долгое время ездили в Москву или Петербург на каникулы. Чаще – в Москву, я очень полюбил этот город. А позже стали ездить в Крым, бывали в Ливадии. Там как раз находилась резиденция Николая II, где Царская Семья отдыхала последние годы жизни. Там есть храм, маленькая домовая церковь, в которой произошло значимое событие. Сейчас, к сожалению, не помню: либо венчание Николая II и Александры Федоровны, либо крещение Александры Федоровны. В этом храме мне даже довелось пономарить. А после службы мы с детьми, которые были на богослужении, бегали на море купаться.

То есть, у Вас было счастливое, насыщенное детство.

Я считаю, что да. Может быть, оно было не очень свободным в плане каких-то дворовых вещей, но оно было очень насыщенным в плане событий. И, слава Богу, удалось много где побывать.

Возвращаясь к Вознесенскому приходу: как Вы считаете, что он дал Вам?

Я считаю, что храм Вознесения – моя колыбель, и колыбель многих наших священнослужителей. Храм дал тот образовательный и духовный толчок, который будет всю жизнь мною вспоминаться. Наш приход связан с моим детством, с компанией друзей, которые были со мной алтарниками, ходили в воскресную школу. Наш Вознесенский сад, куда мы бегали гулять после службы. Здесь я учился колокольному звону. Первые мои шаги на ниве православной – это были шаги в храме Вознесения Господня. Тут уже возникают высокопарные аллегории: Вознесенский храм как корабль спасения, который стоит на горе и виден издалека.

*Беседовала
Елена Макеева*

АЛЬМА-МАТЕР

«А́льма-ма́тер (лат. *alma mater*, букв. «кормящая, благотельная мать») — старинное неформальное студенческое название учебных заведений (университетов, которые изначально давали в основном теологическое и философское образование), как организаций, питающих духовно.

В современной лексике выражение «альма-матер» образно означает учебное заведение, в котором учится или учился упоминаемый человек».

Википедия

В редакции «ПВ», планировавшей цикл статей о Вознесенском приходе, раздавалось: «Это же наша альма-матер!» Позже оказалось, что не только для сотрудников журнала, но и вообще для многих Вознесенка является храмом, с которого началось когда-то вхождение в Православную Церковь. Правда, вряд ли тот период духовной жизни большинства наших респондентов может быть уподоблен обучению в ВУЗе – скорее, занятия в ясельной группе. Или, если обратиться к буквальному переводу *alma mater*, первые кормления тем «молоком», о котором апостол Павел пишет коринфянам (1Кор 3:2,3). Об этом сохранились самые теплые воспоминания, которыми мы спешим поделиться с читателями.

Игумен Димитрий (Байбаков), руководитель Информационно-издательского отдела Екатеринбургской епархии:

Вознесенский храм – действительно, родной и по большому счету первый мой екатеринбургский храм. Когда я приехал в Екатеринбург из Талицы и поступил в Медицинский институт, в городе была единственная действующая

церковь – Ивановская. Я не могу себя назвать ее прихожанином – скорее, я был ее за-хожанином, про-хожанином. В том смысле, что по пути в Мединститут я каждый день заходил в этот храм, ставил свечку, стоял на водосвятном молебне, благословлялся у священника – и шел на занятия. Потом была служба в армии, затем – учеба на втором курсе мединститута с заходом в Ивановский храм.

В только что открывшийся Вознесенский храм я попал буквально чудесным образом. После занятий в институте я пошел в сторону Керамического завода, где снимал комнату. И на сердце была какая-то боль, тоска, печаль... я брел, брел, и вдруг с изумлением увидел, что ноги меня привели к Вознесенскому храму, который раньше я посещал еще в бытность его историческим музеем. Оказавшись возле храма, я, конечно же, туда зашел. Зашел, стал подниматься по лестнице на второй этаж, в Вознесенский придел – первый этаж тогда еще Церкви не передали, и за него велась длительная борьба – и вдруг навстречу мне спускается священник. Я благословляюсь, а он пристально смотрит и говорит: «Будешь у меня алтарником?» Ответить

батюшке «нет» – я не так был воспитан. Сказать «да» не мог, потому что вообще не очень хорошо себе представлял, в чем заключается служение алтарника, и был загружен учебой в институте. Об этом я батюшке и сообщил. А он ответил: «Ничего, решим».

Этим священником был отец Николай Кострубьяк, первый настоятель Вознесенского храма. До этого он служил в Ивановской церкви, и мое лицо было ему знакомо – но не более того, мы никогда не общались. Вознесенский храм только открылся, алтарников в нем не хватало, и о. Николай, увидев молодое знакомое лицо, сделал такое предложение. Так я стал «Божией милостью главным соборным алтарником Свято-Вознесенского собора кафедрального града Екатеринбурга».

Те годы были удивительным временем. В храме было много молодежи. Многие из тех молодых людей стали священниками, многие из девушек – матушками. И мне мои прихожане почтенного возраста порой говорят: «Батюшка, мы Вас помним еще юным алтарником в Вознесенском храме».

Вознесенка очень многое мне дала, потому что именно в этом храме я впервые вошел в алтарь, именно здесь начал служить священником. Поэтому часть моего сердца принадлежит этой церкви.

Протоиерей Евгений Попиченко, руководитель Отдела социального служения Екатеринбургской епархии, главный редактор «ПВ»:

Вознесенский храм можно назвать «Моим Первым». Это первый храм, где я осознанно был на службе, первый храм, где подошел к Таинствам Исповеди и Причастия, первый храм, где я встретил Пасху. Храм, где я встретил свою будущую жену.

Самое первое впечатление связано с о. Николаем Кострубьяком. Именно к нему я попал на свою первую исповедь. Он был очень теплый и ласковый батюшка. Когда я склонил голову для разрешительной молитвы, он по-отечески меня обнял. Он ничего не говорил, но эта выраженная в действии любовь запомнилась на всю жизнь.

Первое Причастие далось мне тяжело. Был какой-то праздник. Воскресный день, море народу, тяжело было стоять... до полубморочно-

го состояния. Но, тем не менее, Господь позволил причаститься.

Потом была первая Пасха, ночная служба. На нее я сбежал из дома под предлогом, что пойду к другу. Чтобы мама лишней раз не беспокоилась о том, что я попал в какую-то секту. Вступив на путь церковной жизни, я к нему очень максималистски подошел. Когда возник вопрос, как строить свою жизнь, я почему-то решил идти в монастырь. Я поговорил об этом с мамой, она чуть сума не сошла. Поэтому каждое мое посещение храма вызывало у нее глубочайшие переживания. Первая моя пасхальная служба была очень торжественная, яркая и красивая. После службы все служители храма рекой потекли в трапезную, я как-то вклинился в этот поток и оказался за столом с батюшками и всеми сотрудниками. Это тоже было очень неожиданно и необычно.

С этого времени началось мое маленькое служение в Вознесенском храме. Я попросился на клирос и стал потихоньку изучать премудрость церковного пения. На клиросе мы и познакомились с матушкой Ольгой, которая была очень строгой, настоящей певчей, регентом. На клиросе атмосфера не всегда строго-торжественная, бывает и смешливой. Однажды, когда мы пришли на клирос, то увидели выдержку из Священного Писания, которая была положена на аналой: «Проклят всяк, творящий

дело Божие с небрежением». Когда я стал выяснять, откуда это появилось, мне сказали, что есть такая Меньшикова Ольга, которая приехала на каникулы и которая учится в Санкт-Петербургской духовной академии на регента. У меня сразу возникла корыстная мысль: надо с ней познакомиться для того, чтобы научиться у нее правильно петь. Мы с ней познакомились, месяц позанимались и спелись.

В алтарь боялся проситься, хотя очень хотелось. Там всегда все было очень красиво, особенно на воскресных службах: два алтарника выходили со свечами в центр, кланялись и уходили. Я стоял, смотрел и тихо завидовал. Но смелости не хватало попроситься.

Вознесенская церковь была школой пения, молитвы, начала жизни церковной, жизни в общине. Там мы с Алексеем Матвеевым (ныне – игумен Флавиан) познакомились с о. Димитрием (Байбаковым), который сразу нас взял «в оборот». По выходным мы с ним ездили служить в Рудянку, там о. Флавиан алтарничал, а я пел на клиросе или наоборот.

Если сформулировать самое главное, что я вынес из Вознесенского храма, то, во-первых, это благоговение перед службой. Ощущение, что служба – это тайна, святость, что нужно стоять, не шелохнувшись, собирая все силы для внимания к священнодействию, которое происходит в этот момент в церкви. Святой Дух ощущался во всем в этом храме... а еще архитектура, и запах ладана, и колокольня, и батюшки, и пение. Это сложно выразить – все, что в храме происходило, переживалось как присутствие Кого-то. И это благоговение сформировало желание быть священником. Второе, что я «вынес» из Вознесенского храма – это матушка Ольга – очень важная находка в моей жизни.

Сейчас иногда я прихожу туда и просто так стою и молюсь. Но это сложно. Я бы хотел молиться в храме типа Вознесенского, но где тебя никто не знает, где никто не видит, что ты священник. Просто стать в уголке и вновь постараться пережить службу из храма, не из алтаря, не с клироса, а как бы не зная этой службы. Первые юношеские впечатления хотелось бы пережить. Но, к сожалению, это практически не удается.

Низкий поклон моему первому храму! Очень хочу пожелать, чтобы он оставался таким же теплым, настоящим, открытым для новых и

новых прихожан, которые открывали бы тайну Бога, переступая его порог.

Светлана Ладина, зам. главного редактора «ПВ», журналист ТК «Союз»:

Храм Вознесения Господня. Вознесенка. Это сокращение не является неуважительным – наоборот, оно очень теплое, домашнее, поэтому позвольте мне так и говорить. В Вознесенку я впервые пришла в начале 90-х, когда храм только открылся. Это был очень приветливый храм. Хотя нельзя сказать, что молодой мамаше с ребенком, едва начинающей ходить в церковь, там никогда и ни за что не попадало. За брюки (в них было удобнее перетаскивать коляску по лестницам подземного перехода и через всевозможные колдобины, да и привычка к этой одежде играла свою роль), за косметику (ну, как же я выйду из дома без нее?). Причем, попадало не от батюшек, а от бабушек. Но попадало с любовью!

Первым священником, к которому я вообще осмелилась подойти с каким бы то ни было вопросом, был настоятель храма, отец Александр Ураков. Вопрос заключался в следующем: как я

мужа ни убеждаю, креститься он отказывается, но я-то ведь понимаю, насколько это важно. Что делать? Я была готова к тому, что мне, конечно же, за что-нибудь попадет и от батюшки – пусть, только бы ответил! Но вместо того, чтобы сделать какое-нибудь внушение, отец Александр принял меня радушно и доброжелательно. И дал мудрый и совершенно неожиданный совет: мол, отстаньте от мужа со своими проповедями, вы за него лучше молитесь и полностью доверьтесь Господу. А уж Он Сам приведет человека к Себе так, как только Он и умеет. И сам батюшка тоже пообещал молиться за моего мужа.

Это было Великим Постом 93-го года. Я, как могла, старалась выполнить совет о. Александра и с тоской думала о предстоящем многолетнем ожидании Одному Богу ведомого дня, когда муж примет крещение. Но... это произошло буквально через несколько недель, в Пасхальные дни, во время нашей поездки в Питер: Саша крестился, а день спустя мы обвенчались. Это было самое настоящее счастье. И хотя в моем сознании оно в первую очередь связано с Санкт-Петербургом и Ксенией Блаженной (ее иконой нас благословляли во время Венчания, и теперь наши дети не без иронии, но абсолютно справедливо говорят, что у мамы любимое место в Питере – Смоленское кладбище) – так вот, несмотря на это, я помню, что начало счастья было положено именно в Вознесенском храме.

С этим храмом связаны имена многих уже ушедших людей, с которыми мы буквально сроднились за то время, когда были прихожанами Вознесенки. Милые Мария Александровна, Тамара Ивановна, Наталья Дмитриевна, дорогой отец Владимир Братенков! Пусть Господь подаст вам Царствие Небесное, и вы помяните нас там, где мы когда-нибудь встретимся.

Ирина Пономарева, корреспондент «ПВ», студентка 4-го курса УрГУ:

В Вознесенке можно почувствовать себя как дома. Там меня приняли в семью верующих, когда я только-только пришла в храм и ощущала пропасть между моей старой жизнью и чем-то новым, требующим чистоты и доброты. Когда человек приходит в храм, он открывает для себя новые цели и образ жизни, взаимодействия с людьми. Но вначале ему одиноко, прежние связи и увлечения теряют свою притягательность, порой самые близкие друзья и даже родные не

понимают его. И возникает большой вопрос: как же строятся отношения по заповедям, как применить на практике то, что прочитал в Библии?

В Вознесенке есть молодежный клуб, где я увидела новый удивительный тип отношений: такие же ребята, как я, общительные, активные, но в них есть что-то притягательное, чистое. И что особенно здорово – вознесенцы с радостью принимают новичков, сразу подключают их к своей деятельности, доверяют какое-нибудь дело – и вот уже ты чувствуешь, что можешь вписаться в эту семью, что тут есть чем заняться полезным, что здесь можно найти настоящих друзей, с которыми бы тебя связывали не случайные встречи, а фундаментальное отношение к миру.

Атмосферу молодежного клуба создает отец Александр Сандырев, который уделяет много времени молодежи – проводит беседы, дискуссии, игры, просто живет вместе с ребятами как со своими родными детьми. Батюшка может со всеми вместе пойти на сплав, посмотреть и обсудить фильм, отремонтировать Дом-храм Божий, а при необходимости и выяснить наедине важные вопросы. Как в настоящем доме, здесь рады и твоим друзьям, не только пришедшим в гости из другого храма, но и тем, кто, может

быть, впервые в своей жизни зашел в церковь. Каждому здесь найдется занятие: можно быть чтецом, можно помогать готовить в трапезной, можно мыть и прибирать, можно проводить игры для своих сверстников и младших ребят, можно писать в журнале «Кладезь», организовывать паломнические поездки, помогать детским домам, одиноким пожилым людям – да мало ли чего! И все это вместе с новыми друзьями. Самое главное, что всегда можно задать вопрос батюшке: как понимать ту или иную строчку Евангелия, как ее приложить к жизни, какова духовная сущность конкретного события, произошедшего в мире, когда не можешь разобраться, где добро и где зло. И даже когда определенный уровень знаний уже усвоил, всегда услышишь что-нибудь новое – неожиданный поворот темы, и снова беседа окажется полезной и интересной.

Особенностью Вознесенки является открытость, дружелюбность и готовность принять и полюбить тебя для начала таким, какой ты есть, а потом уже потихонечку показывать, как можно все сделать лучше. Пожалуй, в этом секрет миссионерского успеха Вознесенки, залог того, что туда приходят все новые люди, видят новый мир и остаются в нем.

Анастасия Саушкина, сестра милосердия:

В Вознесенке прежде всего я нашла друзей. Особенно мы сдружились с ребятами во время ремонта храма, а потом и на сплаве. Там я обрела свою старшую духовную сестренку, как я ее называю. Именно через друзей Господь постепенно привел меня к тому, что церковной жизнью надо жить полноценно, важно вести серьезную духовную жизнь. Здесь я стала регулярно исповедоваться и причащаться. Вообще в Вознесенке есть традиция – молодежка вместе готовится к Причастию, читает правило ко Святому Причащению.

В Вознесенке нет такого, что, если ты придешь, тебя никто не заметит. Я чувствовала себя там как в своей семье. Я считаю, что самым важным условием для этого является общее дело. Если у человека есть дело, которое он делает для храма, то он ощущает себя в общине. Если он приходит только на службу, а потом уходит, то общины он не чувствует.

Мне нравится то, что в Вознесенке молодежь помогает свечницам убирать в храме по-

сле ночной службы. Собирается человек десять – кто подсвечники чистит, кто пол скребет, кто-то его подметает, моет. И хватало сил на все – и на то, чтобы выстоять всю службу, и на то, чтобы потом еще в храме поработать – Господь помогал. Когда есть общее дело, и молодежь и вообще все люди вокруг него организованы – это очень здорово.

Храм Вознесения стоит на довольно оживленном месте, и его миссия – привлекать и «шерстить» народ, чтобы выбирать тех, кто может жить в храме, кто пригоден для духовной жизни. Но главное, чтобы душа откликнулась на то тепло человеческое, которое она там получает.

Царские
дну

МИФЫ о святом Царе-Страстотерпце Николае II

20 августа 2000 года в Храме Христа Спасителя в Москве в присутствии глав и представителей всех Православных Автокефальных Церквей состоялось прославление Царской Семьи в полном составе. Деяние о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века гласит: «Прославить как страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских Царскую Семью: Императора Николая II, Императрицу Александру, Царевича Алексея, Великих Княжен Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию. В последнем православном Российском монархе и членах его Семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбурге в ночь на 4 (17) июля 1918 года был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке».

Оснований к пересмотру решения Русской Православной Церкви (РПЦ) нет никаких, однако, дискуссии в российском обществе о том, считать ли последнего Императора Российской империи святым, продолжают до сего дня. Заявления о том, что, дескать, РПЦ «ошиблась», причислив Николая II и его семью к лику святых, далеко не редкость. Аргументы противников святости последнего Государа Российской империи основываются на типичных мифах, в большинстве своем созданных советской историографией, а иногда и откровенными антагонистами Православия и независимой России как великой державы.

Сколько бы ни выходило прекрасных книг и статей о Николае II и Царской Семье, представляющих собой документально обоснованные исследования профессиональных историков, сколько ни снималось бы документальных

фильмов и передач, многие почему-то остаются верны негативной оценке как личности Царя, так и его государственной деятельности. Не внимая новым научным историческим открытиям, такие люди упрямо продолжают приписывать Николаю II «слабый, безвольный характер» и неспособность руководить государством, обвинять его в трагедии Кровавого воскресенья и расстрелах рабочих, в поражении в русско-японской войне 1904-1905 гг. и вовлечении России в Первую мировую войну; заканчивается это все обвинением Церкви в том, что она причислила Царскую Семью к лику святых, и угрозой, что она, РПЦ, «еще об этом пожалеет».

Некоторые обвинения откровенно наивны, если не смешны, например: «в правление Николая II умерло столько-то человек и велась война» (есть периоды в истории, когда никто не умер? Или войны велись только при последнем Императоре? Почему не приводятся сравнения статистических показателей с другими периодами русской истории?). Другие обвинения свидетельствуют о крайнем невежестве их авторов, которые строят свои умозаключения на базе бульварной литературы типа книг А. Бушкова, псевдоисторических романов Э. Радзинского или вообще каких-то сомнительных интернет-статеек неизвестных авторов, полагающих себя историками-самородками. Хотелось бы обратить внимание читателей «Православного вестника» на необходимость критически относиться к такого рода литературе, под которой подписываются, если подписываются вообще, неизвестные люди, с непонятной профессией, образованием, кругозором, умственным и тем более духовным здоровьем.

Что касается Русской Православной Церкви, то ее руководство состоит из людей не только способных логически мыслить, но и обладающих глубокими гуманитарными и естественнонаучными знаниями, имеющих, в том числе, и профессиональные светские дипломы

по разным специальностям, поэтому не стоит торопиться с утверждениями о «заблуждениях» РПЦ и видеть в православных иерархах каких-то религиозных фанатиков, «далеких от реальной жизни».

В этой статье приводится ряд наиболее распространенных мифов, которые можно было встретить еще в старых учебниках советского периода и которые, несмотря на свою полную безосновательность, до сих пор повторяются в устах некоторых людей в силу их нежелания знакомиться с новыми исследованиями современной науки. После каждого мифа приводятся краткие доводы для опровержения, которые было решено по просьбе редакции не обременять многочисленными громоздкими ссылками на исторические документы, поскольку объем статьи очень ограничен, и «Православный Вестник», все-таки, не относится к историко-научным изданиям; однако заинтересовавшийся читатель и сам без труда найдет указания на источники в любой научной работе, тем более, что таковых за последнее время выходит огромное количество.

Миф 1

Царь Николай II был мягким и добрым семьянином, интеллигентом, получившим хорошее образование, умелым собеседником, но безответственным и абсолютно непригодным для столь высокой должности человеком. Им помыкала его жена Александра Федоровна, немка по национальности, а с 1907г. старец Григорий Распутин, оказывавший неограниченное влияние на царя, смещавший и назначавший министров и военачальников.

Если почитать мемуары современников Императора Николая II, русских и иностранцев, разумеется, в годы советской власти не публиковавшиеся и на русский язык не переводившиеся, то мы встречаем описание Николая II как человека доброго, великодушного, но далеко не слабого. Например, президент Франции Эмиль Лубэ (1899-1806) считал, что под видимой робостью царь имел сильную душу и мужественное сердце, а также всегда задолго продуман-

ные планы, осуществления которых медленно достигал. Николай II обладал необходимой для тяжелого царского служения силой характера, к тому же, по мнению Митрополита Московского (с 1943 года – Патриарха) Сергия (1867-1944), через помазание на российский престол ему была дана невидимая сила свыше, действующая к возвышению его царских доблестей. Многие обстоятельства и события его жизни доказывают наличие твердой воли у Императора, что заставило близко знающих его современников считать, что «у Государя была железная рука, и многих только обманывала надетая на ней бархатная перчатка».

Николай II получил настоящее военное воспитание и образование, всю жизнь чувствовал себя военным, что сказывалось на его психологии и на многом в его жизни. Государь в качестве Верховного главнокомандующего русской армии сам, без влияния каких-либо «добрых гениев», принимал абсолютно все важные решения, способствовавшие победоносным действиям.

Совершенно необоснованно мнение, согласно которому русской армией руководил Алексе-

ев, а Царь находился на посту Главнокомандующего ради проформы, что опровергается телеграммами самого Алексева.

Что же касается отношений Царской Семьи с Григорием Распутиным, то, не вдаваясь здесь в детали крайне неоднозначных оценок деятельности последнего, нет никаких оснований видеть в этих отношениях признаки какой-либо зависимости или духовной прелести Царской Семьи. Даже Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства, состоявшая из юристов-либералов, настроенных резко отрицательно против Государя, династии и монархии как таковой, была вынуждена признать, что никакого влияния на государственную жизнь страны Г. Распутин не оказывал.

Миф 2

Неудачная государственная и церковная политика Императора. В поражении в русско-японской войне 1904-1905 гг. виноват именно Император, не сумевший обеспечить эффективность и боеспособность российской армии и флота. Своим упорным нежеланием проводить необходимые экономические и

политические реформы, а также вести диалог с представителями граждан России всех сословий, император «вызвал» революцию 1905-1907 гг., которая, в свою очередь, привела к сильнейшей дестабилизации российского общества и государственной системы. Он же втянул Россию в Первую мировую войну, в которой потерпел поражение.

На самом деле, при Николае II Россия переживала небывалый период материального расцвета, накануне Первой мировой войны ее экономика процветала и росла самыми быстрыми темпами в мире. За 1894-1914 гг. госбюджет страны вырос в 5,5 раза, золотой запас – в 3,7 раза, российская валюта была одной из сильнейших в мире. При этом государственные доходы росли без малейшего увеличения налогового бремени. Общий рост российской экономики даже в тяжелые годы Первой мировой войны составлял 21,5%. Профессор Эдинбургского университета Чарльз Саролеа, посещавший Россию до и после революции, полагал, что русская монархия была самым прогрессивным правительством в Европе.

Император много сделал для подъема обороноспособности страны, усвоив тяжелые уроки русско-японской войны. Одним из наиболее значимых его деяний было возрождение русского флота, которое произошло против воли военных чиновников, но спасло страну в начале Первой мировой войны. Самым трудным и самым забытым подвигом Императора Николая II было то, что он в невероятно тяжелых условиях довел Россию до порога победы в Первой мировой войне, однако, его противники не дали ей переступить через этот порог. Генерал Н.А. Лохвицкий писал: «Девять лет понадобилось Петру Великому, чтобы Нарвских побежденных обратить в Полтавских победителей. Последний Верховный Главнокомандующий Императорской Армии – Император Николай II сделал ту же великую работу за полтора года, но работа его была оценена и врагами, и между Государем и его Армией и победой «стала революция». Военные таланты Государя были в полной мере раскрыты на посту Верховного главнокомандующего. Россия определенно стала выигрывать войну, когда наступил триумфальный 1916 год Брусиловского прорыва, с планом которого были не согласны многие военачальники, и на котором настоял именно Государь.

Следует отметить, что Николай II относился к несению обязанностей монарха как к своему священному долгу и сделал все от него зависящее: сумел подавить страшную по мощи революцию 1905 г. и оттянуть триумф «бесов» на целых 12 лет. Благодаря его личным усилиям был достигнут коренной перелом в ходе русско-германского противостояния. Будучи уже в плену у большевиков, он отказался одобрить Брестский мир и тем самым спасти себе жизнь. Он достойно жил и достойно принял смерть.

В отношении церковной политики Императора, необходимо учесть, что она не вышла за рамки традиционной синодальной системы управления Церковью, и именно в царствование Императора Николая II прежде официально безмолвствовавшая в течение двух столетий по вопросу о созыве Собора церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора.

Миф 3

В день коронации Императора 18 мая 1896 г. в при раздаче подарков в давке на Ходынском поле погибли более тысячи человек и более тысячи получили тяжелые увечья, в связи с чем Николай II получил прозвище «Кровавый». 9 января 1905 г. произошел расстрел мирной демонстрации рабочих, протестовавших против условий жизни и труда (убито 96, ранено 330 человек); 4 апреля 1912 г. состоялся Ленский расстрел рабочих, протестовавших против 15-часового рабочего дня (убито 270, ранено 250 человек). Вывод: Николай II был тираном, который уничтожал русский народ и особенно ненавидел рабочих.

Самым главным показателем эффективности и нравственности власти и благополучия народа является рост населения. С 1897 года по 1914 год, т.е. всего за 17 лет, он составил фантастическую цифру в 50,5 миллионов человек. С тех пор, согласно статистическим данным, Россия теряла и продолжает терять в среднем около 1 миллиона в год умерших, плюс погибшие в результате многочисленных организованных правительством акций, плюс аборт, убиенные дети, число которых в XXI веке перевалило за полтора миллиона в год. В 1913 году рабочий в России зарабатывал 20 золотых рублей в месяц

при стоимости хлеба 3-5 копеек, 1 кг говядины – 30 копеек, 1 кг картофеля – 1,5 копеек, и подоходном налоге – 1 рубль в год (самый низкий в мире), что и давало возможность содержать многодетную семью.

С 1894 года по 1914 год бюджет народного образования увеличился на 628%. Возросло число школ: высших – на 180%, средних – на 227%, женских гимназий – на 420%, народных школ – на 96%. В России ежегодно открывалось 10000 школ. Российская империя переживала расцвет культурной жизни. В период царствования Николая II в России выпускалось больше газет и журналов, чем в СССР в 1988 году.

Вину за трагические события Ходынки, Кровавого воскресенья и Ленского расстрела, разумеется, нельзя взыскивать непосредственно на Императора. Причиной давки на Ходынском поле стала... жадность. В толпе прокатился слух, что буфетчики раздают подарки среди «своих», и потому на всех подарков не хватит, в результате чего народ ринулся к временным деревянным строениям с такой силой, что даже 1800 полицейских, специально отряженных для соблюдения порядка во время празднеств, не смогли сдержать натиск.

Согласно последним исследованиям, события 9 января 1905 года были провокацией,

организованной социал-демократами с целью вложить в уста рабочих определенные политические требования и создать впечатление народного протеста против существующей власти. 9 января рабочие от Путиловского завода с иконами, хоругвями и царскими портретами двинулись крестным ходом к Дворцовой площади, переполненные радостью и совершая молитвенные песнопения, чтобы встретиться со своим Государем и поклониться ему. Встреча с ним была обещана им организаторами-социалистами, хотя последние отлично знали, что Царя нет в Петербурге, еще вечером 8 января он уехал в Царское Село.

Люди собрались на площади в назначенный час и ждали, когда на встречу к ним выйдет Царь. Время шло, Государь не появлялся, и в народе стали расти напряженность и волнение. Неожиданно провокаторы начали стрелять из чердаков домов, подворотен и других укрытий по жандармам. Жандармы открыли ответный огонь, среди народа возникла паника и давка, в результате чего было убито по разным оценкам от 96 до 130 человек, ранено от 299 до 333 человек. Государя глубоко потрясла весть о «кровавом воскресеньи». Он распорядился выделить 50000 рублей на пособия семьям пострадавших, а также созвать комиссию для выяснения нужд рабочих. Таким образом, Царь не мог дать приказ о расстреле мирных граждан, в чем его обвиняли марксисты, так как его просто не было в тот момент в Петербурге.

Исторические данные не позволяют обнаружить в действиях Государя никакой сознательной злой воли, обращенной против народа и воплощенной в конкретных решениях и поступках. История сама красноречиво свидетельствует о том, кого действительно надо назвать «кровавыми» – врагов Российской державы и православного Царя.

Теперь о Ленском расстреле: современные исследователи связывают трагические события на Ленских приисках с рейдерством – деятельностью по установлению контроля над приисками двух конфликтующих акционерных компаний, в ходе которой представители русской управляющей компании «Лензото» спровоцировали забастовку в попытке не допустить фактического контроля над приисками со стороны правления британской компании «Lena Goldfields». Условия труда горнорабочих Ленского золотопромышленного товарищества

были следующими: размер заработной платы был существенно выше (до 55 рублей), чем в Москве и Санкт-Петербурге, рабочий день согласно договору найма составлял 8-11 часов (в зависимости от графика смен), хотя в реальности он, действительно, мог длиться до 16-ти часов, поскольку по окончании рабочего дня решались старательские работы по поиску самородков. Поводом для забастовки послужила до сих пор неоднозначно оцениваемая исследователями «история с мясом», а решение открыть огонь было принято жандармским ротмистром, и уж никак не Николаем II.

Миф 4

Николай II легко согласился на предложение правительства отречься от престола, нарушив тем самым свой долг перед Отечеством и предав Россию в руки большевиков. Отречение миропомazanного царя от престола к тому же следует рассматривать как церковно-каноническое преступление, подобное отказу представителя церковной иерархии от священного сана.

Здесь следует, наверное, начать с того, что современные историки вообще подвергают большому сомнению сам факт отречения Царя от престола. Хранящийся в Государственном архиве Российской Федерации документ об отречении Николая II представляет собой напечатанный на машинке листок, внизу которого расположена подпись «Николай», написанная карандашом и обведенная, очевидно, через оконное стекло, ручкой. Стиль текста совершенно не похож на стиль других документов, составленных Императором.

Контрассигнирующая (заверяющая) надпись Министра Императорского Двора графа Фредерикса на отречении также сделана карандашом, а затем обведена ручкой. Таким образом, этот документ вызывает серьезные сомнения в его подлинности и позволяет многим историкам сделать вывод, что Самодержец Всероссийский Государь Император Николай II никогда не составлял отречение, не писал его от руки и не подписывал.

В любом случае само отречение от царского сана не является преступлением против Церкви,

поскольку канонический статус миропомазанного на Царство православного государя не был определен в церковных канонах. А те духовные мотивы, по которым последний российский Государь, не желавший проливать кровь подданных, мог бы отречься от Престола во имя внутреннего мира в России, придают его поступку подлинно нравственный характер.

Миф 5

Гибель императора Николая II и членов его семьи не была мученической смертью за Христа, а... (далее варианты): политической репрессией; убийством, совершенным большевиками; ритуальным убийством, совершенным евреями, масонами, сатанистами (на выбор); кровной мстью Ленина за смерть брата; следствием заговора мирового масштаба, ставившего целью антихристианский переворот. Еще одна версия: Царскую Семью не расстреляли, а тайно переправили за границу; комната же расстрела в Ипатьевском доме – преднамеренная инсценировка.

Собственно, согласно любой из перечисленных версий гибели Царской Семьи (за исключением совсем уж невероятной о ее спасении) неоспоримым фактом остается тот, что обстоятельствами кончины Царской Семьи были физические и нравственные страдания и смерть от

рук противников, что это было убийство, сопряженное с невероятным человеческим мучением: длительное, долгое и изуверское.

В «Деянии о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века» записано: «Император Николай Александрович часто уподоблял свою жизнь испытаниям страдальца Иова, в день церковной памяти которого родился. Приняв свой крест так же, как библейский праведник, он перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно это долготерпение с особенной ясностью открывается в последних днях жизни Императора». Большинство свидетелей последнего периода жизни Царственных мучеников говорят об узниках Тобольского губернаторского и Екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях страдавших и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведших благочестивую жизнь. Их истинное величие проистекало не из их царского достоинства, а от той удивительной нравственной высоты, на которую они постепенно поднялись.

*Юлия Комлева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и
новейшей истории
Уральского госуниверситета
им. Горького*

Те, кто желают внимательно и непредвзято ознакомиться с опубликованными материалами о жизни и политической деятельности Николая II, следствия по делу убийства Царской Семьи, может посмотреть следующие работы в разных изданиях:

- *Роберт Вильтон «Последние дни Романовых» 1920 г.;*
- *Михаил Дитерихс «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале» 1922 г.;*
- *Николай Соколов «Убийство Царской Семьи», 1925 г.;*
- *Павел Пагануци «Правда об убийстве Царской Семьи» 1981 г.;*
- *Николай Росс «Гибель Царской Семьи» 1987 г.;*
- *Мультатули П.В. «Николай II. Дорога на Голгофу». М., 2010;*
- *Мультатули П.В. «Свидетельствуя о Христе даже до смерти», 2008 г.;*
- *Мультатули П.В. «Господь да благословит решение мое». Николай II и заговор генералов».*

**Петр Мультиатули:
«ГЛАВНОЕ
ПОКАЯНИЕ ПЕРЕД
ЦАРСКОЙ СЕМЬЕЙ –
ГОВОРИТЬ О НЕЙ
ПРАВДУ»**

Петр Валентинович Мультиатули родился 17 ноября 1969 года в Ленинграде. В 1991 году окончил Санкт-Петербургский Государственный университет имени Герцена по специальности «История и Правоведение». Служил в органах МВД в должности следователя и оперуполномоченного уголовного розыска. Прадед Петра Мультиатули – повар Иван Михайлович Харитонов, мученически погибший вместе с Царской Семьей в Ипатьевском доме. Темой исторических исследований Петра Валентиновича является личность Императора Николая II, которую он считает ключевой для понимания новейшей русской истории.

Автор книг:

- «Забывтая война. Россия и Германия в Первой Мировой войне»
- «Господь да благословит решение мое...». Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов»
- «Строго посещает Господь нас гневом своим... Император Николай II и революция 1905-1907 гг.»
- «Свидетельствуя о Христе до смерти... Екатеринбургское злодеяние 1918 года: новое расследование»

Автор документального фильма «Николай Второй. Сорванный триумф»

Петр Валентинович, когда у Вас появился интерес к теме правления Императора Николая II? Наверное, неправильно говорить, что это сугубо личные мотивы?

Прежде я хочу поприветствовать жителей Екатеринбурга. Город неузнаваемо меняется, конечно, к лучшему. И мне кажется, что главную роль в этом играет то, что это все-таки город Святых Царственных Страстотерпцев. И, безусловно, у Екатеринбурга есть все возможности постепенно стать духовной столицей России. Это не громкие слова, таково ощущение, когда приезжаешь в Екатеринбург. Опять-таки потому, что здесь произошел подвиг Царской Семьи, подвиг Божиего Помазанника.

Что касается моего личного изучения жизни Императора Николая Второго. Я всегда любил вспоминать, что у нас с братом в детстве был журнал «Нива» за 1904 год. Мы любили его рассматривать, особенно я – мне всегда история нравилась, уже с детства; мне очень нравилось смотреть на картинки, я любил рисовать. Помню, я раскрыл эту «Ниву» и увидел лицо какой-то совершенно неземной красоты, его глаза смотрели на меня. Это был портрет Государя 1904 года, известный сейчас портрет, но я помню, какое впечатление оказал он на меня, ребенка. Это было ощущение чего-то чистого, родного, такого близкого. И потом, встречаясь с другими людьми, стал замечать: очень часто они говорят, что их привели к Царственным Страстотерпцам именно их изображения, их фотографии, портреты.

Эта чистота последней Царской Семьи – Императора, Императрицы, детей – явилась, наверное, первым подспудным духовным началом, духовной причиной того, что меня стала интересовать личность Николая II. И когда в более зрелом возрасте я стал изучать эту тему, меня все больше поражала, прежде всего, духовная красота этого человека, а потом и грандиозные свершения, которые произошли в его царствование. Постепенно сложилось мнение об Императоре Николае II как об исключительной личности в истории России. Второй такой личности, где бы сочетались и политическая воля, и огромные преобразования, и в то же время нравственная чистота, я в русской государственной истории не знаю.

Что касается моего прадеда, которого я глубоко чту, как и всех, кто погиб вместе со святой Царской Семьей – не это стало причиной моего

интереса к Николаю II. Подвиг тех, кто погиб с Царем, конечно, огромен, и для них, может быть, это был высочайший подвиг в жизни, – но сравнивать это с подвигом Царской Семьи, на мой взгляд, некорректно, потому что Царская Семья погибла за всю Россию, да и вообще за людей.

Как Вы думаете, почему сегодня вокруг личности Николая II так много противоречивой информации, такие разные взгляды на эпоху правления?

Я бы хотел сказать, что Николай II – фигура объединяющая; это фигура, которую надо сегодня рассматривать не только с точки зрения исторической и духовной, но и с точки зрения политической. Когда мы создавали фильм об Императоре Николае, в него вошло интервью главы всех буддистов России, который сказал совершенно потрясающую фразу: «Вы знаете, для нас, буддистов, Император Николай II и Царевич Алексей Николаевич – святые». «Белый царь» объединяет все народы, потому что народы России служили, в первую очередь, не России, они служили «белому царю». И для буддистов, и для мусульман идея Святой Руси, сами понимаете, не очень актуальна. А идея «белого царя, белого падишаха» в их верованиях соответствовала пониманию божества.

Почему Вы называете личность Николая II ключевой для понимания русской истории? Период его правления очень неоднозначен и противоречив, и тем не менее...

В Акафисте Святым Царственным Страстотерпцам есть потрясающая фраза: «Радуйся, русских царей украшение». Николай II – это действительно украшение русских царей: в нем воплотились лучшие черты русской монархии. Русская монархия всегда была самоотверженной, христианской, и христианский подвиг всегда стоял выше не только личных интересов, но даже выше интересов земного Отечества. Прекрасный пример Императора Александра I, который разбил Наполеона, освободил Европу – Россия в материальном плане получила очень мало от этой победы, но ее духовное значение было колоссальным. Александр I рассматривал это именно как милость Божию и следовал Божию промыслу, как и Николай II.

В Николае II христианский подвиг русской монархии воплотился наиболее

сильно. И в то же время Николай II был человеком исключительно интересным в личностном плане, как государственный деятель. Просто его оболгали, и ответственность за происшедшие катаклизмы лежит не на нем, а на обществе, которое с какой-то тупой решимостью делало все, чтобы Царь не совершил тех великих начинаний, какие хотел. И, несмотря на это, в царствование Николая II произошел просто демографический

взрыв. Мы сейчас хотим чего-то достигнуть, чего-то там удвоить, стимулировать рост населения... При Николае II за 22 года его царствования население Российской империи выросло на 50 миллионов человек. Мы сейчас говорим об удвоении ВВП – в царствование императора Николая II Россия входила даже не в пятерку, а в тройку самых экономически сильных государств мира.

Но при этом говорят, что он развалил монархию – есть такое мнение сейчас, один из мифов истории.

Вот теперь мы переходим к мифам в отношении Николая II. Уже при его царствовании был создан целый ряд лживых мифов, которые были призваны уничтожить не только Николая II, не только монархию, но и саму Россию. Как мифы о русской истории они призваны сыграть свою роль в развале России – идет идеологическая война с Россией. Поэтому, когда нам говорят, что он развалил страну, надо смотреть на исторические факты: он сделал все, чтобы страна стала великой, и не он разваливал страну, а господа Родзянки, которые сидели за его спиной и составляли заговоры, господа Гучковы, которые вступали в заговоры с английскими политиками, господа генералы Алексеевы, которые вместо того, чтобы служить своему царю и выполнять его приказы, якшались с думскими оппозиционерами и фактически потом окружили, арестовали царя в Пскове.

Вот на ком лежит ответственность, а не на императоре Николае II. Здесь есть еще очень важный аспект, о котором у нас забывают: православный Царь – он же Помазанник Божий, он может царствовать только над верноподданным народом. Избранный президент может править любым народом – это другая система. В системе монархии обязательно должен быть диалог между народом и монархом. Когда этот диалог есть – есть и православная монархия.

Но есть же присяга, ее принимали все.

Конечно, эту присягу нарушили. Нарушили генералы, офицеры, которые стали присягать Временному правительству. Нам сейчас говорят: «А что они могли сделать?» Они все могли сделать. Или начинают говорить, что они хотели как лучше... Но мы знаем, что хорошими намерениями вымощена дорога в ад. Они предатели. Верхушка общества предала своего Царя. Естественно, я не говорю, что все предатели, было и много верных, но те, от кого зависела в это время свобода Царя, его возможность действовать, – они предали, поэтому Российская империя, которая была на взлете всех возможностей, как писал Черчилль, «пала, как дерево, поеденное червями».

Наверное, еще один из мифов истории, когда говорят, что все тогда отвернулись от Царя, что остались с ним буквально лишь те, кто и был впоследствии убит в Ипатьевском доме.

Конечно, это не так. Сейчас появляется миф, что все были предатели, вся Церковь предала, все казаки – конечно, нет. Мы знаем сотни, тысячи новомучеников, которые засвидетельствовали верность, в том числе и Царю, своей кровью. Это, например, прославленный генерал Келлер, который отказался вообще даже говорить о присяге Временному правительству. Мы вспоминаем митрополита Макария Невского, мы вспоминаем сотни тысяч священников, ми-

рян, офицеров, солдат, солдат личного конвоя Императора... Полковник-Царь сдирает с себя вензель Государя и говорит солдату: «Помоги мне». А солдат ему отвечает: «Я в таком грехе участвовать не буду, Ваше Превосходительство». Сотни, сотни тысяч верных, которые понимали: «Как же так, не спросясь народа, помазанника Божия свергли?»

И это понимание ужаса в народе было; другое дело, что не произошло, как в 1564 году, когда Иван Грозный отказался царствовать не самодержавно, и народ пошел во главе с митрополитом – на коленях – в Александровскую Слободу: «Вернись, Государь!» 2 марта произошло то же самое – и народ ответил общим молчанием.

Почему так произошло? Историческая обстановка была такая?

Произошло грехопадение, отступление народа от понимания смысла православной монархии. Но в первую очередь несет за это ответственность элита. Потому что элита должна объяснять народу; она, аристократия, была призвана сохранять монархию. Если народ видел, что аристократия вела себя предательски по отношению к Царю, то, естественно: «Если господа себя так ведут, почему и нам нельзя?»

Действительно, народ был подвластен своим господам, потому что такое у людей восприятие власти было: раз сказали – значит, им виднее... Петр Валентинович, Вы говорили, что Император Николай II очень нелюбим был империалистическими державами. С чем это было связано?

К 1915 году Император Николай стал во главе отступающей армии. Был снаряженный голод, вызванный, в первую очередь, непоставками вооружений со стороны стран Антанты – они фактически саботировали все поставки снарядов в русскую армию. В 1915 году Николай II становится во главе армии, и армия начинает побеждать: мы остановили наступление врага. В 1916-м – великое наступление на Луцком направлении, которое вошло в историю под названием «Брусиловский прорыв». Армия поднимается, создана химическая промышленность в России...

Такие темпы были только в Великую Отечественную войну, – мы создали пять химических заводов по изготовлению отравляющих газов. Вся химическая промышленность была постав-

лена на оборонные рельсы. Кстати, ею руководил брат Ипатьева, в доме которого была убита Царская Семья.

И что происходит в 1915 году? Николай II потребовал от союзников признать за Россией ее права, это было тайным договором признано. Нам должны были после победы отойти черноморские проливы, Константинополь, все Средиземноморское побережье, и самое главное – Палестина.

Святая святых...

Абсолютно верно. Еще Наполеон говорил: «Кто владеет Палестиной, тот владеет всем миром». Естественно, этого не могли допустить союзники! Кроме всего прочего, союзники очень хорошо поняли, что как только Россия выиграет войну, она станет державой номер один в мире. Ничего без разрешения России сделать было бы нельзя – единственной страной, которая могла бы воевать с Россией, была Германия.

Если бы Германия была разбита, естественно, никакие Франция, Англия или Соединенные Штаты Америки не могли противостоять России. А это означало, что весь план нового мирового порядка, который тогда уже навязывался миру (это была главная цель Первой мировой войны), рухнул бы. Никогда бы Николай II не позволил сделать то, что сделали с германским народом после Первой мировой войны – значит, не было бы Гитлера.

Значит, если бы победил Николай II, никогда бы не было унижения других государств, никогда бы не возникли бандитские режимы, как режим Пилсудского, никогда бы не возникли те чудовищные структуры, которые дали потом фашизм не только в Германии и Италии, а во всех приграничных с Россией государствах, в будущем – с Советским Союзом. И не надо забывать: вся Прибалтика была фашистская, Польша и Румыния были фашистскими государствами, в классическом смысле. В Польше православный человек не мог попасть ни в одно высшее учебное заведение. Если бы Россия Николая II победила, то мир был бы совершенно другим – этого не допустили так называемые союзники. Именно поэтому они не просто поддержали, а возглавили заговор против Императора.

Так называемый «заговор генералов», о котором одна из первых Ваших книг. Получается, что это еще одно подтверждение того,

сколь мощной была тогда Россия, если столь страшна она была для достаточно сильных по тем временам стран! И именно христианство нашего Императора сыграло важную роль.

Мы сегодня, когда говорим о прославлении Николая II, больше внимания уделяем его внутрисемейным отношениям, его личным нравственным качествам, добродетелям. О его качествах правителя мало говорится. Конечно, история не терпит сослагательного наклонения, но если бы не предательство, которое во многом подтолкнуло Царя к отречению, наверное, путь развития нашей страны был бы весьма благоприятным, перспективным.

Безусловно.

Но и вокруг отречения Царя много мифов. Что привело Государя к этому? Заговор генералов, предательство, империалистические державы, которые не хотели видеть

Россию сильной?.. Кстати, Вы слово «отречение», знаю, не любите...

Да, это отвратительное слово, потому что отрекаются от Христа, отрекаются от правды, от Родины, от родителей... Царь ни от чего не отрекался – это очередной гнусный миф, пущенный врагами России. Для чего нужен был этот миф? Я не устаю повторять, что Российская Империя была легитимным государством. Император Николай II являлся легитимным главой великого государства. После 1917 года, когда было сострипано так называемое отречение, произошли революции – сначала февральская, потом октябрьский переворот. Российская империя была расчленена совершенно незаконно, в нарушение всех действующих международных законов, но это почему-то считается само собой разумеющимся. На территории Российской империи возникли какие-то государственные формирования: Польша, Литва, Латвия, Эстония, – причем, возникли они большей частью на оккупированных территориях. Польша была

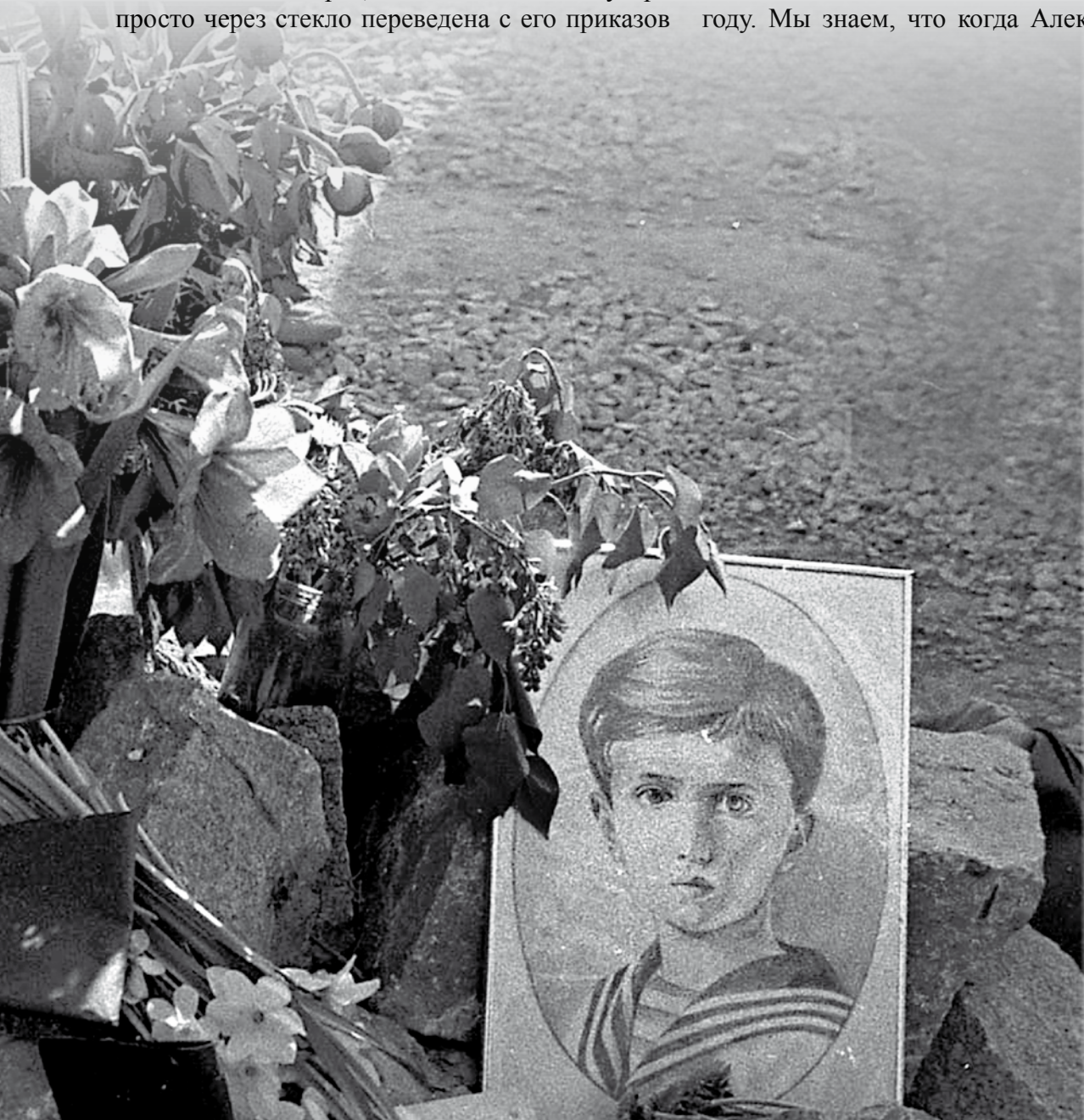
оккупирована немцами, Прибалтика была оккупирована немцами, и так далее. Эти территории вступили в преступный сговор с большевиками, многие из которых были ставленниками немцев, и получили свою независимость из рук преступного режима. Так называемое «отречение» имеет очень большое политическое значение, не только историческое. Но никакого манифеста об отречении Николая II от престола не существует и в помине.

Есть только телеграмма начальнику штаба.

Это даже не телеграмма – листок бумаги, на котором написано: «Начальнику штаба...» Николай Второй так никогда не писал. Напечатано на машинке, почему-то в самом низу листа стоит карандашная подпись Николая II. Рядом – подпись Фредерикса, карандашом, обведенная чернилами, причем, сейчас целый ряд исследователей говорит, что эта подпись Государя просто через стекло переведена с его приказов

принятия командования. Это не манифест, это бумажка! Что такое манифест? Манифест – это официальный документ Императора, который начинается словами: «Божиею поспешествующею милостию Мы, Николай II...» и так далее, с перечислением титулов. Потом идет текст манифеста, он делается в присутствии свидетелей, заверяется императорской печатью и обязательно должен быть подтвержден Сенатом Российской империи.

В данном же случае мы имеем бумажку, которой позже приделали «шапку». И даже если предположить, что Император подписал эту бумагу, она с юридической точки зрения ничего не значит. Во-первых, Царь не имел права отречься – никогда, только в двух случаях. Первый – если он уходил в монастырь перед смертью, отдавая престол сыну. Манифест об отречении, если он даже мог появиться, должен быть подписан при свидетелях, и об этом должно быть гласно объявлено. Ничего этого не было в 1917 году. Мы знаем, что когда Александр Первый

передавал престол (не отрекался, а передавал престол!) Николаю Павловичу, это было зафиксировано в трех документах при свидетелях. Здесь ничего этого не было, и Император Николай II просто не мог вообще даже сказать потом об этом – все окружение его было уничтожено. И на самом деле, кроме Христоподрожательного подвига Царя мы не знаем, что он пережил в эту ночь. Мы знаем, что он молился целую ночь, но что ему открылось – не знаем: те люди, с которыми Царь мог бы поделиться своими мыслями об этом, были убиты – граф Татищев, Долгорукий и другие.

И мы знаем, что он не Алексею Николаевичу передал престол, как думал Керенский.

Да, это очень интересная история. В журнале «Клио» была опубликована примечательная заметка, написанная историком Николаевым. В ней говорится, что Керенский в 1919 году в интервью одному из тбилисских журналов сказал: «О перевороте мы знали уже в конце 1916 года, и по нашим планам Николай II должен был отречься в пользу Алексея. Когда мы узнали, что престол отдан Михаилу Александровичу, для нас это был шок, для нас это была абсолютно неприемлемая ситуация...»

Почему – понятно: если бы Император Николай II передал престол Алексею Николаевичу, произошла бы видимая легальность передачи власти – это первое. Второе – Алексей Николаевич был болен гемофилией; Распутин, единственный человек, который мог бы действительно лечить эту болезнь силой молитвы, был убит к тому времени. И что получалось? Престол перешел бы к больному, несовершеннолетнему ребенку, который мог в любой момент умереть, и его смерть не вызвала бы никаких вопросов – «получил очередную рану, умер от кровопотери». И Николай II, естественно, ломал планы заговорщиков, он воевал и сражался до последнего. Это, кстати, очень хорошо понимали в том числе и враги Николая II. Михаил Кольцов, известный большевистский журналист, писал, что защищал монархию, дрался за нее один Царь.

То есть, по сути это был духовный подвиг?

Конечно, духовный подвиг. И потом – сколько ему это стоило физических и моральных сил? Лили Ден пишет, что после событий марта 1917 года Царь выглядел как глубокий старик, а ему не было и 48-ми лет.

А какие были препятствия к восстановлению Патриаршества на Руси во время правления Николая Александровича?

Дело в том, что Император Николай II, как мы знаем, был сторонником восстановления Патриаршества на Руси. Именно при Николае II был созван подготовительный Собор – подготовительное совещание, которое должно было выработать реформу в Церкви. Дело в том, что в 1906 году, когда предпринимались попытки этого Соборного совещания, было время революции, великой смуты. И не нужно думать, что эта смута, колебание умов не коснулись и Церкви: безусловно, внутри Церкви была большая нестабильность.

Мы знаем, что очень многие иерархи, которые тогда действовали, епископы, священнослужители, позже оказались в обновленчестве. Мы знаем, что на тот момент среди определенной части иерархов не было достаточного понимания ценности самодержавной власти. Но Российская монархия, Российская империя, Российское царство строились на симфонии властей – власти Первоиерарха и самодержавного Царя. Поэтому Император Николай II в таких условиях на совещании заявил о несогласии с введением Патриаршества.

Мог ли он поступить иначе, когда не было вообще понимания того, куда должна идти Церковь, когда было сильнейшее либеральное крыло внутри Церкви? Более того, помните знаменитое письмо тридцати двух? Священники были марксистами! Как в таких условиях было восстановить Патриаршество? И Николай II не пошел на это, потому что конкретные исторические обстоятельства, на его взгляд, препятствовали нормальному избранию Патриарха. Потому что избрание Патриарха как самоцель, как и сейчас многие видят восстановление монархии как самоцель, – это ложная цель. В то время восстановить Патриаршество любым путем – все равно, что сейчас любым путем восстановить монархию, – это обреченные пути.

Царь не видел среди иерархов того времени представителя, который был бы достоин стать Патриархом. И, как гласит предание, он предложил единственно возможный, на его взгляд, вариант – он предложил себя в Патриархи. Как мы знаем, этот путь был отвергнут, и Патриаршество в России было восстановлено тогда, когда пала монархия. И Сам Господь тогда нашел великого нашего Патриарха Тихона, который

стал Патриархом нового времени, апостасийного времени для России, когда она сначала отвергла Царя, а потом рухнула в богоборчество. Великий подвиг Патриарха Тихона в том, что он спасал Церковь... Царь спасал Церковь своим путем, Патриарх Тихон спасал своим. Император Николай II, от которого в общем-то отвернулись и многие иерархи, – с каким почитанием он относился к священному сану! Вы посмотрите, как он принимал благословение отца Иоанна Сторожева в Екатеринбурге!

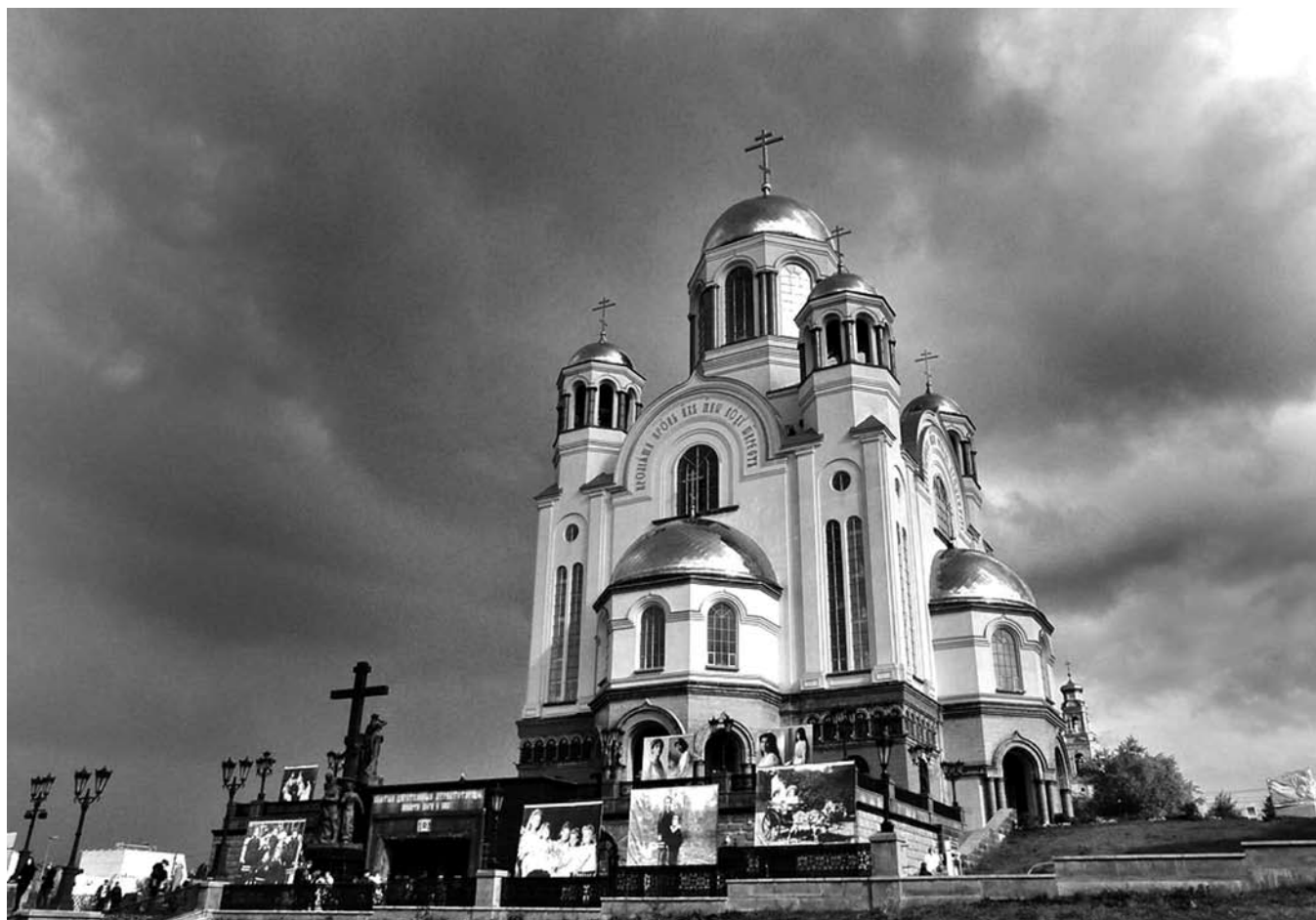
Петр Валентинович, насколько реально сегодня находить истинные документы, касающиеся того периода, насколько реально восстановить картину?

Конечно, самое страшное – когда исследователь, историк считает, что он что-то нашел, что-то установил – это все, конец историка. Человек должен всегда понимать, что, во-первых, какие-то его заслуги минимальны, и когда мы касаемся Царской темы и дела служения Христу – чем меньше мы будем думать о своих заслугах, тем лучше. Наши заслуги совершенно ни при чем: нам Господь дал возможность что-то сделать – слава Богу, что мы можем ее реализовать.

Что касается документов – мало найти документ, сейчас это не так сложно. Но документу рознь. Когда мы сравниваем документы, когда мы их анализируем, выясняется: лжи действующих лиц просто невероятное количество! Например, когда я писал о миссии комиссара Яковлева (он в Тобольск вывозил Царскую Семью), у меня сразу создалось впечатление, что все это игра – будто уральцы хотели отбить Царя по дороге. Но чтобы подвести к этой мысли читателя, мне пришлось потратить шесть-семь страниц, потому что читатель должен вместе с тобой это понять.

Конечно, все точки над *i* мы не расставим сейчас. Наверное, это невозможно, да и не нужно. Но все-таки более или менее объективный, взвешенный взгляд на тот период истории хотелось бы видеть. Кстати, Вы обстоятельства расстрела Царской Семьи подвергаете сомнению в своей книге «Свидетельства о Христе до смерти». Почему? Я знаю, что были очень противоречивые высказывания Юровского – он сам себе противоречил, когда писал об этом событии...

Я говорю более осторожно: факт расстрела Царской Семьи, каким его излагают главные па-

лачи, реальные или мнимые, произойти не мог. В 25-метровой комнате расстрелять одиннадцать человек из маузеров, браунингов, винтовок, выпустив почему-то невероятное количество пуль в маленьком замкнутом пространстве, невозможно.

Все погибнут...

Там будут рикошеты такие, что пули полетят в головы стрелков! Значит, уже какое-то вранье. Потом есть масса вопросов – были огромные противоречия между показаниями Медведева, начальника охраны, Екимова, других подельников, и их воспоминаниями. Есть показания обвиняемых, которые были следствием допросов. А есть воспоминания Юровского и всех прочих – это ни в коем случае не может являться доказательством по уголовному делу. Потому что доказательством может являться только допрос: тебя вызвали, допросили в качестве подозреваемого, обвиняемого или свидетеля – это показания и факт для уголовного дела.

А все, что писал Юровский после революции, сидя в Москве, и все, что писали за границей другие люди, не может являться доказательствами. Это мы можем только принимать к сведению, как исторический документ. Так вот, между показаниями обвиняемых есть большие нестыковки и, к сожалению, почему-то в следствии Соколова нет ни одной очной ставки. И не только у Соколова, он там был не один следователь. Почему – непонятно...

А раз есть противоречия, мы не можем не задумываться, что же там произошло на самом деле. Значит, либо это был другой расстрел, либо это было убийство другим способом. И об убийстве другим способом мы знаем – об этом говорили те же Медведев, Кудрин и другие: обсуждался вариант – убить их кинжалами. Известно, что применялось и холодное оружие. Соколов говорит о найденных следах от ударов штыком, как он считал...

Но ведь мы видели фотографии деревянной стены, изрешеченной пулями.

Безусловно, только очень интересно, что все пули приходились на уровень пояса либо были выпущены в пол. А потом, кто вообще мешал им расстрелять эту стену для имитации расстрела? Опять-таки, я не говорю, что это так и было, но хочу сказать, что есть вопрос: вот так расстрел произойти не мог. Юровский в своих бес-

конечных записках и воспоминаниях приводит разные сведения о стене, куда стреляли. То он пишет, что стена была деревянная и не давала рикошетов, то она была деревянная и покрытая штукатуркой, и рикошеты были несильные. Человек руководил убийством, он непосредственный участник – как это так, ты не знаешь, какая там была стена?

Сегодня часто звучат слова о всеобщем покаянии за совершенный грех царубийства. Как Вы относитесь к этому? Каким должно быть наше покаяние?

Самое главное покаяние перед Царской Семей – не повторять лжи о ней, говорить о ней правду, не лгать на Церковь, не вести людей к расколу своей собственной Церкви, не клеветать на историю своей страны! Искажена не только истина о Николае II. Что делается с историей Великой Отечественной войны – потоки лжи, клеветы, «Германия великая страна», «Сталин и Гитлер – одно и то же». Это такая же идеологическая война с Россией, как война против памяти Николая II.

Мы должны совершить церковное покаяние своих грехов, если выступали против Царя, гадости какие-то повторяли, клеветали на него – это понятно, это личное покаяние при таинстве Исповеди. Но в первую очередь наше покаяние как народа должно быть в том, чтобы почитать Царскую Семей. Пусть для православных это будет Царь-мученик, для буддистов – «белый царь», для неверующих – глава государства, которого ты должен уважать. К сожалению, этого нет, а в первую очередь покаяние должно заключаться в этом. Нельзя использовать светлое имя Царской Семей в неправедных целях.

Большое Вам спасибо, Петр Валентинович, спасибо и за Ваши книги, которые мы имеем возможность прочитать, потому что еще совсем недавно мы могли читать только воспоминания Юровского. И помогай Вам Господь в вашем нужном и непростом труде поиска истины.

*Беседовала
Полина Митрофанова*

*Фото из архива
Юрия Подкидышева*

ЦАРСКИЙ МАРАФОН

«Важно, чтобы с этого места, где пролилась кровь святых Царственных Страстотерпцев, где предпринята была попытка разрушения России, началось на веки вечные возрождение славных многополезных традиций, когда и предрержащие власти, и рядовые граждане стремятся каждодневно сверять дела свои с заповедями Божиими, рассматривать себя как продолжателей деяний многих и многих поколений своих предков, строить Отечество таким, чтобы соответствовать идеалу Святой Руси».

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси
Алексий Второй.
17 июля 2007 года

Возмутители спокойствия со знаком плюс

2004 год – в Екатеринбургской епархии по благословению Архиепископа Викентия создается Спортивный отдел – единственный во всей Русской Православной Церкви. Его возглавляет 12-кратный чемпион Урала по армрестлингу в абсолютном весе, призер чемпионатов России и международных соревнований, мастер спорта Игорь Пыжьянов. Духовник отдела – старший священник Храма-на-Крови о. Максим Миняйло.

Отдел проводит спортивные состязания в детских специальных учреждениях и воинских частях, в высших и средних учебных заведениях, в исправительных колониях и организациях инвалидов, среди сотрудников МВД, МЧС,

ФСКН, ГУФСИН, Таможенного управления. С 2007 года Отдел ежегодно проводит «Царский марафон» – состязания по силовым видам спорта. Соревнования посвящаются памяти святых Царственных Страстотерпцев, отсюда название – Царский.

Игорь Пыжьянов: «Царский марафон» – это долгосрочный проект, состоящий из множества различных спортивных, социальных, духовных, военно-патриотических мероприятий, проводимых среди всех категорий населения – школьников, студентов, военнослужащих. Спортивные соревнования включают в себя перетягивание каната командой и один на один, подтягивание на турнике и армрестлинг – борьбу на руках. Воспитание духа патриотизма

у молодого поколения, пропаганда здорового образа жизни, приобщение к духовным традициям, укрепление сотрудничества Церкви и Армии – все это цели, которые ставят организаторы «Царского марафона».

Словом, спорт здесь не самоцель, а средство воспитания. Поэтому в 2009 году Отдел к названию Спортивный добавляет слово Патриотический.

В 2007 году именитые уральские спортсмены обращаются к архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию с просьбой благословить проведение в рамках «Царского марафона» еще одного состязания – легкоатлетического забега от Храма-на-Крови до Ганиной Ямы и обратно (расстояние от Храма-на-Крови до Ганиной Ямы – 21 километр, а длина марафонской дистанции составляет, как известно, 42 км 195 м).

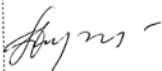

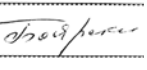
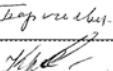
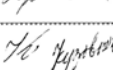
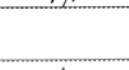
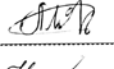

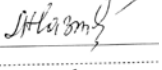

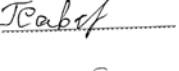
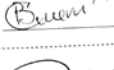
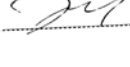
Теперь «Царский марафон» может стать марафоном в буквальном смысле этого слова. Однако, масштабное состязание требует масштабной подготовки, поэтому идея реализуется не сразу.

14 апреля 2010 года по приглашению Спортивно-патриотического отдела в Екатеринбург прибывает Владимир Петрович Волков – международный меритель трасс класса «B», официально имеющий право измерения и сертифицирования дистанций международных соревнований IAAF/AIMS. В результате осуществленных специалистом измерений «Царская» трасса получает сертификат, позволяющий проводить здесь состязания по бегу и спортивной ходьбе, ставить рекорды и подтверждать нормативы мастеров спорта. Кстати, о рекордах: только на сертифицированной дистанции можно поставить рекорд, который будет признан в спортивном мире.

В апреле 2010 года Екатеринбургскую епархию посещает Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Ему представляют проект проведения «Царского марафона» (легкоатлетического забега). Его Святейшество дает свое благословение.

Игорь Пыжьянов: «График пребывания Патриарха Кирилла в Екатеринбургской епархии был очень плотным, и я считаю просто чудом то, что нам удалось представить Его

Приложение: подписи ветеранов спорта, чемпионов Олимпийских игр, мира, Европы, России, СССР.

Дураков Николай Александрович	Заслуженный мастер спорта СССР по хоккею с мячом, 7-кратный чемпион мира и 9-кратный чемпион СССР, Почетный гражданин города Екатеринбурга	
Радзевич Надежда Борисовна	Заслуженный мастер спорта СССР по волейболу, чемпионка Олимпийских игр. Почетный гражданин города Екатеринбурга	
Боярских Клавдия Сергеевна	Заслуженный мастер спорта по лыжным гонкам, 3-кратная чемпионка Олимпийских игр	
Берггольц Эльга Генриховна	Мастер спорта по лыжным гонкам, неоднократная чемпионка мира среди ветеранов	
Крупский Леонид Иванович	Чемпион России в беге на 12 часов, Рекордсмен России в 12-часовом беге	
Кузовков Виктор Александрович	Мастер спорта международного класса по конькобежному спорту, чемпион СССР и РСФСР	
Минеева Ольга Павловна	Заслуженный мастер спорта по легкой атлетике, чемпионка Олимпийских игр	
Морозова Тамара Александровна	Мастер спорта по гандболу, Заслуженный тренер России, судья всесоюзной категории	
Назмудинова Альфия Биляловна	Заслуженный мастер спорта по художественной гимнастике, чемпионка мира по упражнению с лентами	
Назмудинова Лили Биляловна	Заслуженный мастер спорта по художественной гимнастике, первый в истории СССР мастер спорта по художественной гимнастике, многократная чемпионка СССР	
Ратманская Розалия Биляловна	Мастер спорта по художественной гимнастике, Заслуженный тренер России	
Савельева Галина Николаевна	Заслуженный мастер спорта по спортивной акробатике, чемпионка мира	
Сметанин Вадим Семенович	Заслуженный мастер спорта по тяжелой атлетике, 6-кратный чемпион СССР, 13-кратный рекордсмен СССР, призер первенства мира и Европы	
Хасанов Эрик Мадиярович	Чемпион и призер Чемпионатов России в беге на 100 км в составе команды Свердловской области.	

Святейшеству проект Царского марафона и получить его благословение. И произошло это именно в день освящения нижнего придела Храма-на-Крови во имя святых Царственных Страстотерпцев, 18 апреля».

В итоге:

«Царский марафон» – проект, благословенный Предстоятелем Русской Православной Церкви.

Екатеринбург вошел в число обладателей сертифицированных марафонских трасс. На всю Россию-матушку таких трасс было девять, теперь – десять.

Спортивно-патриотический отдел Екатеринбургской епархии стал членом Международной ассоциации по бегу.

Все это – новости со знаком плюс. Однако на этом радостная часть статьи заканчивается, и начинается повествование о том, как о хорошем рассказать как можно хуже.

Возмутители спокойствия со знаком минус

Как только ни обозвали идею «Царского марафона» светские СМИ и блоггеры: и кощунством, и недоумием, и церковным пиаром... Один только многократно повторенный на все лады заголовок «Екатеринбургская епархия организует Царский марафон по местам расстрела Николая Второго» чего стоит.

Но почему-то думается, что многих из тех, кто ринулся на защиту памяти Царственных Страстотерпцев, до сего момента она не волновала.

Но, может, оно и неплохо, что хотя бы на волне «от противного» проснулись в ком-то ранее равнодушном добрые чувства к Царской Семье. И уж совсем хорошо то, что, высмеивая идею проведения Царского марафона и беспокоясь о святых, которым, вообще-то, ничто не угрожало, многие абсолютно справедливо написали: «Ганина Яма – место уничтожения останков святых Царственных Страстотерпцев и их верных слуг». Момент истины. И никакого вам Поросенкова Лога...

Кому-то из журналистов (теперь уже сложно сказать, кому именно, ведь новости списывают друг у друга) удалось получить комментарий адвоката Дома Романовых Германа Лукьянова. Об организации «Царского марафона» Герман Юрьевич узнал со слов корреспондента (подчеркнем этот факт) и выразил некоторое недоумение и желание получить от Екатеринбургской епархии пояснения по данному проекту. Из этого тут же сделали новость: «Романовы в шоке!», которую снова все, кому не лень, переписали друг у друга.

Честно и достойно

Но не лень списывать чужое – это одно, а не лень честно сделать свою работу – совсем другое. Новости 4 канала выдали в эфир запись разговора корреспондента с Германом Лукьяновым, где адвокат Дома Романовых пояснил, что его реакция на идею проведения Царского марафона не является негативной – это, заметим, прямая речь, а не пересказ слов одного человека другим.

Агентство Интерфакс опубликовало комментарий Директора канцелярии Главы Дома Романовых Александра Николаевича Закатова, сопровождавшего Великую Княгиню Марию Владимировну во время ее визита в США: «Я официально заявляю, что Дом Романовых под-

держивает предложение Екатеринбургской епархии. Великая Княгиня Мария Владимировна считает, что память Царственных мучеников может быть увековечена в разных формах, в том числе современных.

Великая Княгиня Мария Владимировна знает главу Екатеринбургской епархии много лет, и она уверена, что он не предложил бы ничего, оскорбляющего память Царственных мучеников.

Часто светские люди упрекают Церковь в излишнем консерватизме, в неумении разговаривать с молодежью. Как только Церковь старается сделать что-то, чтобы Православие стало ближе к человеку XXI века, тут же начинается критика. Это двойные стандарты.

Теперь, если пойдет речь о благородстве и достоинстве, я буду приводить в пример именно эти слова. Оцените: «Великая Княгиня Мария Владимировна знает главу Екатеринбургской епархии много лет, и она уверена, что он не предложил бы ничего, оскорбляющего память Царственных мучеников».

Каждый может сравнить это с тем, что начинает бурлить в душе, когда мы слышим ту или иную скандальную новость – даже о ком-то, известном нам с хорошей стороны. Искреннее уважение тем, кто не верит сплетням под брендом «новости» и прежде, чем осуждающе пожать плечами, высмеять или отречься, дает себе труд разобраться и «не радуется неправде, но сорадуется истине».

На этом лирическое отступление закончим, вернемся к «Царскому марафону» и попросим объяснений человека, в чью голову и пришла эта идея.

Прямая речь. Руководитель Спортивно-патриотического отдела Екатеринбургской епархии, директор «Царского марафона» Игорь Пыжьянов:

«Давайте вспомним историю, благодаря которой родилось это состязание. Гонец прибежал в Афины с вестью о победе греков в битве при Марафоне, успел сказать: «Радуйтесь, афиняне, мы победили!» – и умер. Казалось бы, зачем же надо было так бежать? Но стоит представить себе состояние населения города, откуда все мужчины ушли на войну – состояние тех женщин, стариков и детей, которые ждут своих братьев, женихов, отцов, мужей с победой и с ужасом думают о том, что будет

с каждым из них в случае поражения. Каждая минута такого ожидания мучительна, гонец это понимал. И задолго до времен Христа он поступил по-христиански: «Нет больше любви той, как если кто положит душу свою за други своя».

Так что сама история марафона началась с самопожертвования. И не случайно марафон – одно из тяжелейших спортивных состязаний. Любой марафонец вам скажет, что это вовсе не развлечение и не увеселительная прогулка, это огромный физический и духовный труд.

Вот этот труд мы и предлагаем совершить в память о Царственных Страстотерпцах. Ведь не только выставками, спектаклями, концертами, книгами и фильмами можно почтить их память. Проведение мемориальных спортивных состязаний – это мировая практика.

Спорту Государь Николай Второй уделял серьезное внимание. Достаточно вспомнить, что возрождение Олимпийского движения было им поддержано, и в 1908 году на Олимпийские Игры в Лондон впервые отправились российские спортсмены. Их было шестеро, они завоевали одну золотую (фигурное катание) и

ИЗВЕСТНЫЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ:

– Всероссийский лыжный марафон памяти заслуженного тренера России Новожилова Владимира Вениаминовича (г. Ишимбай)

– Марафон памяти героя Великой Отечественной войны Марата Казея (д. Станьково, Минская обл., Беларусь)

– Межгосударственный легкоатлетический пробег «Колокола Чернобыля», посвященный памяти жертв Чернобыльской катастрофы (Беларусь)

– Легкоатлетический пробег, посвященный памяти воинов-брестчан, погибших в Афганистане (Беларусь)

– «Мемориальный забег с факелами» проводится в Хайфе (Израиль) в память погибших в результате терактов. Трасса проходит по четырём традиционным маршрутам – по следам терактов, совершённых в городе. В каждом из мест, в котором произошел теракт, участники забега зажигают факел и зачитывают имена павших.

– «Московский классический марафон» памяти Владимира Кузина

– Гонка памяти Алексея Прокуророва (г. Владимир)

– Классический марафон памяти сотрудников ЦСН ФСБ России (г. Киржач Владимирской обл.)

– Легкоатлетический пробег памяти академика Карпинского (г. Краснотурьинск)

– Лыжный марафон памяти патриота земли Русской И. Сусанина (чемпионат Костромской области).

две серебряные (борьба) медали. Вторая Олимпийская сборная страны готовилась к Играм 1912 года под покровительством Государя, в составе команды было уже 170 человек.

Еще один интереснейший факт. Осенью 1909 года в Военном министерстве России готовилась реформа обмундирования и снаряжения пехоты. Император Николай II в полном обмундировании пехотинца, с оружием и снаряжением, прошел свыше 40 верст для того,

чтобы лично испытать предлагаемый вариант военной формы. Только совершив этот своеобразный марафон и убедившись в удобстве нового обмундирования, он подписал приказ о его введении в войсках.

Я рад, что поднятая тема дает возможность обратить внимание людей на эти исторические события, которые очень многое говорят нам о Царе-Страстотерпце.

Что касается практической стороны организации марафона. Первые состязания могут состояться не раньше чем через год, так как они требуют серьезной подготовки, которая займет немало времени.

Царский марафон не будет коммерческим предприятием. Ни о каких денежных призах речи быть не может. Памятные призы будут обязательно. Возможно, на площади возле Храма-на-Крови будет установлен камень, на котором увековечат имена победителей.

Принять участие в соревнованиях смогут не только профессиональные спортсмены, но и любители. Планируется, что от Храма-на-Крови до Дворца молодежи в день проведения крупного марафона будет стартовать и малый, с дистанцией 5-6 км».

P.S.: 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге святые Царственные Страстотерпцы завершили свой земной путь. Если смотреть на это событие не через призму смерти и воскресения Христовых – будут только слезы, только жалость, только сострадание, только горечь. Если помнить о том, что погибшие за Христа обрели жизнь вечную, и вечную радость, и Царство Небесное, которое никто не может отнять – значит, они победили; и не они нуждаются в нашей жалости, а мы – в их помощи и молитвах о нас. И в памяти о них.

Светлана Ладина

ОТ РЕДАКЦИИ: В интервью с Игорем Пыжьяновым, опубликованном в «ПВ» № 4, 2010 г. по вине редакции были допущены смысловые неточности. Мы приносим Игорю Владимировичу и нашим читателям свои самые искренние извинения.

ГРОМКОЕ СОБЫТИЕ ЭТОГО ЛЕТА

Вы слышали? В июле в Екатеринбурге снова пройдет фестиваль колокольного звона «Благовестуй, земле Уральская!». Конечно же, слышали, ведь колокольный фестиваль – громкое событие и в прямом и в переносном смысле слова. Сложилась не только команда звонарей, осуществляющих мероприятие, но и «команда» слушателей, узнавших и полюбивших колокольные звоны. Хотя были времена, когда первые попытки организовать колокольный фестиваль в городе встретили сопротивление... В жалобах некоторых горожан значилось примерно следующее: «Православные мешают жить, воздействуя на слух, мозг и нервы добропорядочных граждан своими колоколами». Сегодня ситуация изменилась: люди ждут, интересуются, приводят на выступления звонарей своих друзей и близких... они хотят слышать колокола не только в рамках богослужения.

Из заметок звонаря:

«В позапрошлом году фестиваль открылся ливнем. Конечно, официально его открывал владыка Викентий, но и ливень «помогал». Пока владыка торжественно приветствовал участников и зрителей небо затянулось темно-серыми тучами, из которых хлынули целые реки воды. Зрители стали забиваться под крышу кафе, телевизионщики сворачивались или прятали свои камеры под зонтиками. Надежды на то, что дождь прекратится не было, и мы начинали звонить. Ведущий концерта с зонтиком бежит между участниками, забившимися в разнообразные сухие щели и выстраивает их в очередь. Листок с фамилиями, который он носит в руках, очень скоро превращается в мокрый бумажный комок, да и сам ведущий намокает. Также мокнули звонари, выходящие к колокольной установке. Вот темнеет от воды белая рубашка Игната Карачева (храм св. Серафима Саровского), а вот русская косоворотка Николая Ведерникова (храм св. Марка Печерского), кажется, впитывает, словно губка, всю воду и тяжелеет.

Но никто не сокращает свой звон! Герои! Особенно яростно звонит Константин Лютиков (храм св. Иоанна Предтечи). С волос на плечи льются струи дождевой воды, похоже, ему хочется втянуть шею и спрятаться. Его звон в несколько приемов разнообразен, интересен, непредсказуем и настолько эмоционален, что даже ливень забывается! По преданию колокольный звон разгоняет тучи. Сказка – ложь, да вот тучи как-то сами собой разошлись. Даже площадь перед храмом почти просохла».

Каким будет девятый фестиваль – никто не знает. До экономического кризиса он объединял более двух десятков звонарей со всей России. Екатеринбург, Каменск-Уральский, Миасс, Среднеуральск, Челябинск, Североуральск, Асбест, Полевской, Серов, Вятка, Уфа – далеко не весь список городов, откликнувшихся на призыв. В прошлом 2009 году фестиваль без сокращения программы был проведен силами только екатеринбургских звонарей.

«Благовестуй, земле Уральская!» – это добровольческий проект, такой же, как и курсы православных звонарей Екатеринбургской епархии. Здесь все участвуют, как говорится, «за идею». «За идею» обучают будущих приходских звонарей инструкторы курсов в свободное от основной своей работы время. А во время фестиваля «за идею» добровольные помощники таскают колоко-

ла переносной звонницы, чтобы на концерте она собрала несколько сотен любителей колокольного звона и просто тех, кто шел, но не прошел мимо. «За идею», а не за гонорар (как это бывает на большинстве колокольных фестивалей) придут звонари из соседних городов и будут несколько дней звонить на разных колокольных городах. Спросите: «Какая же эта идея?» Все очень просто – это любовь к колоколам. И в этой любви сила звонарей.

Из заметок звонаря:

«Когда мы звоним, мы счастливы. Когда мы слышим, как хорошо звонят другие, мы счастливы еще больше. Это какая-то общая радость, которая объединяет всех, чувствующих глубину и силу колоколов. Помнится, однажды мы звонили после службы от души... от всей нашей души. Внизу, вдалеке, появился карапуз, который смотрел на колокольню, смотрел внимательно, будто боялся пропустить хоть один звук или одно движение. Потом он неожиданно призывно замахал, и из-за угла дома выкатилась целая куча таких же, как он, карапузов во главе с учительницей. А потом они побежали к храму, размахивая руками. Мы закончили звон и помахали им в ответ. Будто по всему городу прокатился звон. И вот они бегут к храму, и мы машем друг другу, и машем, и машем!!! Радостно!».

Концерты колокольных звонов на площадке перед Храмом-на-Крови собирают до пятисот зрителей, желающих приобщиться к православной культуре. Поэтому диакон Димитрий Бажанов, руководитель курсов православных звонарей, говорит: «Звонарь на сегодняшний день является не просто работником храма, но и просветителем-миссионером. Традиции колокольного звона только восстанавливаются, и простые люди зачастую воспринимают звон как музыку, что неверно. Звонарь, зная историю колокольных звонов в России, должен представить место и роль колокольного звона в современной культуре. Часто прямо во время или после выступлений звонарю приходится комментировать свой звон, отвечать на вопросы зрителей, что требует хорошей профессиональной и общекультурной подготовки.

Но сверхзадача звонаря – звонить так, чтобы под твой звон человеку хотелось молиться. Звон напрямую зависит не только от мастерства звонаря, но и от его внутреннего состояния». Можно еще и добавить, что потом это внутреннее состояние, выраженное в звоне, обязательно доходит до слушающих.

Из заметок звонаря:

«Бывает, что люди, идущие по шумной улице по своим делам, вдруг слышат звон и останавливаются. Будто для них это пауза в беготне дня, будто секундная стрелка, подчиняясь которой они живут, вдруг остановилась и дала им отдохнуть. Постоят, послушают, а потом кто-то перекрестится, а кто-то просто продолжит свой бег по городу. Дети очень чутко реагируют на звон колоколов. Если звоним весело, то они начинают забавно приплясывать. Некоторые взрослые в момент звона начинают фотографировать храм, будто хотят запечатлеть его «голос»... Наверное, трудно сердцу человека не услышать колокольный звон».

Фестиваль обычно проходит в течение нескольких дней. Первый день – концерт на малой звоннице перед Храмом-на-Крови и на его большой колокольне. Свои индивидуальные и ансамблевые звоны представляют лучшие звонари епархии. Вот тут-то и можно услышать, порадоваться и всем сердцем откликнуться на столь разнообразные «звонящие молитвы».

Второй день – колокольные концерты в храмах св. Пантелеимона (на Сибирском тракте), св. Серафима Саровского (на ул. Ясной), св. Иоанна Предтечи (на ул. Репина), в Троицком кафедральном соборе.

А третий и четвертый день фестиваля – это богослужебные звоны, проводы крестного хода из Храма-на-Крови и встреча его в монастыре Святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме. Эту главную часть и фестивальной уже нельзя назвать. Здесь начинается настоящее звонарское служение.

Из заметок звонаря:

«Когда мы отъезжаем от храма, то на востоке небо становится как темная зеленая вода. Солнце еще не встало, но уже светло, уже утро! Утро нового дня! В монастыре тихо. Строители закончили бетонировать главную дорожку, по которой крестный ход пройдет к месту молебна. Женщины выносят и расставляют на столах разнообразные слойки, воду. Звонари разбредаются по колокольням. Хорошо, сосны кругом, тихо...

И вот нам подают сигнал, что крестный ход уже поблизости. Колокольни, одна за одной, перекликаясь, трезвонят. Духовенство занимает свои места на площади перед храмом во имя Сергия Радонежского, а народ все подходит и подходит в течение всего молебна. Кто-то встает на молитву, а кто-то без сил падает на траву, снимая обувь. Сосны подставляют свои оранжевые спины уставшим людям. Занятно сверху смотреть на людей: бело-голубое море платочков и в центре красное, освященное толстым лучом солнца, пятно духовенства – очень красиво!

Звоны стихают, молебен отслужен. Мы пробираемся сквозь толпы народа к выходу. За оградой монастыря в зеленой траве созрела земляника. Эти чудесные дни закончились так быстро, так стремительно. Осталось от них только неуемное желание в них вернуться. Снова вернуться на ночную колокольню, снова вернуться в раннее утро, в звоны... снова туда...».

Фестиваль колокольного звона «Благовестуй, земле Уральская!» будет проходить 14 – 18 июля 2010 года.

**Ксения Возглицева,
инструктор курсов православных
звонарей Екатеринбургской епархии**

**Эхо
праздника:
65 лет
Победы**

МАРШ ЖИЗНИ.

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ.

«21 июня 1941 года. 11 часов вечера, но еще светло. Мы, вконец измотанные, улеглись в густом сосновом лесу на «перинах» и матрасах, набитых хвойными ветками, и мгновенно провалились в сон. Мы – это 1-й и 2-й батальоны 90 полка 126-й дивизии 11-й армии Прибалтийского военного округа. Позади – изнурительный 50-километровый пеший марш из Каунаса на запад с двойной выкладкой (32 кг) под жарким литовским солнцем. Наш старшина помимо обычной амуниции нагрузил нас наволочками, простынями, нижним бельем, пустыми матрасами.

Из вооружения с нами лишь самое легкое – пулеметы, винтовки СВТ и по 20 патронов. Остальные два батальона нашего полка еще с мая месяца остались в Латвии, а наши два батальона недалеко от Либавы (*ныне г. Лиена* – прим.ред.) больше месяца строили доты и дзоты в прибрежном песке Балтийского моря, после чего нас поездом отправили на юг, якобы для участия в военных учениях Прибалтийского округа. Из Каунаса – марш на запад через горо-

док Приена (*ныне г. Пренай* – прим.ред.) с форсированием Немана и, наконец, ночевкой в этом сосновом лесу, в 14 км от границы с Германией. Под утро мы услышали частые разрывы бомб, далекие пушечные выстрелы и, повернувшись на другой бок, подумали: «Учения начались». В 5 часов утра нас подняли по тревоге, и политрук перед строем объявил, что немцы начали войну.

Для нас это было полной неожиданностью. До сих пор на политзанятиях нас уверяли, что Германия не может начать войну, т.к. с ней у нас заключено мирное соглашение. Поэтому мы не считали немцев потенциальным противником. В Каунасе на железнодорожной станции мы видели составы с мирными грузами, движущиеся в сторону Германии. Кроме того, от нас почему-то скрывали, что на границе сосредоточены немецкие дивизии в полной боевой готовности, что немецкие самолеты-разведчики постоянно нарушали нашу границу. Мы ничего не знали о вооружении немецкой армии, об их тактике.

Мы выдвинулись ближе к границе и заняли оборону на опушке леса. Слева от нас догорали на нашем аэродроме самолеты, разбитые немецкими бомбами, впереди слышались пулеметные очереди – там сражались наши пограничники. Над нами кружила «рама» – немецкий разведчик. Дорогу, пересекавшую нашу позицию, охраняла батарея пушек соседней части.

В 10 часов утра на дороге с запада показался немецкий броневик и за ним – мотоциклисты. Броневик был уничтожен, уцелевшие мотоциклисты повернули обратно. Через час нас накрыла огнем немецкая артиллерия, но мы, отрыв окопы в полный рост, не понесли потерь. Затем до вечера нас враг не беспокоил. Под вечер командир взвода приказал мне идти в боевое охранение в рощу впереди нашей позиции.

Я залег за валуном и стал наблюдать. Было тихо, и лишь часа через полтора, в темноте послышался шум мотора, впереди и справа от меня. Это был легкий немецкий танк, вероятно, разведчик...»

Так начинаются воспоминания Геннадия Александровича Храмова. Великую Отечественную он встретил рядовым, призванным в армию в октябре 1940 года. А дальше было отступление, бои, ранение, госпиталь...

«...В госпитале я находился с 12 июля по 15 августа 1941 года. Перед выпиской комиссар госпиталя предложил мне учиться в военном училище. Я, не раздумывая, отказался. Тогда военные училища выпускали лейтенантов через три месяца учебы. Я рассуждал так: через три месяца, конечно, немцев разобьют, война кончится. А мне так хотелось после нашего позорного отступления самому участвовать в разгроме немцев.

Кроме того, получив звание офицера, мне бы пришлось порвать с моей мечтой об окончании института и работе горным инженером, так как офицер должен служить в армии. Конечно, в моих рассуждениях была наивность молодого парня, если не глупость. В результате меня и еще 12 излечившихся солдат направили в выздоравливающий батальон в город Ефремов. В Ефремове после трехдневной военной подготовки зачислили во вновь сформированный 95-й запасной стрелковый полк и эшелоном направили на фронт...»

В бою под Гомелем рядовой Геннадий Храмов был ранен. В результате сильной кровопотери он потерял сознание.

«...Очнулся я от удара в голову. Открыв глаза, я увидел немца, который прикладом решил проверить, жив ли я или мертв. Меня подняли два наших солдата, я обхватил их за шеи и присоединился к группе наших военнопленных, около 20-ти человек. Это было утром 23 августа. Оказалось, что я не дополз до леса метров 500 и потерял сознание около лесной дороги, по которой гнали эту группу пленных. Нас гнали в Гомель...»

Храмов прошел несколько лагерей для военнопленных. В этих мытарствах он не сломался – не стал служить немцам и не потерял человеческий облик в борьбе за выживание. В лагере, расположенном в австрийских Альпах, в городке Шпитталь, бывший студент свердловского Горного института «по иронии судьбы прошел практику горного дела»: заключенные работали на прокладке туннеля и в каменоломне. В этом лагере Храмов провел целый год.

Он все время обдумывал планы побега. Чтобы добраться до России, надо было пройти Австрию, Венгрию, Румынию, Молдавию и Украину, оккупированные врагом. Решил, что самое реальное – бежать в Югославию, к партизанам.

Храмову удалось совершить побег. Почти две недели он шел по горным тропам Австрии, избегая встреч с людьми. Именно там, в горах, произошло то, о чем позже он расскажет такими словами:

«Забравшись на вершину одной из гор, я обнаружил нечто вроде пещеры – расщелину среди скал. Спустившись вниз, в кустарнике я набрал сухих веток, разжег костер на дне расщелины и сварил суп из концентратов. Получилось очень удачно с костром – ветер гнал дым вдоль расщелины и незаметно рассеивал вверх. Насытившись, я уснул и провел во сне остаток дня и ночь.

Проснувшись утром, я увидел вокруг чудную картину. Я стою на одном из островов среди белого океана под ярким солнечным светом. Мне казалось, что белый океан поглотил все живое на земле, и я один остался на вершине

горы. Как мелочны показались мне людские страсти, порождающие ненависть и войны на земле, перед вечностью и мощью природы. Достаточно какого-нибудь природного катаклизма для уничтожения всего живого, но солнце вечно будет освещать эти горы и облака.

Пока я предавался философским размышлениям, океан облаков, поднимаясь вверх, охватил меня туманом и сыростью и быстро вернул мои мысли к насущным проблемам. Нужно было ускорить мое продвижение на юг...»

Храмову удалось раздобыть штатскую одежду – внешне он мало чем отличался от местных жителей, да и австрийский язык за год стал знакомым. Но отсутствие документов выдало его при первой же встрече с полицейскими. Это случилось в деревушке, расположенной в пяти километрах от границы с Италией – он, все-таки, сбился с пути. Храмова поместили в шталаг № 317 – лагерь для военнопленных. История его побега была раскрыта провокатором, посаженным в камеру.

«...В наказание за ложь на допросе меня поместили в так называемый кляйн-бункер на трое суток. Это был абсолютно темный каменный мешок такого размера, где я мог только стоять и, в крайнем случае, полусидеть, упершись спиной и коленями в противоположные стены. Вдобавок полом служила железная решетка, под которой текла вода. Раз в сутки открывалось окошко, и я должен был протянуть в него руку, взять кружку с водой, выпить воду и отдать кружку обратно.

Это было тяжелое испытание для меня – невозможность двигаться и абсолютная темнота, тишина, холод, голод, сырость. По истечении трех суток открылась дверь бункера, но я не мог сделать ни одного шага распухшими ногами и ослабевшим телом. Меня подхватили под руки и волоком дотащили до моего топчана. Первые сутки я лежал пластом, на вторые мог сидеть, на третьи сутки с трудом передвигался по камере. Пищу мне приносил надзиратель.

Я хочу отметить, что молодой человеческий организм имеет огромные возможности для преодоления физических недугов, для сохранения своих жизненных сил, если человек не пал духом. В этом я убедился на опыте моей жизни в неволе. В камере я вполне осознал теорию относительности: можно двигаться, камеру освещал

дневной свет, раз в сутки скудное питание, т.е. относительно сносное человеческое существование по сравнению с кляйн-бункером.

Однажды, когда я мог уже ходить, конвойный повел меня в лагерьный госпиталь, где наш пленный врач бегло осмотрел меня, измерил температуру, послушал грудь и вынес заключение: «Не заразен». Оказывается, это была обычная медицинская проверка перед отправкой. На обратном пути солдат буркнул мне, что меня ожидает Дахау.

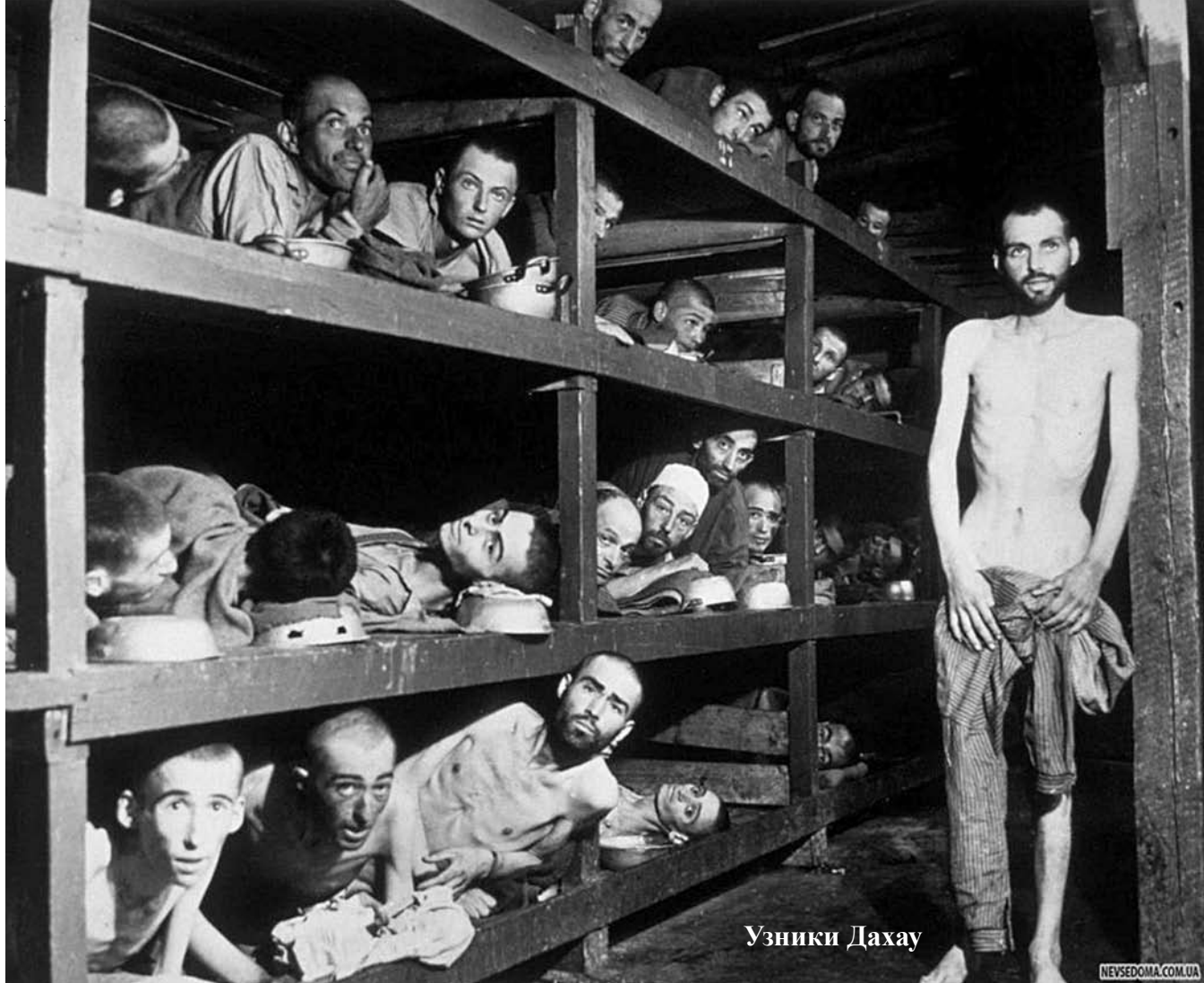
При этом я несколько похолодел, потому что это зловещее слово мне было известно со школьных времен. На уроках немецкого мы переводили статью, где описывались ужасные условия для заключенных в Дахау немцев-коммунистов, доводившие их до сумасшествия. Это был лагерь смерти».

ДАХАУ – концентрационный лагерь, основан в марте 1933 в городке Дахау, неподалеку от Мюнхена. Согласно городской легенде, это было мстью Гитлера жителям Дахау. Во время выборов 1933 года почти всё население Дахау проголосовало против Гитлера. Придя к власти, фюрер велел построить концлагерь с учётом розы ветров таким образом, чтобы дым от труб крематория как можно чаще нёс запах сжигаемых трупов в сторону города. Дахау стал первым «опытным полигоном», где отработывалась система наказаний и других форм физических и психологических издевательств над узниками. Позже опыт Дахау был распространён на другие концлагеря.

Внутри лагеря действовала система самоуправления: одни заключённые командовали другими, и делали это с большой жестокостью. Была и система наказаний: битьё палками, подвешивание за кисти рук, карцер, стояние сутками на ногах в специальном тесном помещении.

«На другое утро меня и еще двоих русских, бывших офицеров-кавалеристов, тоже совершивших побег, привели на вокзал, и поездом мы прибыли в Мюнхен, оттуда с пересадкой – в Дахау...»

«... Перед входом в лагерь первый увидевший нас эсэсовец с бранью кулаками сшиб шапки с наших голов. Это был первый урок для нас:

Узники Дахау

NEVSEDOMA.COM.UA

в концлагере Дахау заключенные должны стоять смиренно, сняв шапки перед каждым эсэсовцем. Эсэсовцы здесь были из дивизии «Мертвая голова» – на петлицах и кокардах у них был изображен череп со скрещенными костями. На железных воротах лагеря было изречение «Арбайт махт фрай», т.е. «Работа освобождает»...

...Итак, вместо военнопленного, врага немецкой армии, я стал заключенным, врагом всего немецкого государства, т.е. мой статус врага повысился...»

Геннадий Александрович Храмов стал узником концентрационного лагеря Дахау 17 ноября 1943 года, за неделю до своего 22-летия.

С советскими заключенными обращались особенно жестоко. Но после пребывания в карантинном бараке Храмов попал в рабочую команду, под контролем гражданского мастера разбиравшую старые локомотивы – это его и спасло.

«...Я слышал об опытах над людьми. Более того, я знаю одного русского, который перенес тяжелый опыт у доктора Рашера. Его четырежды помещали в холодный бассейн, после чего он снова оживал. После таких опытов выживали очень редко.

Вот этот человек по фамилии Хонич был приговорен к смерти, но вместо этого его под-

Начиная с 1941 года в Дахау проводились медицинские эксперименты над узниками. В пятом бараке располагалась лаборатория доктора Рашера, проводившего опыты над людьми в условиях экстремально высокого или низкого давления и при очень низких температурах (подопытных замораживали). Здесь же в порядке эксперимента узников инфицировали малярией и тифом, а затем методично фиксировали стадии болезни. К смертельным экспериментам добавлялись и биохимические опыты, поэтому «мертвецкий барак» всегда был переполнен трупами. Ослабевших грузили в вагоны, так называемые «инвалидные транспорты», и отвозили в Линц, в газовую камеру.

Печи крематория концлагеря Дахау

вергли опытам. Доктор Рашер думал, что он не выживет. Но, когда увидел, что он выживает – он был здоровый человек, севастополец, богатырь – то сказал: «Я вас помилую».

После этого Хонич был назначен начальником команды, которая развозила пищу по блокам. Там были десять русских – тоже здоровых людей, которые таскали тележку с питанием. Русским военнопленным он помогал, этот Хонич, частенько подбрасывал дополнительное ведро с едой. Мы его звали «матрос Николай». Все русские его знали хорошо...

...Питание, конечно, было очень плохое. Мы были постоянно голодны. После освобождения я весил всего 39 килограммов. Все были истощенные люди. Утром был полулитр эрзацкофе и кусок хлеба – граммов 150. В обед был обычно морковный или капустный суп. Вечером опять эрзацкофе – и все. Правда, в последние месяцы перед окончанием войны, каждое воскресенье нам давали в обед так называемые маккарони – суп из макарон. Мы так ждали каждого воскресенья – этого дня. Целую неделю ждали...»

В бараке № 26 размещались священнослужители. Среди них по личному приказу Гитлера находились Сербский Патриарх Гавриил (Дожич) и епископ Жичский Николай (Велимирович) – святитель Николай Сербский. Там, в Дахау, и родилась книга святителя Николая «Сквозь тюремную решетку» (другое название «Сквозь тюремное окно»), в которой Владыка призывал православных людей к покаянию и размышлению о том, за что Господь попустил столь страшное бедствие.

В «повышенном статусе врага» Геннадий Храмов пребывал до 26 апреля 1945 года. Именно в этот день, согласно приказу Гимmlера, семь тысяч узников Дахау были отправлены в горы «Маршем смерти»: рейхсфюрер разработал план по уничтожению узников концлагерей бомбардировками или ядами и требовал, чтобы ни один заключенный не попал живым в руки врага. Однако, для Храмова и его спутников марш смерти неожиданно стал маршем жизни: охранники, которые вели их группу, решили сдаться американским войскам, стоявшим уже совсем близко. Узники были освобождены.

Американские войска, освободившие Дахау 29 апреля 1945 года, обнаружили на въезде в лагерь товарный поезд, полный трупов. В момент освобождения в лагере находилось 30 тысяч узников. За всё время существования концентрационного лагеря Дахау через него прошло около 250 тысяч человек из 24 стран. Из них только по официальным данным погибло около 32 тысяч, среди которых было 12 тысяч советских военнопленных.

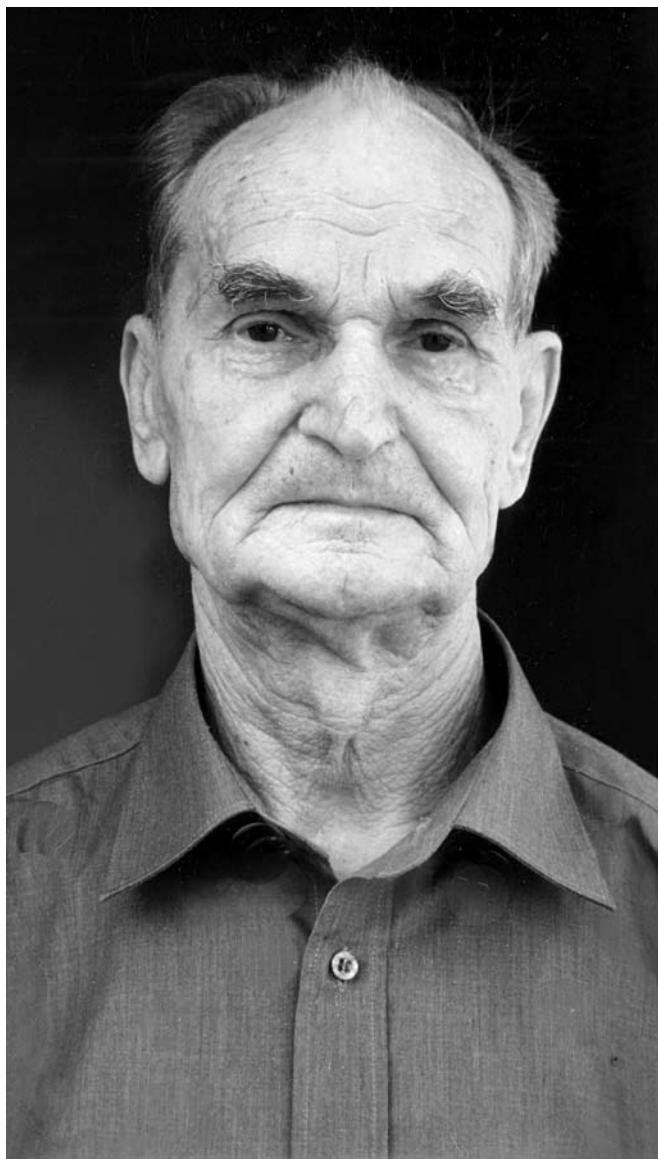
Они пошли, куда глаза глядят. В ближайшем населенном пункте они набрали на брошенную хозяевами мясную лавку, находящуюся на первом этаже жилого дома. Для них, весивших в половину меньше нормы, это было чудесным подарком. Какое-то время они просто жили в этом доме. Позже стало известно, где собирают советских пленных для отправки на Родину, и Геннадий Храмов направился туда.

Теперь ему предстоял еще один лагерь, на этот раз – советский фильтрационный, расположенный на территории Австрии. От обвинения в измене Родине и шпионаже – традиционных обвинений для бывших узников – Храмова спасло то, что он был рядовым. Отслужив в армии еще год, он смог вернуться домой. Но еще долгое время оставался под бдительным надзором «органов».

Геннадий Александрович осуществил свою довоенную мечту стать горняком. В 1958 году его реабилитировали и вернули боевую награду, которую он заслужил еще в 1941 году.

В 2002 году он посетил Мемориальный комплекс Дахау. Через год Храмов снова приехал в Дахау, чтобы, по просьбе родных пропавших без вести товарищей, заняться поисками в ар-

Геннадий Александрович Храмов

хивах. 31 января 2006 года он умер в Екатеринбурге, где прожил много лет.

Несмотря на «говорящую» фамилию Храмов, Геннадий Александрович пришел к вере лишь в последние годы своей жизни. Он никогда не говорил о том, что Господь помог ему выстоять. Но история его жизни в плену – это история Промысла Божиего, ведущего каждого человека Ему Одному ведомыми тропами.

«...Попав в плен, я все время осмысливал свое положение. Я понимал, что у меня мало шансов на выживание. Значит, их надо как-то увеличить, что можно сделать тремя путями:

1. Войти в доверие к немцам и служить им. Это сделали некоторые из нас, получившие зва-

ние полицейских, повязку на рукаве и непремный атрибут власти – дубинку в руки. Это была часть административной власти немцев с целью сохранения «порядка» в лагере. Они жили отдельно от нас и имели откормленные морды. Наглость и жестокость их была безмерна. Этим они хотели заслужить доверие немцев.

2. Стать так называемыми «шакалами». Это были или бывшие урки, крадущие у пленных либо кусок хлебного пайка, либо шинель со спящего, или как мы их называли, доходяги, подбирающие с земли все, что можно считать съестным с большой натяжкой. Доходяги устраивали свалки у кухонных отходов, бросаемых через проволоку поваром-немцем. В основном это были картофельные очистки. Говоря о шансах: у доходяг их было меньше из-за желудочных болезней.

3. Собрать всю жизненную энергию, духовную и физическую, сжать нервы в комок для достижения одной цели – выжить, преодолеть все невзгоды и при первой возможности бежать из плена. Плен для меня – стресс. А любое живое существо в стрессовой ситуации может увеличить силы. Даже крыса, загнанная в угол, способна вцепиться в горло человека. Я не должен расслабляться, впадать в уныние.

Первые два пути я отверг и принял третий. Сейчас, когда ужасы плена далеко позади, я могу отметить, что мой путь был правильным: пережил все невзгоды, совершил побег и остался жив после лагеря смерти в Дахау. Я не запятнал себя званием немецкого лакея, не крал и не шакалил...»

Памятник узникам Дахау

День освобождения Дахау, 29 апреля 1945 года, был Вербным воскресеньем. А 6 мая освобожденные узники концлагеря праздновали Пасху. Вспоминает Глеб Рар (*русский зарубежный журналист, церковный историк, церковный и общественный деятель – прим.ред.*): «Среди заключенных находились православные священники, диаконы и монахи со Святой Горы Афон. Но не было ни облачений, ни каких-либо книг, икон, свечей, просфор, вина... Нашелся весьма изобретательный выход из положения... Были взяты холстинные полотенца из больницы наших бывших эсэсовских надзирателей. Когда два полотенца сшивали вместе по длине, они образовывали собой епитрахиль, а когда их сшивали вместе по концам, получался орарь. Красные кресты, первоначально предназначенные для ношения медицинским персоналом эсэсовской охраны, были прикреплены к полотняным облачениям...

...За всю историю Православной Церкви, вероятно, не было такого пасхального Богослужения, как в Дахау в 1945 году. Греческие и сербские священники и сербский диакон облачились в самодельные «ризы», которые они надели на серо-голубые полосатые одежды заключенных. Затем они начали песнопения, переходя с греческого на церковно-славянский, а затем снова на греческий. Пасхальный канон, пасхальные стихирьы – все пелось наизусть. Евангелие – «В начале было Слово» – также по памяти. И, наконец, Слово св. Иоанна Златоуста – тоже по памяти. Молодой греческий монах-святогорец встал перед нами и произнес его с таким проникновенным энтузиазмом, что мы его никогда не забудем до конца нашей жизни. Казалось, что сам Иоанн Златоуст говорил через него к нам и также ко всему остальному миру!»

Редакция «Православного вестника» благодарит семью Храмовых за предоставленные материалы. При подготовке статьи использованы материалы сайтов «Татьянин День», «Википедия», kz-gedenkstaette-dachau.de, blagoslovenie.su.

Про Войну, про Победу, про Память...

Громкий юбилей Победы в Великой Отечественной войне начинался в городе чеканным шагом парада по площади, продолжался шумным, слегка хмельным весельем и концертами. Праздник улетал шариками и рассыпался мусором по улицам. А закончился залпами орудий и небом, взрывающимся разноцветными гроздьями салюта. Горожане бродили по улицам парами, семьями, стайками, иногда толпами. Кто-то, наверняка, выбрался на садовый участок, а кто-то остался дома смотреть старые фильмы и слушать военные песни, перепетые «попсовой элитой». Ночью город подметали тысячи дворников, большинство из которых приехали из стран бывшего СНГ. У их прадедов тоже была Победа, но сами они сегодня просто мели мусор и делали город чище.

Зачем 9 мая праздновать? Чтобы вспомнить ветеранов и поздравить их. Вспомнить хотя бы раз в году, навестить и вручить продуктовый подарок, гвоздики и открытку? Странная память... мы будто поставили напоминание в сотовый те-

лефон именно в этот день, а в другие дни года ветеранов для нас будто бы и не существует. Мало того, мы раздражаемся, когда они заходят в общественный транспорт, потому что совесть подсказывает, что нужно место уступить. Раздражаемся на стариков, на себя и на совесть. К тому же, если оставить свою неблагодарность и по-честному рассудить, то благодарить нужно не раз в году, а каждый день, ведь каждый день, каждая минута и секундочка подарены нам той Победой.

Может быть, праздновать нужно, чтобы вспомнить подвиг погибших? Это уже не 9 мая, а 22 июня. И для такой памяти не нужны гуляния. Эта память тихая и требует сосредоточенности. Гуляния ей только мешают, так как она хочет остаться рядом с самыми близкими, кого Война и Победа тоже касаются. Тогда самыми главными составляющими этого дня станут благодарность и память. Все остальное – мишура, развлекающая обывателя. А ведь стыдно быть просто обывателем, когда за твою жизнь отдано

несколько десятков миллионов жизней. Хочется как-то серьезно и сосредоточенно встретить праздник Победы, который, как известно, «со слезами на глазах» и с болью в сердце. Война и Победа – это так близко... всего 1-2 поколения.

Это мой дедушка не вернулся. Не прадедушка, не пра-пра..., а просто дедушка не увидел, как встала на ножки, пошла, выросла дочка, которая родилась накануне войны. Он не узнал, как это – вести дочку в школу, журить за плохие оценки, смазывать зеленкой разбитые коленки, радоваться, что она уже паспорт получила, радоваться внукам, то есть нам. Он не дожил, а мы живем. Вот и докатилась война до нас сегодняшних. Кто-то помнит о ней, а кто-то и нет... Просто гуляет в толпе по городу.

Может быть, праздновать нужно для нас сегодняшних? Чтобы мы стали жить хорошо, честно, по-настоящему. Чтобы мы не были историческими склерозниками, забывающими важное через секунду. Чтобы мы верили, делали и молились и за себя, и за погибших, ведь наши дедушки, возможно, не успели это сделать... Хорошо, тогда причем тут городские гуляния и бывшая поп-звезда с бывшими хитами, латиноамериканские танцоры и прочее? Это наши деды имели право плясать на площадях, когда праздновали Победу. Другими были люди и другими были танцы. Да, что-то как-то некоторые люди растерялись...

Растерялись, но не все. Я это знаю. Знаю, что служатся особые панихиды по убиенным воинам в храмах. Знаю, что есть люди, не забывающие ветеранов и в течение года. Знаю, что во многих городах России 9 мая звучат особые поминальные звоны с колоколен. Знаю, что для множества людей Война и Победа – это события, которые каждодневно и реально влияют на их настоящую жизнь. А если так, то и праздник становится настоящим, каким и должен быть, без фальши.

Наверное, в Пантелеимоновском храме так и хотели встретить этот день: тихо, сосредоточенно, по-настоящему. Поэтому сначала была панихида – всем воинам, погибшим во имя жизни, вечная память! Потом Литургия – а иначе ради чего было жизни отдавать, если потомки не поймут самого главного об этой жизни. А потом был концерт, хотя это событие и концертом-то назвать трудно, скорее, «воспоминание и сочувствие». Вспоминали песнями и стихами довоенное время: вот березы выпустили свои светлые

зеленые листья, лето дохнуло теплом, светлые платица... А потом среди этого прекрасного мира тихо, но неотвязчиво загудела сирена, и мир пошатнулся...

Ах, война! Что ж ты сделала подлая.
Стали тихими наши двory.
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры.
На пороге слегка помаячили
И ушли за солдатом солдат.
До свидания, мальчики... мальчики,
Постарайтесь вернуться назад!

Булат Окуджава был одним из первых поэтов, которые показали войну не героически, а, скорее, реалистично. Уходили на войну мальчики и девочки. Не могли не уходить, противно было прятаться... И в сердце невольно звучит вопрос: а сегодня мальчики и девочки пошли бы, не спрятались? Еще и еще звучат стихи и песни... Разные, но с детства знакомые. Зрители подпевают или шепчут одними губами знакомые строчки – значит, память жива и значит связь с ними, ушедшими, все же есть!

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Формально мы уже не ждем... Мы (а точнее, наши бабушки) уже получили похоронки или сообщения о пропавшем без вести бойце таком-то. Но на самом деле – ждем! Конечно же, ждем! Верим в воскресение мертвых, верим, что встретимся с теми, кто не вернулся и кто при жизни не узнал о нашем появлении на свет. И веря в эту встречу, хочется жить достойно, ведь придется в глаза дедушке взглянуть и дать отчет, как я жила и что делала. Дедушка, мой дорогой дедушка, которого я знаю по желтым довоенным фотографиям и треугольным письмам, очень хочется не подвести тебя! Правда...

25.06.42 г. полевая почта

/проверено военной цензурой/

Здравствуй, Анетка!

Вчера с трех часов ночи до шести часов ветерана мы вели отчаянные бои. Прямо на удивление я после такого ужаса остался жив, цел и невредим. Был под градом пуль и снарядов. Гарантий на дальнейшую жизнь при таких обстоятельствах никаких нет. В общем, вчерашний день обошелся исключительно благополучно. Немножко оглох от одного разрыва, но сегодня уже проходит. Вот разжился кусочком бумаги и решил написать тебе о своем благополучии.

Скоро конец войне. Все бойцы, в том числе и я, отдаем все, что можем, чтобы разгромить врага. Вся наша жизнь посвящена, чтобы ускорить победу. Защищать родину – это самое дорогое и основное для нас.

Письма для нас большая радость. Для меня особенно, ведь я живу твоими письмами. Письмо прочитаешь – как дома побываешь. Вашей жизнью живу и я. Ты же знаешь, воспитывался я без матери, рос в тужих людях. Я и в юности

не видел ласки, и в детстве не помню. Когда мы с тобой построили семейный очаг, мне опять же не пришлось пожить так, как я строил в своих планах.

Фотография готки, что ты прислала, размылась, ничего не видно. Ты обведи ее ручку на бумагу и пришли мне. Как она растет? Иногда представляю, как она прыгает у тебя на руках.

Скорей бы конец войне, скорей бы то время, когда я жду тебя с работы с нетерпением, и ты приходишь... Больше я писать об этом не буду – нервничаю. Хотя сижу в окопе один, но чувствую, что меня бросает в знобь не от холода, а от думок.

С удовольствием сейчас поспал бы где-нибудь на соломе да под сараем, не говоря уже о комнате. Вот пишу тебе письмо, а руки, как грабли, да, кстати, не мыты уже дней десять. Пока все – окончательно замерз. Писал лежа, боялся, чтобы не убили фрицы. Целую. Даня.

Даниил Николаевич Возгривцев пропал без вести после ранения в начале 1943 года под Сталинградом. Ему было 38 лет.

Ксения Возгривцева

Даниил Николаевич Возгривцев

Паломничество

Рафаил Мусан-Леви: «МЕНЯ ОБРАТИЛ АПОСТОЛ ПАВЕЛ»

Такого экскурсовода, как Рафаил, еще поискать. Ну, кто расскажет о Святой Земле лучше человека, родившегося и выросшего здесь? Рафаил Мусан-Леви – коренной иерусалимлянин, абсолютно осознанно принявший Православие, обладающий глубокими богословскими и историческими знаниями, воцерковленный, говорящий по-русски красиво и образно. Хорошо, что во время экскурсий у меня был с собой диктофон. И – чего не сделаешь ради родного «ПВ»! – пока наша паломническая группа подавала поминальные записки в храме равноапостольной Марии Магдалины, мы с Рафаилом беседовали, сидя на скамеечке в монастырском парке. Сегодня присоединиться к этой беседе могут и читатели «Православного вестника». А для полноты впечатлений приведем и цитаты из экскурсионных рассказов Рафаила.

Рафаил, у Вас очень хороший русский язык. Такое ощущение, что Вы долгое время жили в России.

Я родился в Иерусалиме. Мама моя родом из Англии, отец из Иерусалима. Много поколений моей семьи жили в Иерусалиме. По-русски я, на самом деле, говорю не так хорошо, у меня часто бывают разные ошибки, падежи путаю и так далее. Но русский язык я знаю, потому что, наверное, у меня душа русская.

Мне было 11 лет, я сидел дома, мне было скучно, и я нашел учебник для англоговорящих, где был русский алфавит. И я стал его изучать. Выучился читать по-русски. Не было понятно, для чего я это делаю – я местный, моя семья исповедует иудаизм. Наверное, русский язык сыграл какую-то роль в моем переходе в Православие. Первый молитвослов, который я купил, был на церковнославянском. Потом я уже нашел другие молитвословы – на английском и иврите, но до сих пор я молюсь по-русски. И, поскольку являюсь членом Иерусалимской Церкви, молюсь еще и по-гречески.

У меня всегда была какая-то тяга, любовь к России. Я очень люблю русскую литературу. Поначалу читал ее в переводе, потом стал читать в оригинале. Также я работал в русскоязычном театре. И роли изучал сперва на иврите, затем по-русски, а иногда и сразу по-русски. Поэтому у меня есть какой-то словарный запас. А образные выражения в речи – это оттого, что супруга моя – москвичка, она мне и помогла.

А где Вы встретили свою вторую половинку?

Мы познакомились в театре, где я играл. Сейчас нашей дочке 2 года 7 месяцев. Она также говорит по-русски. Английский она понимает, и мы хотим, чтобы она знала этот язык, потому что ее бабушка говорит по-английски. Конечно, надо знать и иврит. А если через общение с монахинями-гречанками она узнает и греческий, это будет замечательно.

Такое количество языков – местная специфика?

Человек, живущий в Иерусалиме, обязан знать и арабский, и греческий, и русский, и иврит – это просто необходимость. Иерусалим – это город, который всех соединяет – людей разных племен, разных вероисповеданий, и главное – православных разных национальностей. Когда православные христиане совершают паломничество в Иерусалим, очень важно, чтобы они почувствовали, что Православие – вселенская религия, не провинциальная. Конечно, в каждом народе есть свои особенности, свои традиции. Но церковный Устав, Евангелие – это для всех. Какие-то незначительные отклонения бывают, но это не так важно. Причастие одно у всех. И в особенности человек это может почувствовать в Иерусалиме. В других местах, где я бывал – в Англии, во Франции – такого ощущения нет.

Что Вас привлекло в Православии?

Это было очень просто. Я с детства верующий. Знал Ветхий Завет, знал молитвы – я имею в виду иудейские молитвы – молился, атеистом никогда не был. И для меня очень естественным был переход в Православие. Вся жизнь до того была катехизисом, приготовлением к Православной вере. Меня удивляет, что большинство израильтян, верующих иудеев, сами не поняли этого. Так что для меня это было просто и естественно. Хотя, наверное, эти слова звучат как преувеличение, потому что большинство жителей страны относятся к

Одна паломница выражает свое неудовольствие то ли экскурсией, то ли бытовыми условиями; другая, сочувствуя гиду, замечает, что Иисус Христос вообще спал здесь на голой земле и не роптал.

Рафаил в ответ: «Да, но Господь не платил за путевку...»

После того, как группа вышла из Голгофского храма:

«Я ничего не рассказывал вам возле Голгофы, потому что любые разговоры там неуместны. Сейчас я могу продолжить рассказ».

О Стене Плача:

«К Стене Плача мы с вами не пойдем. Вы понимаете, в чем суть этого плача? «Ой, вэй, Иисус, зачем Ты пришел? Теперь у нас храм разрушен, потому что Ты сказал, что камня на камне от него не останется!».

О простоте:

«Порой паломники спрашивают меня:

– А как же Патриарх Иерусалимский – он ходит в Гроб Господень по этим улочкам?

– Да, а что такое?

– Но ведь грязно!

– Да, но в Патриархии не придумали никаких подземных ходов. И, пока этот город, слава Богу, не превращали в музей, здесь можно все увидеть».

В храме Гроба Господня: «Тут не Церковь решает, тут решает полиция».

Об археологии:

«Святая равноапостольная царица Елена в Греции считается небесной покровительницей православных археологов. Именно она искала все эти места, обнаружила их, нашла истинный Крест Господень и сделала все для того, чтобы люди могли ему поклоняться. У православного археолога совсем другие задачи, чем у светского. Светский археолог находит что-то просто потому, что ему интересно или просто потому, что он хочет прославиться как великий ученый. А православный археолог, конечно, работает для науки, но прежде всего он ищет святыни для того, чтобы верующие могли там помолиться».

О статус-кво:

«В наши дни, слава Богу, священнослужители не должны ничего платить для того, чтобы совершить Божественную Литургию в храме Гроба Господня. Это связано с установленным порядком – конечно, порядок не идеальный, но это лучше, чем то, что было. Он был заложен уже в 60-е годы XIX века и называется статус-кво. Статус-кво был установлен под давлением Великобритании, Франции, Германии и России. Эти страны сказали туркам, что так продолжать уже нельзя, что тот, кто платит деньги, получает возможность служить. Распределили, какие территории принадлежат православным, какие – армянам, какие – католикам. Большинство принадлежит православным. Однако, ключи хранятся у турок. Если вы заметили в храме человека, который сидел на скамейке и читал газету – это как раз и есть ключник храма Гроба Господня. Это мусульманин-мирянин, который открывает и закрывает храм. Так что ключи не у католиков, не у православных и не у армян, а у мусульман – это для того, чтобы мы не ссорились между собой. Уже после того, как был введен статус-кво, один из рабочих или монахов оставил здесь эту лестницу. До сих пор католики, православные и армяне не договорились между собою о том, кто может ее убрать. Поэтому она там и стоит по сей день. Если вы будете смотреть черно-белые дореволюционные фотографии, увидите на них и эту лестницу».

христианству не то что нехорошо – открытая ненависть бывает к Личности Христа и к христианам.

Но я этого никогда не чувствовал. В этом смысле моя семья необычная. Мы всегда общались со всеми, несмотря на то, что мои родители – религиозные иудеи. Наши соседи были протестанты, у папы на работе были мусульмане – мы всегда хорошо относились ко всем. И знали, что наша религия – это иудаизм.

Но, став подростком, я понял, что или все это ерунда и ничего не существует, или, действительно, все ветхозаветные пророчества были пророчествами о Христе, и все исполнилось во времена пришествия Христова, Его распятия и воскресения. В принципе, Евангелие я знал еще будучи подростком. Но окончательно обратило меня в Православие послание апостола Павла римлянам. Я считаю, что очень полезно, когда у человека бывают какие-то трудности в жизни, открыть послание апостола Павла и читать – там человек найдет ответы на все вопросы. Так что можно сказать, что меня обратил апостол Павел, который был фарисеем, ревностным иудеем, гонителем христиан, и потом ему явился Христос. Его пример и его послания открыли для меня этот мир.

А почему я выбрал Православие из всех возможных вероисповеданий? Потому что я в Православии и только в Православии нашел продолжение Ветхозаветной церкви, и апостольскую преемственность нашел только у нас. Это не потому, что Церковь у нас хорошая или плохая. Иногда люди говорят: «Да, я хотел бы быть христианином, но у них такие проблемы... И какие у них священники, и какие у них Патриархи...» Я принял Православие, когда в нашей Церкви были большие проблемы и даже скандалы. Но я не пришел в Православие к хорошему или плохому Патриарху – я пришел ко Христу.

Я не сразу крестился. Сперва просто ходил ко Гробу Господню. Так что можно сказать, что очень важной была благодать этой святыни. Там я встретил священников, которые меня пригласили на Божественную Литургию – она совершается по ночам. До этого я думал, что люди в храме Гроба Господня только бессмысленно бродят. Но во время Литургии для меня открылся другой Гроб Господень. Есть дневной, когда там ходят туристы, а есть ночной, когда во время Божественной Литургии все преображается и становится так, как должно быть.

До моего крещения был длительный процесс, когда я убедился, что хочу креститься. Можно сказать, что я прошел некий катехизис и был во-

церковлен до того, как принял крещение, что тоже важно. Молитвослов я уже освоил, Литургию более или менее знал – по-русски, конечно. Участвовали в этом процессе и священники – нельзя сказать, что они со мной специально занимались, но их молитвами я потом и крестился. А после крещения у меня появился духовник. Он из Иерусалимской Церкви, из Иерусалимской Патриархии, он меня ведет, и по его благословению я работаю с паломниками. Я очень благодарен Господу, что Он не оставил меня «бездомным» – я получил и крещение, и людей, которые за меня молятся, и супругу, и дочку, и работу с паломниками, которая очень укрепляет.

А мне кажется, что работать с паломниками – это нелегкий труд.

Когда мы на Святой Земле общаемся с православными паломниками из России, из других стран – это очень большая поддержка. Государство у нас иудейское и мусульманское, большинство населения исповедует эти религии. Поэтому очень важно приехать сюда, показать здешним православным, что они не одиноки. Показать, что Иерусалим до сих пор занимает очень важное место в сердцах православных из других стран, потому что это наша духовная столица.

Паломники из России имеют какие-то характерные особенности?

Паломники из России очень сердечные. По многим видно, что они любят Святую Землю. Другое дело, что жизнь сейчас в России течет в очень быстром темпе. И, когда люди прибывают сюда, в них сразу чувствуется энергия современного мира. Обычно проходит два-три дня, пока люди привыкнут к другому темпу жизни на Святой Земле. Но, как только они привыкают, наступает пора возвращаться домой. Так что это, конечно, хорошо, когда приезжают паломники, которые сохранили свою русскость. Потому что иногда бывает, что люди родились в России, но русской души в них уже нет.

Слава Богу, в основном я работаю с «Радонжем», иногда с другими паломническими службами, но отбираю их очень тщательно. Рассказывать о святынях людям, которые абсолютно ничего не знают и не хотят знать, и вместо того, чтобы купить билет в Турцию, почему-то купили билет на Святую Землю – это сложно. Но даже с такими людьми я рад работать. Потому что иногда люди меняются. И это показывает, что, несмотря на поверхностное безбожие, у них очень глубокие православные корни. Может быть, у них есть предки,

О межконфессиональных отношениях:

«Ничего нового здесь делать нельзя. Есть порядок, когда надо кадить, какие крестные ходы здесь бывают. Если кто-то нарушает правила, тогда доходит порой до драк. Если неопытный дьякон кадит там, где не положено и тогда, когда не положено, может быть скандал. Иногда это просто крики друг на друга, но может быть и драка. Это бывает, к сожалению, это то, что называется человеческий фактор. Крайне редко бывает совет, на который собираются все – православные, армяне, католики и мусульмане. Здесь наводить обыкновенный порядок сложно. Конечно, армяне всегда хотят все захватить, католики хотят все захватить, православные стараются удержать святыни в своих руках».

О восторженности:

«Два года назад у подножия горы Фавор была дискотека с лазерным шоу. Свет отражался даже на стенах храма. И вдруг кто-то из паломников сказал: благодать! И люди поверили. Если люди думают, что огонь от дискотеки – это благодать, тогда уже дело плохо».

Возле одной из святынь храма Гроба Господня:

«Каждый из приходящих сюда находил для себя причину и право отламывать кусочки от этого камня, поэтому пришлось закрыть его стеклом».

Об искушениях:

«Иногда люди ожидают в Иерусалиме, чтобы увидеть сразу Небесный Иерусалим, как будто они находятся на небе. И иногда из-за этого у человека бывает то, что похоже даже на психическое расстройство. Это называется синдром Иерусалима. Синдром Иерусалима – это, конечно, в основном, для американцев и для тех, кто думают про себя, что они царь Давид или пророк Исая. Но у русских это выражается по-другому. Например, Николай Васильевич Гоголь, совершая паломничество в Иерусалим, думал, что он увидит Божиих Ангелов прямо на улицах, а увидел восточный город со своими искушениями, со своими проблемами. Иерусалим – это духовное место. Но здесь человек видит и много того, что его смущает. Надо, все-таки, помнить, что мы находимся не на небе еще. Да, это святое место, благодатное место, но надо знать, что здесь все очень обостренно. И те проблемы, которые существуют в православном мире и в мире вообще, отражаются особенно сильно здесь. Обычно дома человек этого не ощущает, а в Иерусалиме чувствует, что и среди православных иногда есть взаимная подозрительность, а между конфессиями – тем более».

которые за них молятся, может быть, их предки были святыми – кто это знает?

Конечно, экскурсовод должен быть не только человеком с богословскими знаниями, он должен уметь разрешать различные проблемы, которые могут здесь возникнуть. Слава Богу, я приобретаю все новый и новый опыт. Когда только начал работать, я совершал очень большие ошибки, и очень извиняюсь и прошу прощения у всех, кого когда-то обидел своим поведением или непониманием.

Рафаил, что самое главное в паломничестве на Святую Землю?

Очень важно, чтобы человек пришел сюда и изменил свой образ жизни. Если человек вернулся со Святой Земли и продолжает жить так, как он жил до паломничества, это очень плохо.

Время паломничества – это время искушений?

Есть гораздо больше того, что меня радует и дает мне надежду в общении с паломниками, чем всякие искушения. Вот даже сейчас. Были в группе разные искушения. Но я вижу, что люди получают благодать. Хотя все равно им сложно, потому что им или чего-то не дали, или что-то не очень хорошо организовали. Но это ерунда, на самом деле, это не то, что важно.

О Торжестве Православия:

«Турки спекулировали Гробом Господним. И в храм пускали тех, кто платил больше денег. Армяне всегда хотели первыми получить Благодатный Огонь. Сразу определимся: когда я говорю «армяне», имеется в виду не национальность, а принадлежность к Армянской церкви. Обычно бывает так: все молятся вместе. Однако получает Благодатный Огонь православный Патриарх, и раздает всем остальным неправославным епископам, а они – своей пастве. Но армяне хотели быть первыми. И поэтому они платили 500 лет назад деньги туркам, чтобы их пустили первыми. И так армяне вошли ко Гробу. Когда православный Патриарх шел, ему сказали: «Ты стой здесь, за порогом, тебе нельзя идти дальше». Когда армянский епископ молился, Огонь не сошел, хотя положено. А вот у этой колонны, где не положено, была вспышка Благодатного Огня, и Патриарх именно здесь получил Благодатный Огонь. Гроб Господень – святое место, но Господь хочет, чтобы мы молились в духе и истине. И неважно, где человек находится, главное, чтобы у него была правильная молитва, и тогда Господь поможет там, где не положено, и Огонь пошлет ему даже на Северном Полюсе, не только в Иерусалиме. Главное, чтобы был огонь молитвы в сердце. И эта расколота колонна – знак того, что Православная вера – правильная вера. Потому эту колонну мы называем колонной Торжества Православия».

О погоне за чудесами:

«Здесь, в темнице Спасителя, раньше была икона Скорбящей Божией Матери. В 80-е годы прошлого века протестантский фанатик решил ее уничтожить, и осталась только верхняя часть образа. С тех пор икона находилась за решеткой. Это, действительно, была чудотворная икона. Проблемы с ней начались в середине 90-х годов, когда в Иерусалим поехало множество паломников из России. Среди русских появилось поверье, а потом они и греков этим заразили, что икона якобы открывает и закрывает глаза. Мать Божия на иконе изображена смотрящей вниз, Ее веки полуопущены. И, когда свет падает определенным образом, создается эффект, что глаза открываются – словно в ответ на молитву того или иного человека. Но это поверье как раз отвлекало людей от молитвы: идет Литургия, и одни люди молятся и причащаются, а другие в это время стараются увидеть, как Божия Мать на иконе открывает и закрывает глаза. Икона, как я уже сказал, была защищена решеткой, там было довольно темно, и люди подносили свечи совсем близко к образу, чтобы лучше видеть. В результате сейчас икона находится на реставрации – ее практически сожгли «благочестивые» паломники. Вот эта погоня за чудесами – от нее нет ничего хорошего. А ведь самое высшее чудо происходит на Божественной Литургии, когда хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Выше этого ничего не бывает. Даже если Архангел Рафаил пошлет мне крылья, и я буду лететь, это будет гораздо меньшим чудом, чем Евхаристия, которая ежедневно совершается в храмах».

Искушения всегда бывают, и это хорошо. Враг старается портить у людей впечатление от поездки разными способами. Но ничто и никто не может отлучить нас от Бога. Враг старается чинить разные препятствия – но это невозможно, если у человека есть сердце и желание. Этого уже достаточно. Если человек прилетел на Святую Землю, а не в Гондурас и не на Гавайи – значит, у него есть потребность в этом. Даже если он сам этого не понимает. Каждый человек – это целый мир. И каждая группа – это тоже целый мир.

Иногда приезжают люди, которые пережили очень большие трагедии, и они надеются здесь получить помощь; или приезжают люди, у которых жена или муж неверующие, и они думают, что в результате этой поездки что-то изменится. Иногда это бывает, иногда нет, потому что есть действие благодати, но есть и человеческая воля. Господь не заставляет человека быть спасенным – это уже зависит от расположения нашего сердца, от нашего выбора. И принудить человека, даже если ты его очень любишь, невозможно. Например, я люблю мою маму. Но я не могу заставить ее быть православной христианкой. Она не православная, она не крещеная, я ее люблю и надеюсь, что Господь помилует ее. Но я знаю, что для людей некрещеных и неверующих это очень трудно.

И так же с другими людьми. Они могут быть и крещеными, но ничего не понять. Я могу их очень любить, но это не означает, что все с ними будет хорошо. Иногда мамы привозят сюда своих детей и думают, что, если они за уши будут их тянуть к святыням, то их дети тоже станут христианами. Но на самом деле человек для этого должен менять весь образ жизни.

Я считаю, полезно, что люди, приезжая сюда, чувствуют простоту, которая здесь сохранилась – и в общественной жизни, и в церковной жизни тоже, несмотря на то, что у нас есть разные клирики, но, в основном, все доступно. Человек видит людей, которые ведут, по сути, деревенский образ жизни. И, если он, возвращаясь на родину, хоть немного убирает из своей жизни губительные современные технологии, это хорошо, потому что так много душ теряется из-за них. И старец Паисий Святогорец говорит о том, что после паломничества нужно стать другим человеком.

*Беседовала
Светлана Ладина,
Иерусалим*

ИНОЕ

У волка есть волчица,
У голубя – голубица,
У берега есть море,
У счастья есть горе.
У инока есть Иное.

Инок Всеволод

Однажды в своей книге «Тайна русского слова» Василий Ирзабеков написал: «Встречаясь с монахами, русский человек не мог не заметить, что при всей своей схожести с ним эти люди все же иные. И дело тут вовсе не в разнице во внешнем виде и даже не в отсутствии привычного для обычных людей уклада жизни и семьи. Нет, разительное отличие иноков виделось в иных, непонятных обывателю ценностях, о которых он едва ли мог догадываться. Словно они обитают рядом, но в то же время в параллельном, ином мире, где царят иные законы, где дорожат иными ценностями, где кажется иным сам воздух за высокими стенами обители».

Сегодня в рубрике «Навигатор» мы хотим познакомить читателей «Православного вестника» с писателем, поэтом и богословом иноком Всеволодом (Филипьевым), который делится с нами размышлениями о своем творчестве.

Как все начиналось

Зачастую все, кто занимается литературой, пробуют писать еще в детстве, а потом ловят себя на мысли, что без творчества уже не могут жить – пишешь всегда, это как воздух, как способ существования. Иногда это даже отвлекает, мешает, потому что все время хочется записать свежую мысль, услышанную где-то в толпе или в разговоре, а иногда рождаются целые стихотворные строчки. Свое первое стихотворение я написал в 12 лет, и оно было посвящено маме. Это потом, спустя много лет, после того, как я побывал на Ладожском озере в Валаамском мужском монастыре и принял монашество, все, что было написано до этого и в стихах и в прозе, я посчитал нужным забыть, вычеркнуть из жизни, чтобы на чистом листе создавать новые произведения.

В конце весны 1992 года люди продолжали, как и прежде, спешить по утрам на работу или не спешить и спать до полудня. Иные уже начали готовиться к летним отпускам, иные зевали от скуки и смотрели бесконечные бразильские телесериалы. Москва не провалилась под землю, а до падения нью-йоркских близнецов оставалось девять лет. Реки текли по прежним руслам, и пригородные поезда отправлялись по расписанию. Все было, как было... просто я ушел в монастырь.

Впрочем, о создании литературных произведений я тогда и не думал. Отправляясь в монастырь, все мои мысли концентрировались на покаянной жизни, чтобы учиться тому пути, который заповедали нам святые отцы. Но в послушаниях, которые были очень разнообразны, будь-то где-нибудь в трапезной или на поварне,

или по каким-нибудь делам на монастырском хозяйстве, вдруг рождалась стихотворная строчка и душа изливала свои молитвы, свои мысли через поэзию. Так появились первые мои монашеские стихи.

Первые свои поэтические опыты я, конечно, показывал своему духовнику иеросхимонаху Рафаилу, а кроме него митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну. Владыка читал, редактировал, вносил свои изменения, но в целом одобрил и благословил издание первой моей книги «Крещение покаянием». Хочу вспомнить интересный момент. Я, как и многие поэты, не во всех своих стихах ставил название. Когда читаешь оглавление поэтического сборника, у некоторых стихов есть название, а у некоторых просто ставится три звездочки и стихотворение получает свое название по первой строке. Владыка митрополит Иоанн дал мне совет, чтобы все стихотворения обязательно имели свое название. Он сказал, что не может быть всадника без головы и книги без названия, очень важно, чтобы было лицо, было название. С тех пор таких стихов – с тремя звездочками, без названия, я не пишу.

По мере того, как с помощью Божией я продолжал двигаться по иноческому пути, мой путь лежал в русское церковное зарубежье, в Свято-Троицкую духовную семинарию, в Лавру русского зарубежья, в Джорданвилль. Окончив семинарию, я остался там преподавать, а вместе с тем нес послушание в редакции – занимался редактурой наших периодических русскоязычных изданий, работал над книгами Джорданвилльского издательства. Таким образом, я постоянно жил в стихии русского слова, не отрываясь от нее.

О сиюминутности и вечности

Но вот что меня стало интересовать и даже тревожить: насколько наше литературное творчество, даже если оно духовное, православное, принадлежит вечности, или оно мимолетно, проходяще и остается в вечности одна лишь молитва. Быть может, стоит уйти в некий духовный затвор, чтоб полностью посвятить себя только молитве, не отвлекаясь на другие труды, поскольку они не имеют своей части в вечности. Этот вопрос меня очень интересовал, и я стал искать ответ у святых отцов. А так как в семинарии я долгое время преподавал церковную литературу,

патрологию, то перед моим взором прошла целая ретроспектива мнений святых отцов. Из их писаний я понял, что наше творчество, если оно во славу Божию, будь то искусство, зодчество, христианская литература – принадлежит вечности. Иоанн Крондштатский, к примеру, пишет о том, что духовные писатели творят для вечности. Этот ответ, данный святыми отцами, меня очень обнадежил и обрадовал. Ведь даже если вспомнить, многие отцы древности, святители IV века, скажем, святитель Григорий Богослов, были поэтами, и многие богослужебные тексты писались на греческом языке в оригинале в виде поэзии.

Конечно, если писать о вечном, то стихи не могут быть сиюминутными. Но что значит «о вечном» в мирском понимании? Например, о любви – можем услышать мы в ответ. Но о какой? Любви между мужчиной и женщиной – страстной, чувственной, пылкой? Такие стихи есть в творческой копилке каждого поэта, в какую бы эпоху он ни жил. Или о любви к матери, к родителям, к отчому дому, к родной земле? А что значит писать «о вечном» для инока? Это могут быть стихи о любви, но о любви совсем иного рода.

Мостик к храму

Литературное и поэтическое творчество в наше время имеет очень большое миссионерское значение, потому что не все люди – и молодежь, и люди старшего поколения – могут обратиться сразу к святым отцам и к богослужебным текстам. И поэтому им нужны некие мостки, которые приводят их в храм, к занятиям богослужебными текстами, церковным пением. Такими мостками может быть православная художественная литература и поэзия. Поэтому значение ее как миссионерского оружия очень важно для современных людей. Такая литература главным образом обращена к тем, кто в этом нуждается. Если человек читает Священное Писание, святых отцов, Псалтирь, конечно, цель достигнута, и ему совсем не обязательно обра-

щаться к художественной прозе, беллетристике – просто всему свое время.

Иночество и творчество: что объединяет инока и писателя?

Для меня это очень близко, и здесь я не вижу никакого противоречия, потому что иночество для меня это идея неотмирного жития, евангельского, христианского, к которому мы все стремимся, не только монашествующие, но и миряне. Это идея, принесенная в мир Началоположником нашего пути христианского – Самим Христом. Идея неотмирности очень важна, противоположная ей, идея обмирщения, убивает саму суть христианства. И поэтому для меня иночество это необходимый фундамент христианского жития, а на нем надстраивается жизнь либо мирская, либо монашеская, кто уже какой путь избирает. А путь писательский, путь церковного литератора, для меня это тоже путь богослужения, потому что, когда мы говорим о богослужении как о молитве в храме, мы подразумеваем то, что мы приходим в храм и этим служим Богу, молимся Богу. Но если ты подметаешь церковный двор во славу Божию, если ты для братии во славу Божию готовишь трапезу, если ты во славу Божию занимаешься литературным творчеством, то это тоже будет богослужение. Поэтому мое литературное творчество я воспринимаю как богослужение и как молитву – мою немощную молитву, которую я по мере сил могу возносить Богу.

*Подготовила
Елена Рысева,*

*фото из личного архива
инока Всеволода*

«ПВ» РЕКОМЕНДУЕТ:

Инок Всеволод (Филипьев)

- **Сборник стихов «Иное»**
- **«Стихополотно»**
- **«Подвиг и Лирика»**
- **«Начальник тишины»**
- **«Ангелы приходят всегда»**

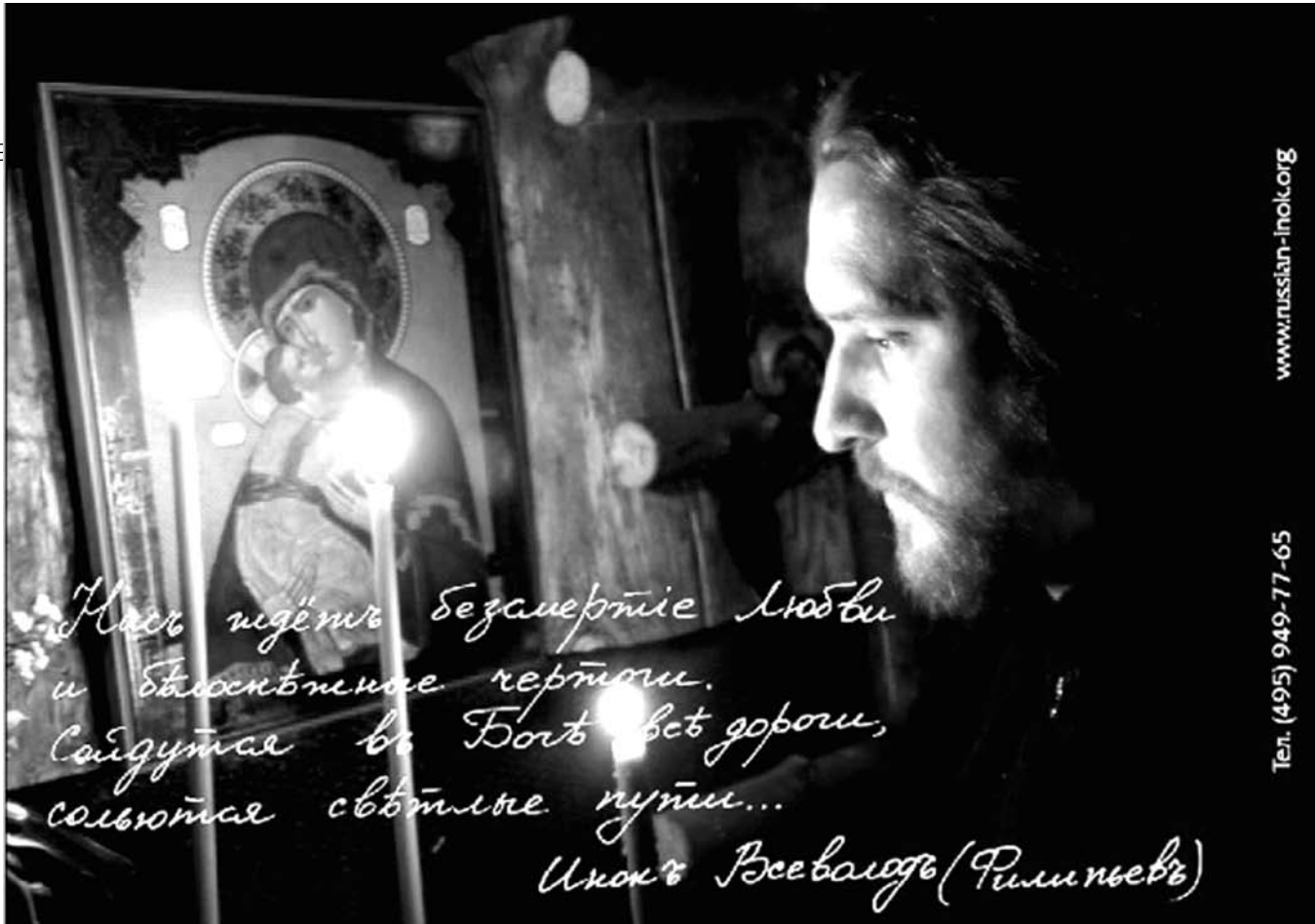
**Представительство Печатного Братства Преподобного Иова Почаевского:
контактный телефон в Москве: (495) 949-77-65**

E-mail: books-inok@yandex.ru

Для писем: 125480, Москва, а/я 92, Филипьевой Т.В.

Авторский журнал инока Всеволода <http://www.russian-inok.org>

*Мать идёт беззащитие любви
и божественные черты.
Сойдутся во Божь свет дорожки,
сойдутся светлые пути...*

Инок Всеволод (Филиппов)

Подпольные стихи

Если стихи твои станут подпольными,
если весну запретят указами,
косу твою заплетут морозами,
если погубят программами школьными

книги твои, те, что кровью написаны,
значит чего-то они да стояли,
значит мосты через пропасти строили,
не были страхом земным пронизаны.

Пусть же течёт молоко словесное,
пусть обжигает, зовёт, пророчит:
все хотят в Царство войти Небесное,
только никто умирать не хочет!

Было Евангелье в Римской империи
книгой запретной, книгой отверженной.
Книга осталась, царство повержено!
Помнят Христа, но не помнят Тиверия.

Вновь колесницы рядами железными
сжали в кольцо наши мысли заветные.
Лучше умрём, но не станем бесцветными.
Пусть нас казнят... Во Христе мы –
бессмертные!

Мои слова

Я собираю слова из слез,
из терпкой русской смолы лесной,
чтобы слова в монастырь унес

порвавший с миром читатель мой.
В мирских словах – обаянье лжи,
они пленяют своей красотой,
а я испеку вам слова из ржи
и приукрашу их простотой.
Слова – как исповедь, как поклон,
как свечи, как куполов заря,
как русские витязи, что в полон
врагам не сдались, – мои слова.

Мостовая

Всему конец бывает на земле
и даже ожиданию, поверьте,
и даже одиночеству и смерти
всему конец приходит на земле.
Но нет конца у утренних дорог,
у поля ландышей, у нежного напева.
И нет конца любви, что дарит Дева,
и нет конца словам, что молвит Бог.
Как это грустно – закрывать страницу,
как будто сердце падает на дно...
Но там не дно, а светлое окно,
в которое летит свободно птица.
И целый мир – у птицы под крылом,
и долгие эпохи, и столетья,
и мощные фонтаны многоцветья –
все говорит сегодня об одном.
О том, что на земле все скоротечно,
конец приходит, словно часовой...
Но по искрящей солнцем мостовой
идет Христос. И это будет вечно.

ПРИНЦИП БЕЗУСЛОВНОГО ПРИНЯТИЯ

*Более же всего облекитесь в любовь,
которая есть совокупность совершенства
Колоссянам 3:14*

Мы продолжаем разговор об общении между родителями и детьми. В прошлый раз он был посвящен приемам активного слушания. В этом номере предлагаем поговорить об одном общем принципе, без соблюдения которого все попытки наладить отношения с ребенком оказываются безуспешными. Принцип этот – безусловное принятие.

Безусловно принимать ребенка – значит любить его не за то, что он красивый, умный, способный, отличник, помощник и так далее, а просто так, просто за то, что он есть! Нередко можно слышать от родителей такое обращение к сыну или дочке: «Если ты будешь хорошим мальчиком (девочкой), то я буду тебя любить». Или: «Не жди от меня хорошего, пока ты не перестанешь... (ленишься, драться, грубить), не начнешь... (хорошо учиться, помогать по дому, слушаться)».

Приглядимся: в этих фразах ребенку прямо сообщают, что его принимают условно, что его любят (или будут любить), «только если...». Условное, оценочное отношение характерно для нашей культуры. Такое отношение внедряется и в сознание детей.

Причина широко бытующего оценочного отношения к детям кроется в твердой вере, что награды и наказания – главные воспитательные средства. Похвалишь ребенка – и он укрепитя в добре, накажешь – и зло отступит. Но вот беда: они не всегда безотказны, эти средства. Кто не знает и такую закономерность: чем больше ребенка ругают, тем хуже он становится. Почему же так происходит? А потому, что воспитание ребенка – это вовсе не дрессура. Родители существуют не для того, чтобы вырабатывать у детей условные рефлексy.

«Как хорошо, что ты у нас родился!»

Психологами давно доказано, что потребность в любви, в принадлежности, то есть нужности другому, одна из фундаментальных человеческих потребностей. Ее удовлетворение – необходимое условие нормального развития ребенка. Эта потребность удовлетворяется, когда

вы сообщаете ребенку, что он вам дорог, нужен, важен, что он просто хороший. Такие сообщения содержатся в приветливых взглядах, ласковых прикосновениях, прямых словах: «Как хорошо, что ты у нас родился», «Я рада тебя видеть», «Ты мне нравишься», «Я люблю, когда ты дома», «Мне хорошо, когда мы вместе...».

Известный семейный терапевт Вирджиния Сатир рекомендовала обнимать ребенка несколько раз в день, говоря, что четыре объятия совершенно необходимы каждому просто для выживания, а для хорошего самочувствия нужно не менее восьми объятий в день! И, между прочим, не только ребенку, но и взрослому.

Конечно, ребенку подобные знаки безусловного принятия особенно нужны, как пища растущему организму. Они его питают эмоционально, помогая психологически развиваться. Если же он не получает таких знаков, то появляются эмоциональные проблемы, отклонения в поведении, а то и нервно-психические заболевания.

Чем чаще родители раздражаются на ребенка, одергивают, критикуют его, тем быстрее он приходит к обобщению: «Меня не любят». Доводы родителей типа: «Я же о тебе забочусь» или «Ради твоей же пользы» дети не слышат. Точнее, они могут услышать слова, но не их смысл. У них своя эмоциональная бухгалтерия. Тон важнее слов, и если он резкий, сердитый или просто строгий, то вывод всегда однозначный: «Меня не любят, не принимают». Иногда это оформляется для ребенка не столько в слова, сколько в ощущение себя плохим, «не таким», несчастливym. Давайте посмотрим, во что развивается «комплекс непринятия» по мере взросления детей.

Вот отрывок из письма четырнадцатилетней девочки:

«Я не верю, что с матерью могут быть дружеские отношения. У меня самые нелюбимые дни – это суббота и воскресенье. Мама в эти дни меня ругает. Если бы она со мной, вместо того чтобы орать, говорила по-человечески, я бы ее лучше поняла... Ее тоже можно понять, она хочет сделать из меня хорошего человека, а получает несчастного. Мне надоело так жить. Прошу у вас помощи! Помогите мне!!!».

Обида, одиночество, а, порой, и отчаяние звучат в письмах других ребят. Они рассказывают о том, что родители с ними «не дружат», «никогда не говорят по-человечески», «тычут», «корут» и т. д. И через все это порой пробиваются нотки теплой детской заботы о родителях: «Как ее успокоить?», «Им тоже трудно», «Ее тоже можно понять...». Правда, так пишут дети до тринадцати-четырнадцати лет. А те, кто постарше, уже очерствели. Они просто не хотят видеть

родителей, не хотят находиться с ними под одной крышей.

Пишет десятиклассница:

«Я часто читала в журналах и газетах, что, мол, больше внимания надо уделять детям. Глупости. Я, да и многие мои сверстники, рады при малейшей возможности остаться одни. Идешь и думаешь: хоть бы их не было дома...». В воскресенье в голове: «Господи, лучше лишний день учиться!».

Часто родители спрашивают: «Если я принимаю ребенка, значит ли это, что я не должен никогда на него сердиться?» Нет, не значит. Скрывать и тем более копить свои негативные чувства ни в коем случае нельзя. Их надо выражать, но выражать особым образом. Но об этом мы поговорим в следующий раз.

А пока обращаем ваше внимание на следующие правила:

- Можно выражать свое недовольство отдельными действиями ребенка, но не ребенком в целом;

- Можно осуждать действия ребенка, но не его чувства, какими бы нежелательными или «непозволительными» они ни были. Раз они у него возникли, значит, для этого есть основания.

- Недовольство действиями ребенка не должно быть систематическим, иначе оно перерастет в неприятие его.

Конечно, и родители нуждаются в помощи. Надеемся, что эта помощь будет получена в ходе следующих бесед. А сейчас давайте попробуем понять, какие причины мешают родителям безусловно принимать ребенка и показывать ему это.

Пожалуй, главная из них – это настрой на «воспитание», о котором речь уже шла выше. Вот типичная реакция одной мамы: «Как же я буду его обнимать, если он еще не выучил уроки? Сначала дисциплина, а потом уже добрые отношения. Иначе я его испорчу». И мама встает на путь критических замечаний, напоминаний, требований. Кому из нас неведомо, что вероятнее всего сын отреагирует всевозможными отговорками, оттягиваниями, а если приготовление уроков – старая проблема, то и открытым сопротивлением. Мама из, казалось бы, резонных «педагогических соображений» попадает в заколдованный круг, круг взаимного недовольства, нарастающего напряжения, частых конфликтов.

Где же ошибка?

Ошибка была в самом начале: дисциплина не до, а после установления добрых отношений, и только на базе них. Существуют другие причины эмоционального неприятия или даже отталкивания ребенка. Иногда родители о них не подозревают, иногда их осознают, но стараются заглушить свой внутренний голос. Например, ребенок появился на свет, так сказать, незапланированным. Родители его не ждали, хотели пожить «в свое удовольствие»; и он им пока не очень-то и нужен. Или мечтали о мальчике, а родилась девочка. Часто случается, что ребенок оказывается в ответе за нарушенные супружеские отношения. Например, он похож на отца, с которым мать в разводе, и некоторые его жесты или выражения лица вызывают у нее глухую неприязнь.

Скрытая причина может стоять и за усиленным «воспитательным» настроем родителя. Ею может быть, например, стремление компенсировать свои жизненные неудачи, неосуществившиеся мечты

или желание доказать супругу и всем домашним свою крайнюю необходимость, незаменимость, «тяжесть бремени», которое приходится нести.

В помощь родителям

Для тех, кто хотел бы улучшить свои отношения с детьми можно предложить следующие «домашние задания».

Задание первое. Посмотрите, насколько вам удастся принимать вашего ребенка. Для этого в течение дня (а лучше двух-трех дней) постарайтесь подсчитать, сколько раз вы обратились к нему с эмоционально положительными высказываниями (радостным приветствием, одобрением, поддержкой) и сколько – с отрицательными (упреком, замечанием, критикой). Если количество отрицательных обращений равно или перевешивает число положительных, то с общением у вас не все благополучно.

Задание второе. Закройте на минуту глаза и представьте себе, что вы встречаете своего лучшего друга (или подругу). Как вы показываете, что рады ему, что он вам дорог и близок? А теперь представьте, что это ваш собственный ребенок, вот он приходит домой из школы, и вы показываете, что рады его видеть. Представили? Теперь вам легче будет сделать это на самом деле, до всяких других слов и вопросов. Хорошо, если вы продолжите эту встречу в том же духе в течение еще нескольких минут.

Задание третье. Обнимайте вашего ребенка не менее четырех раз в день (обычное утреннее приветствие и поцелуй на ночь не считаются). Примечание: неплохо то же делать и по отношению ко взрослым членам семьи.

Задание четвертое. Выполняя два предыдущих задания, обратите внимание на реакции ребенка, да и на свои собственные чувства тоже.

Сразу возникает вопрос-возражение: легко следовать принципу безусловного принятия в спокойные моменты или если все идет хорошо. А если ребенок делает «не то», не слушается, раздражает? Как быть в этих случаях? О том, как грамотно реагировать на проблемное поведение ребенка, как нужно вмешиваться и как выражать свои негативные эмоции, вы узнаете в следующий раз.

*Елена Макеева,
психолог*

*По материалам книги Ю.Б. Гиппенрейтер
«Общаться с ребенком. Как?»*

«Дочка, расскажи мне сказку!» Непривычно, правда? Но только не для семьи Громыко. Потому что здесь сказки придумывает дочка Аленушка. На мамину долю выпадает литературная обработка текста. Ну и, конечно, пересылка его в редакцию «ПВ» по электронной почте. А нашим читателям остается лишь открыть журнал на детской страничке и прочитать «Аленушкины сказки».

ЕМЕЛЯ В ОДНОМ ЦАРСТВЕ

Сказка

Водном царстве-государстве, в небольшой деревушке жил-был дурачок Емеля. Больше всего он любил на печи лежать. Вот как-то раз пошел Емеля за водой на речку. Подошел он к проруби, закинул вёдра. Глядь, а в одном ведре щука плещется. Обрадовался Емеля, думает: «Вкусная уха будет!»

Вдруг щука говорит ему человеческим голосом:

– Отпусти меня, Емелюшка, любое желание твоё исполню. Скажи только: «По щучьему ве-

лению, по моему хотению...», – как всё сбудется, чего не пожелаешь!

Решил Емеля проверить, правду ли сказала щука. Оглянулся вокруг и говорит: «По щучьему велению, по моему хотению, хочу объехать весь мир и увидеть много стран».

Не успел Емеля договорить, как тут же перед ним вырос летучий корабль.

Зашел Емеля на корабль, а на встречу ему идет прекрасная волшебница.

– Кто ты? – спросил Емеля.

– Я хозяйка летучего корабля. Зовут меня Алёнушка. Куда лететь изволите?

– Хочу повидать страны заморские, государств неизвестные, узнать, что в дальних землях делается.

– Так и быть. Держись крепче, мы отправляемся в чудо-путешествие:

Ты корабль лети скорей.
Покажи нам сто морей.
Степи, горы и леса,
Покажи нам чудеса!

Взлетел корабль высоко-высоко. Емеля смотрит вниз и удивляется: «А что это такое большое и круглое?»

Алёнушка: «Это наша планета – Земля».

А Емеле опять интересно: «А почему на ней пять зелёных островков и один белый?»

– Это материка, – отвечает Алёнушка.

– Хочу на материк белый! – сказал Емеля.

Алёна повернула штурвал корабля, и оказались они среди снегов и огромных льдин.

– Что это за бескрайние снега и льды? Что это за «большой холодильник?»

– Это – Антарктида, материк за Южным полярным кругом. Здесь живут пингвины.

– Одного пингвинчика я с собой заберу! Мне здесь очень нравится, только холодно-то! Хочется погреться!

Взял Емеля льдину хрустальную и пингвина диковинного, и отправились они с Алёнушкой дальше.

По щучьему велению,
по моему хотению,
вези меня, корабль, туда,
где жарко, – в Африку.
Ты корабль лети скорей.
Покажи нам сто морей.
Степи, горы и леса,
Покажи нам чудеса!

Оказался Емеля в Африке. Около корабля – сплошная стена тропического леса. Выбрался он из леса, а там – огромная пустыня, где совсем нет зелени, только песок, барханы и животные диковинные. Повидал Емеля в лесах тропических и пустыне бескрайней гадов ползучих, змей, львов, жирафов, слонов, бегемота, крокодила и зебру.

– Понравилось мне здесь. Только жарко очень.

Взял Емеля на память маленькую пальму кокосовую. «Выращу её, и будет она всех плодами диковинными радовать. Бананов возьму, буду всех в деревне угощать».

По щучьему велению,
по моему хотению,
летим, Алёнушка, на зелёный материк –
в Австралию!
Ты корабль лети скорей.
Покажи нам сто морей.
Степи, горы и леса,
Покажи нам чудеса!

– Австралия – самый маленький материк. В Австралии растёт знаменитый гигантский эвкалипт, – сказала Алёна.

Емеля очень удивился, увидев животных Австралии: «Это же царство сумчатых!»

– Тут живут сумчатый медведь коала, сумчатые белки, крысы и конечно, кенгуру. Только в Австралии есть ехидна и утконос.

А когда Емеля увидел страуса и яйцо страусиное, сразу решил: «Возьму с собой это большое яйцо, у нас в деревне таких нет, можно всех накормить!» И отправились наши путешественники дальше.

По щучьему велению,
по моему хотению,
Ты, корабль, лети скорей,
покажи нам сто морей,
степи, горы и леса,
Покажи нам чудеса!

Путь был далёк – в Северную Америку.
«Только здесь можно увидеть бизона и скунса»,
– сообщила ему Алёна.

– До чего же удивительный материк – эта
ваша Северная Америка, и люди тут в диковин-
ных одеждах ходят, – сказал Емеля.

Встретили наши путешественники индейца.
На голове его перья разноцветные были! Очень
понравился этот головной убор Емеле, приме-
рил он его и решил с собой взять.

– Такого чуда у нас никто отродясь не выды-
вал, – восхитился Емеля.

Из Северной Америки захотелось Емеле от-
правиться в Южную Америку. Увидел он там
муравьедов, броненосцев, одетых в панцирь, ле-
нивцев, висящих на ветке. А в водах-то Амазон-
ки, реки такой чудной, не рискнул искупаться –
там пирании, рыбы такие хищные и зубастые.

Никогда раньше не встречал Емеля такие
огромные, колючие цветы – кактусы. Решил он
привезти с собой кактус. «Пусть народ наш по-
дивится», – подумал Емеля.

На всех материках побывал Емеля. Захоте-
лось ему домой.

По щучьему велению,
по моему хотению,
вези меня корабль
чудесный – домой.
Ты, корабль, лети скорей,
покажи нам сто морей,
степи, горы и леса,
покажи нам чудеса!

Поблагодарил Емеля хозяйку летучего кора-
бля за интересное путешествие.

«Сколько всего необычного я увидел! Все
материки повидал, а всё-таки лучше нашей
Евразии, краше моей деревни, ничего в мире
нет!»

И устроил Емеля в царстве-государстве пир
на весь мир и рассказал он людям о материках
неизведанных, о зверях диковинных, о растени-
ях необычных. И стал наш Емелюшка, в царстве-
государстве советником царя-батюшки.

Тут и этой сказки конец. А кто читал и слу-
шал – МОЛОДЕЦ!

А коли продолжения хотите – так к нам при-
ходите.

Настена и Викуля Ситниковы – сестренки. Настене 7 лет, а Викуле еще только 5. Настена ходит в школу, а Викуля учится держать в руках маленькую скрипочку. Они соревнуются во всем, но при этом счастливы, что они друг у дружки есть.

В гости пришла знакомая тетя. Она играет на пианино, а девочки танцуют:

– Тетя Ксюша, сыграйте нам! Мы еще станцуем!

– Какую вам музыку сыграть?

– Скачкообразную!

Викуля идет в садик с мамой. У Викули меховая куртка с меховым воротником. На улице холодно и все идут с поднятыми капюшонами:

– Мама, а почему все в капюшонах?

– Потому что на улице холодно.

– А-а-а... А у меня шерсть теплая!

Настене 4 года. Одевается, чтобы ехать с мамой в город по делам и возмущенно говорит:

– Мама, я эти туфли уже 6 лет ношу!

– Настена, для чего человеку брови?

– Чтобы знать, сердится мама или радуется.

– Викуля, а для чего человеку кожа?

– Чтобы он не ходил по улицам как голый и некрасивый скелет и чтобы сердце у него не упало!

Бабушка собирается уезжать домой.

Викуля: Баба, я без тебя жить не могу, лягу на пол и умру!

Викуля играет с Настеной в домик. Складывает в ящики воображаемые ягоды и восклицает:

– А это нам запас на зиму!

А это – стихотворение, которое написали Настена и Викуля:

**Утром рано подойду,
«Здравствуй, Господи, – скажу, –
Ты меня прости
И благослови,
Чтобы день с Тобой прожить.**

**Будем верить и дружить.
Нам не надо обижаться,
Чтоб друг с другом не подражаться.
Научи Тебя любить
И за все благодарить!».**

Господь дал мне шанс

На электронный адрес редакции «Православного вестника» приходят письма от читателей, в которых они рассказывают о своей жизни, о пути к Богу. И сегодня мы публикуем одну из таких историй.

В ноябре 1987 года у меня намечался отпуск, который я планировала провести дома, но неожиданно на работе мне предложили «горящую» турпутевку в Киев на 10 дней (после Чернобыльской катастрофы, в апреле 1986 года, поток туристов, желающих посетить Украину, резко сократился). Вылетать нужно было через два дня. Муж Саша поездку одобрил и остался дома с моей дочкой от первого брака, Наташей, шести лет. У меня это был второй брак, а у мужа первый, но общих детей у нас не было. Хотя о ребенке мы мечтали уже около года, но малыш почему-то не спешил в наш дом...

Киев удивил меня своей красотой, казалось, все дышало стариной и историей, и люди были

приветливые и добродушные. Группу поселили в гостинице, там я познакомилась с девушкой Ольгой, и все мероприятия мы с ней посещали вместе. Однажды Оля предложила мне съездить с ней в храм – ее бабушка была верующей и просила заказать молебны. В Бога я никогда не верила, хотя в младенчестве мама меня тайно крестила. Как большинство детей, родившихся в советский период, я была пионеркой, потом комсомолкой, и к вере относилась с юмором. Церковь не посещала, а религию воспринимала как историческое прошлое нашей страны. Итак, мы с Ольгой отправились во Владимирский собор.

Храм поражал своим масштабом и великолепием, казалось, несколько церквей объедини-

лись в одну, такой он был огромный и величественный! Когда мы вошли, Оля сказала: «Давай помолимся!» Но для меня это было невозможно! У меня просто рука не поднималась, да и внутри все протестовало! Я ответила: «Молись, конечно, а я не могу, нужно уж кому-то одному служить, черту или Богу!» Сошлись на том, что каждая займется своим делом, а через полчаса мы встретимся в определенном месте. Оля ушла по своим делам, а я стала осматривать храм. Почти сразу мое внимание привлекли негромко беседующие мужчина и женщина. Мужчина лет сорока особенно ничем не выделялся, а женщина, его ровесница, была просто красавица, в великолепной шляпе с вуалью и дорогим пальто, явно не из простых и бедных. Я встала рядом и прислушалась. Разговор шел о вере:

– *Зачем же вы пришли в храм, если не верите?*

– *Я пришел сюда как в музей, и вера не имеет к этому никакого отношения! Это культура моей страны, да и когда еще судьба занесет меня в Киев?*

– *Хорошо! Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят! Если уж вы здесь, то хотя бы мысленно скажите: «Господи! Прости меня грешного! Спаси и сохрани!»*

– *Грешного?! Да вы смеетесь, что ли? У меня и грехов-то никаких нет, я всю жизнь работал, когда грешить-то?! Да и от чего Он меня спасти может?!*

Я полностью была на стороне мужчины, но меня поразило то, что женщина верит!!! Такая красивая, умная, состоятельная – и вдруг верит!!! В моем понимании верить могли только древние старушки или не очень умные люди. В свои 27 лет я была очень упрямой, а убедить меня в чем-то было весьма затруднительно и практически невозможно; во всем я должна была удостовериться и разобраться только сама!

Потом я решила: ну, а что, собственно, случится, если я подумаю: «Господи! Прости меня грешную!» Я посмотрела на огромное изображение Спасителя и мысленно произнесла: «Господи! Прости меня грешную! И пошли нам с Сашей, пожалуйста, ребенка!» Креститься я не могла и свечей не покупала, но после этих слов мне стало так плохо! Силы покинули меня, я готова была опуститься на пол и заплакать! Я не могла идти и, казалось, что сейчас упаду и потеряю сознание! В этот момент ко мне подошла Ольга и, увидев мое состояние, почти волоком

вытащила меня из церкви и усадила на ближайшую скамейку. Не знаю, сколько мы просидели, но в гостиницу я еле-еле пришла, сил не было совсем, я сразу уснула и на следующий день чувствовала себя хорошо, как всегда.

Вскоре я вернулась домой, и почти сразу наступила такая желанная беременность! Наша маленькая семья была на седьмом небе от счастья! Наконец, в октябре 1988 года на свет Божий появился мальчик, которого мы назвали Павлом. Три месяца промелькнули как один день, а потом малыш начал болеть, его мучила страшная аллергия, гидроцефальный синдром, внутричерепное давление и другие недуги. На щечках, ножках и ягодичках у Павлика практически не было кожи, все мокло и превращалось в страшные раны, от врачей мы не выходили, но лучше не становилось. Ребенок практически не спал, его мучили зуд и головные боли, кроме того, из-за диатеза его головка часто покрывалась фурункулами. Душа рвалась на части, но помочь сыну мы не могли ничем, что бы мы ни делали, все оставалось по-прежнему.

В июне 1989 года, когда сыночку было около восьми месяцев, ему стало совсем плохо: поднялась высокая температура, которая ничем не сбивалась. 20 июня нас положили в больницу (ДГБ № 13 г. Екатеринбурга). Дней через пять малышу стало легче, и я вздохнула с облегчением. Но, видимо, Павлик заразился в больнице, и внезапно к вечеру ему стало очень плохо. Дежурная врач делала, что могла, но малышу становилось все хуже, температура поднялась до 41 и не сбивалась. Ребенок ни на что не реагировал, началось обезвоживание организма, малыш стал значительно меньше в размерах, и на личико опустилась темная туча, которая, казалось, вытягивала из его крохотного тела последние силы.

Зашла медсестра и сказала мягко: «Не плачь, ты молодая, еще родишь, если что, сама ведь видишь, какой у тебя парень тяжелый, да и не один он у тебя, дочка дома ждет!» А мне хотелось кричать: «Уйдите все, оставьте меня в покое! Мне нужен только этот ребенок! Я за жизнь борюсь, а вы за смерть, что ли?!» Но у меня не хватало сил не то что на крик – говорить было трудно. Перегородки между палатами в больнице были стеклянными, и мамочки деток, находящихся в других боксах, со страхом наблюдали за всем происходящим, а женщина, лежавшая с нами в одной палате, так испугалась, что забрала свою девочку под расписку и ушла из больницы.

Вечером нас пришли навестить муж и дочка. На улице стояла жара, и окно в палату было открыто. Саша взял Наталью на руки, она заглянула в комнату, посмотрела на малыша и спросила: «Мама, а где наш Павлик?!» Братика она не узнала, так он изменился за одну ночь. Муж все понял без слов и молча стоял у окна, мы с ним почти не разговаривали, каждый из нас боялся, что вместо слов прорвутся рыдания...

Состояние ребенка становилось все хуже, я не ела, не спала, а только сидела возле кровати и не сводила глаз с моего мальчика. Мне казалось, что если только я усну хоть на мгновение или отведу взгляд от его личика, он сразу умрет! Я смотрела на сыночка и вдруг взмолилась всем своим существом:

Господи! Если Ты только есть, помоги мне, спаси моего ребенка! Я всегда буду верить в Тебя и сына крещу, только оставь мне его, Господи! Прости мои грехи, глупость, безверие, помоги мне, Господи! Я готова отдать полжизни, только сохрани моего мальчика, Господи!!!

Вдруг я ощутила, как в палате что-то изменилось, словно сам Господь Бог явился ко мне. Он заполнил Собой все пространство и напряженно думал, как поступить! Я с ужасом поняла, что недостойна Его милости, и если малыша не станет, то я это заслужила всей своей жизнью, в которой умудрилась нарушить все заповеди Божии. Казалось, я превратилась в маленькую точку, а рядом присутствует Судья честный и справедливый, который находится везде и сразу одновременно и знает все и сразу не только обо мне, но, вообще, знает все и обо всем!

Не знаю, сколько прошло времени – может, всего одно мгновение – но мне казалось, что суд Божий длился очень долго. Я не смела пошевелиться и ждала ЕГО решения. Вдруг я заметила на личике сына просветление, словно солнечный луч осветил моего мальчика, только свет шел изнутри, как будто душа его встрепенулась и ожила, хотя в палате стоял полумрак, и я поняла, что Господь дал мне шанс! Он поверил в меня, и малыш, мой Павлик, будет жить! Потрясение было так велико, что я не могла пить, есть и спать три дня. С этой секунды я стала верующей, ведь САМ ГОСПОДЬ был рядом со мной!

Через три недели, 19 июля, нас выписали. Наша доктор сказала на прощание: «Вы не расстраивайтесь, что Павлик перестал сидеть и стоять на ножках, не сравнивайте его ни с кем, не каждый перенесет такое!» А я была просто

счастлива – пусть не сидит, не стоит, пусть много потерял в весе, но он жив! А главное – я ЗНАЮ, БОГ ЕСТЬ!!! Когда мы вернулись домой, я сразу надела крестик, а вскоре окрестила дочку и сына.

К своей первой исповеди я шла еще долгих 18 лет. В 2005 году я взмолилась, стала просить Господа послать мне священника! И в течение двух ближайших недель три человека сказали мне про отца Сергия Ермолаева. Я ни у кого ничего не спрашивала, разговоры о вере и Церкви не заводила, как-то само собой все получилось!

Так в августе 2005 года я пришла в православный храм во имя святых целителей Космы и Дамиана при ОКБ №1 (г. Екатеринбург, ул. Волгоградская, 185). Интересно то, что я всегда избегала больничных храмов и по своей воле никогда бы туда не пришла, хотя это была ближайшая церковь к моему дому. В сентябре 2005 отец Сергей крестил мою младшую внучку Марию. А я иногда приходила на службу минут на 20 (на большее меня не хватало, да и непонятно все было) и смотрела на нашего батюшку. Так прошло два года.

Наш отец Сергей не просто проповедует, он старается жить по вере. Вот только подойти к нему было страшно, страшно было ошибиться в очередной раз. Уже решилась на исповедь, пришла, а он в отпуске! Ждала его, как никого и никогда! Первая исповедь была потрясением! Батюшка был рад, что я пришла к Богу, хотя он меня не знал и не помнил, так как я никогда к нему не подходила и не обращалась.

На моей первой Божественной Литургии, перед Причащением, мне было плохо! Кружилась и болела голова, меня тошнило, крутило живот, я вся взмокла, почти всю Литургию просидела на скамейке. А потом целый год я разговаривала с батюшкой... Вернее, он просто меня слушал – не нажимал, не давил, не требовал каких-то подвигов, – просто дал мне возможность встать рядом. Так, благодаря вере и терпению дорогого батюшки, отца Сергия Ермолаева, я стала постоянной прихожанкой храма во имя святых целителей Космы и Дамиана при ОКБ №1.

Слава Богу за все!

*Мулькина Ирина,
прихожанка храма
во имя святых целителей
Космы и Дамиана
при ОКБ №1*

Православный календарь на июль — август

- 2 июля** – Свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1607). Свт. Иоанна, архиеп. Шанхайского и Сан-Франциского (1966).
- 6 июля** – Владимирской иконы Божией Матери (1480).
- 7 июля** – Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
- 10 июля** – Обретение мощей прп. Амвросия Оптинского (1998).
- 11 июля** – Прпп. Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев (ок. 1353).
- 12 июля** – Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла (67).
- 13 июля** – Собор славных и всехвальных 12-ти апостолов: Петра, Андрея, брата его, Иакова Зеведеева, Иоанна, брата его, Филиппа, Варфоломея, Фомы, Матфея, Иакова Алфеева, Иуды Иаковля, или Фаддея, Симона Зилота и Матфия.
- 15 июля** – Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне (V).
- 16 июля** – Перенесение мощей свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца (1652).
- 17 июля** – Прп. Андрея Рублева, иконописца (XV). Страстотерпцев царя Николая, цар. Александры, цар. Алексия, вел. кн. Ольги, Татианы, Марии и Анастасии (1918).
- 18 июля** – Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского (1422).
Прмщ. вел. кн. Елисаветы и инокини Варвары (1918).
- 18 июля** – Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани (1579).
- 23 июля** – Положение честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625).
Прп. Антония Печерского, Киевского, начальника всех русских монахов (1073).
- 24 июля** – Равноап. Ольги, вел. княгини Российской, во Святом Крещении Елены (969).
- 26 июля** – Собор Архангела Гавриила.
- 28 июля** – Равноап. вел. князя Владимира, во Святом Крещении Василия (1015).
- 1 августа** – Память святых отцов шести Вселенских Соборов.
Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903).
- 2 августа** – Пророка Илии (IX в. до Р.Х.).
- 4 августа** – Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I).
- 5 августа** – Почаевской иконы Божией Матери (1675).
- 6 августа** – Мчч. блгв. кнн. Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1015).
- 9 августа** – Вмч. и цел. Пантелеимона (305).
- 12 августа** – Начало Успенского поста.
- 14 августа** – Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня.
- 19 августа** – **ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА**
- 20 августа** – Обретение мощей свт. Митрофана, еп. Воронежского (1832).
- 21 августа** – Перенесение мощей прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (1566).
- 26 августа** – Преставление (1783), второе обретение мощей (1991) свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца.
- 28 августа** – **УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ**
- 29 августа** – Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (944).

НОВОСТИ ФОНДА «МИЛОСЕРДИЕ»

Каждый четверг иерей Димитрий Муравьев навещает на дому подопечных Патронажной службы, которые в силу возраста и состояния здоровья не могут посещать храм. Батюшка совершает Таинства Исповеди, Причастия, Соборования.

Каждое воскресенье добровольцы Фонда «Милосердие», имеющие личные автомобили, привозят на богослужение в храм подопечных Богадельни и Патронажной службы. Для инвалидов-колясочников или пожилых людей, с трудом передвигающихся, поездка в храм на Божественную Литургию – настоящий праздник. Патронажная служба с радостью примет в свои ряды новых добровольных помощников, желающих подарить немощным людям истинную радость пребывания с Богом в Его Доме. **Телефон Фонда «Милосердие»: 345-40-32.**

В Центре реабилитации бездомных «Держава» строится храм во имя святого Цесаревича Алексея. Иконописец Любовь Михайловна Вострецова написала для Центра образ Царя-Страстотерпца Николая. Духовник «Державы» иерей Владимир Первушин совершил чин освящения иконы, на котором присутствовали реабилитанты и руководитель центра Владимир Николаевич Пономаренко.

2 и 3 июля 2010 года в гипермаркете «АШАН» (ТРЦ «МЕГА») Фонд «Милосердие», Богдановичский Центр социальной помощи семье и детям, Фонд поддержки молодежных инициатив проведут благотворительную акцию «СЕМЬЯ. ЛЮБОВЬ. ВЕРНОСТЬ.» Сестры милосердия и добровольцы предложат посетителям гипермаркета поучаствовать в сборе предметов гигиены, одежды, обуви, канцтоваров, игрушек, книг и денежных средств для социально незащищенных категорий населения. Собранные средства и вещи будут переданы:

- малообеспеченным семьям (подопечные Патронажной службы Фонда «Милосердие»

и Центра социальной помощи семье и детям г.Богдановича)

- одиноким пожилым людям (подопечные Богадельни и Патронажной службы Фонда «Милосердие»)

- детям-сиротам (подопечные Центра социальной помощи семье и детям г.Богдановича),

- семьям, воспитывающим детей-инвалидов (Детский социально-педагогический центр реабилитации детей-инвалидов Фонда «Милосердие»).

Акция приурочена к празднику Семьи, Любви и Верности – дню святых Петра и Февронии.

ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ В АКЦИИ!

КРИЗИС ВРЕМЕННЫЙ – МИЛОСЕРДИЕ ВЕЧНО!

«Православный вестник»

№ 6 – 7 (95 – 96) июнь – июль 2010 г.

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 990 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви: 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км (автобусы: 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»).

Журнал можно приобрести на книжном складе Екатеринбургской епархии и Информационно-издательском отделе по адресу: г.Екатеринбург, ул.Репина, 6а, а также в храмах г.Екатеринбурга

Контакты:

620030, г. Екатеринбург, а/я 7; тел.: (343) 254-65-50
<http://orthodox-magazine.ru> e-mail: VestnikPrav@mail.ru

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Редактор – Светлана Сальникова

Авторы материалов – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Возгрицева, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Наталья Евстюгина, Евгений Алабушев, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Анастасия Мишина, Игорь Калганов, Ирина Сабирова, Марина Ладина

Дизайнер – Любовь Романовская
Координатор – Елена Контанисова

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

**ПРИБРЕТАЯ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»,
ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ
ПРОЕКТЫ ФОНДА
«МИЛОСЕРДИЕ»**